

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ
12–28 МАЯ 1942 ГОДА

СРАЖЕНИЕ ПОД ХАРЬКОВОМ

КРОВАВАЯ КАТАСТРОФА

Илья Мощанский

БИТВА ЗА БИТВОЙ

Илья Мощанский

Сражение под Харьковом

КРОВАВАЯ КАТАСТРОФА 12-28 МАЯ 1942 ГОДА

Москва
«Вече»
2009

НАЗЕМНЫЕ ОПЕРАЦИИ

УДК 930
ББК 68.513
М74

Текст, фотоматериалы, чертежи и рисунки предоставлены ООО «БТВ-КНИГА»

Подготовка оригинал-макета — ООО «БТВ-КНИГА»

Мощанский И.Б.

М74 Сражение под Харьковом. Кровавая катастрофа. 12-28 мая 1942 года / И.Б. Мощанский. — М.: Вече, 2009. — 144 с. : ил. — (Наземные операции).

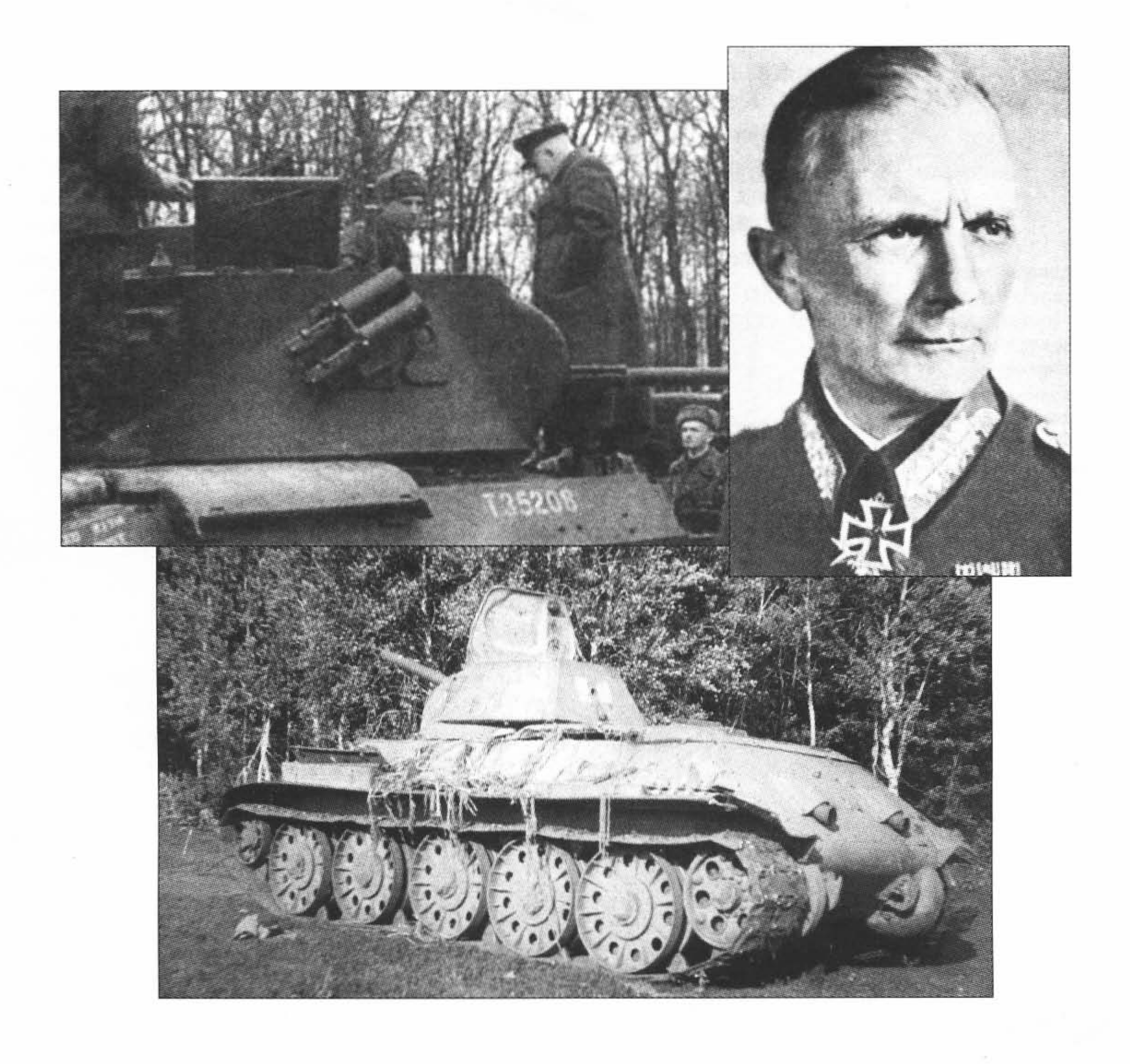
ISBN 978-5-9533-4437-1

Представляемая читателям работа посвящена трагическим событиям весны 1942 года, когда блестяще начатое наступление под Харьковом в считанные дни превратилось в грандиозное окружение, закончившееся уничтожением двух армий и армейской группы. Однако такой плачевный результат не был случайным. Стремление Тимошенко и Хрущева любой ценой овладеть «второй столицей» Украины, одержать сначала военную, а затем и политическую победы привело к существенным стратегическим и тактическим просчетам, гигантским потерям и десяткам тысяч пленных. Сам же Харьков после этой трагедии стал в истории Великой Отечественной войны поистине «роковым» городом.

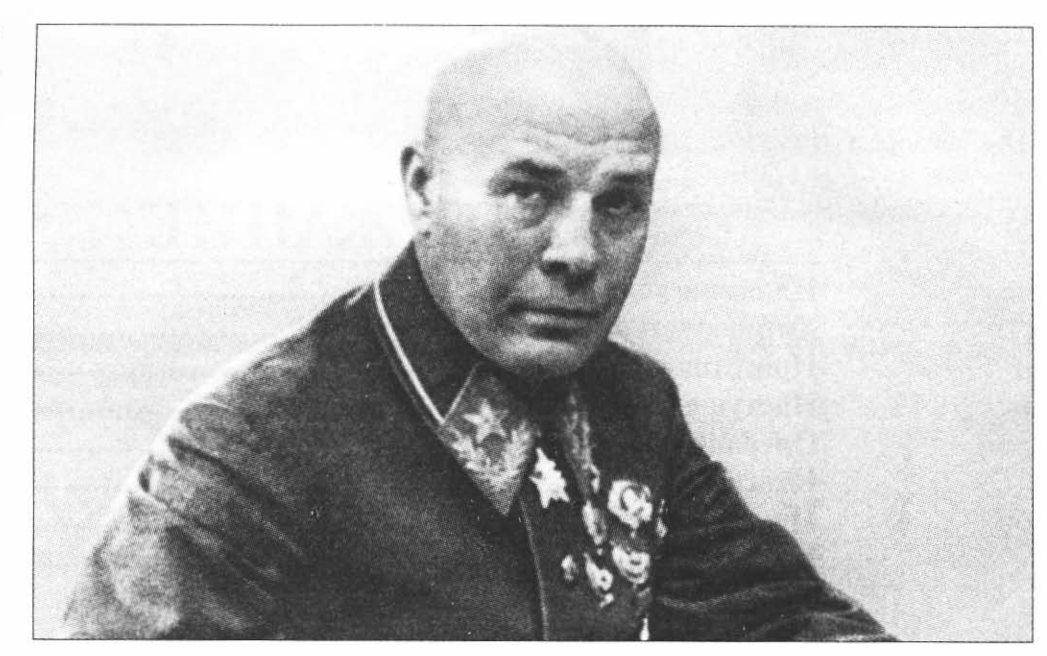
УДК 930
ББК 68.513

ISBN 978-5-9533-4437-1

СОДЕРЖАНИЕ

Командующий войсками Юго-Западного направления Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко – один из главных организаторов Харьковской наступательной операции советских войск в мае 1942 года. Фотопортрет 1940-1941 годов.

Представляемая читателям работа посвящена трагическим событиям весны 1942 года, когда блестяще начатое наступление под Харьковом в считанные дни превратилось в грандиозное окружение, закончившееся уничтожением двух армий и армейской группы. Однако подобный плачевный результат не был случайным. Стремление Тимошенко и Хрущева любой ценой овладеть «второй столицей» Украины, одержать сначала военную, а затем и политическую победы привело к существенным стратегическим и тактическим просчетам, гигантским потерям и десяткам тысяч пленных. Сам же Харьков после этой трагедии стал в истории Великой Отечественной войны поистине «роковым» городом.

Иллюзии успеха

Несмотря на то, что битва за Москву закончилась кровавым позиционным противостоянием, советское военно-политическое руководство было полно радужных надежд на дальнейшее ведение войны.

Конечно, успехи в зимней кампании 1941-1942 гг. вызвали во всех слоях советского общества определенный оптимизм: враг непременно будет разбит и победа будет за нами. Однако внешнеполитическое положение Советского Союза оставалось крайне сложным и опасным: ведь он по-прежнему нес основную тяжесть борьбы против Германии и ее союзников, так как Великобритания и США не были готовы к открытию второго фронта в Европе. А между тем немецкие войска находились всего в 150 км от Москвы, в тисках вражеской блокады умирали от голода и бомбежек ленинградцы, миллионы жителей значительной части западных районов страны страдали от «нового порядка» оккупантов. Трудности Советского Союза усугубляли колоссальные потери в людях, оружии и военной технике, а также сложности в экономике. Однако «человеческий фактор» был самым тяжелым. С начала войны и до

Член Военного Совета Юго-Западного направления Н.С. Хрущев осматривает поступившие в действующую армию британские танки MKII «Матильда II». Весна 1942 года.

конца апреля 1942 года общие потери СССР составили 6839,4 тыс. человек, из них 4090,9 тыс. человек безвозвратные[1]. Поэтому проблемы восполнения потерь на фронте и нехватки квалифицированных кадров в тылу становились все серьезнее. Панацеей от всех трудностей виделось скорейшее и победоносное окончание войны, тем более, что советскому руководству казалось, что в великом противостоянии коренной перелом уже наступил.

По заданию Ставки ВГК Генеральный штаб весной 1942 г. развернул работу по планированию пред-

Глава советского государства И.В. Сталин и Б.М. Шапошников (справа) во время совещания. Снимок сделан во второй половине 30-х годов, Шапошников в то время имел звание командарма 1-го ранга.

Одно из бронетанковых соединений Красной Армии во время зимнего наступления Юго-Западного фронта. На переднем плане танки Т-34-76 производства завода СТЗ. На одном из них надписи «Вперед», «За Родину!». Начало 1942 года.

стоящей летней кампании. Обобщалась и анализировалась разведывательная информация о противнике. Основное внимание уделялось намерениям германского командования, определению направления главного удара вермахта. В докладе Главного разведывательного управления от 18 марта утверждалось, что «центр тяжести весеннего наступления будет перенесен на южный сектор фронта с вспомогательным ударом на севере

Снимок сделан в том же населенном пункте, что и предыдущие фотографии. На этот раз на танках Т-34-76 производства СТЗ разместили десант пехотинцев. Юго-Западный фронт, начало 1942 года.

Военный совет Юго-Западного фронта в начале 1942 года. Слева направо: начальник штаба генерал-лейтенант П.И. Бодин, командующий фронтом генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко, член Военного совета дивизионный комиссар КЛ. Гуров. Вскоре командование ЮЗФ примет лично маршал С.К. Тимошенко, а генерал Ф.Я. Костенко станет его заместителем.

при одновременной демонстрации на Центральном фронте против Москвы... Для весеннего наступления Германия вместе с союзниками выставит до 65 новых дивизий... Наиболее вероятный срок наступления — середина апреля или начало мая»[2]. Через пять дней органы госбезопасности НКВД по своим каналам подтвердили информацию армейских разведчиков, сообщив в ГКО: «Главный удар будет нанесен на южном участке с задачей прорваться через Ростов к Сталинграду и на Северный Кавказ, а оттуда по направлению к Каспийскому морю. Этим немцы надеются достигнуть источников кавказской нефти. В случае удачи операции с выходом на Волгу у Сталинграда немцы наметили повести наступление на север вдоль Волги... и предпримут основные операции против Москвы и Ленинграда, так как захват их является для немецкого командования делом престижа»[3].

26 марта ГРУ (главное разведывательное управление Красной Армии — **Прим. авт.**) представило начальнику главного оперативного управления Генштаба генерал-лейтенанту А.М. Василевскому спецсообщение, в котором излагалась британская оценка перспектив военной кампании на весну-лето 1942 г. По мнению военного командования и министерства иностранных дел Великобритании, Германия могла провести крупные операции только на южном крыле советско-германского фронта, нанося там главный удар с целью захвата кавказской нефти[4].

Орудийный расчет старшего сержанта А.И. Курушина ведет огонь по позициям противника из 152-мм пушки-гаубицы МЛ-20. Юго-Западный фронт, начало 1942 года.

Советская, а через дипломатические каналы британская и американская разведывательные агентуры[5] исправно поставляли руководству СССР информацию о предполагаемых действиях фюрера и других вождей рейха. Однако в вопросах противодействия дальнейшей немецкой агрессии между частью генералитета Красной Армии и военно-политическим руководством Советского Союза не было полного единства. Так, в американском журнале «Тайм» от 16 февраля 1942 г. была опубликована очень интересная статья, посвященная начальнику Генерального штаба Красной Армии Маршалу Советского Союза Б.М. Шапошникову и его прогнозу развития событий в предстоящей летней кампании 1942 г. При этом неизвестный автор сообщал, что, судя по всему, «Шапошников не испытывает особого оптимизма в отношении весны»; не согласен он и «с благими рассуждениями президента Калинина» о том, что «немцы не могут захватить инициативу»... и допускает такую возможность, несмотря на все противодействия с советской стороны. Причем он не сомневается, что даже если инициатива будет утрачена, то ее снова возможно завоевать и выиграть всю войну». И далее приводится предположительный ход рассуждений самого Бориса Михайловича: «По-видимому, весной и летом Ленинград по-прежнему останется в плотной блокаде. Можно ожидать удара на Москву, но она будет удержана. Скорее всего, немцы нанесут свой главный удар на юге с тем, чтобы оттеснить русских за Дон. На этом рубеже русские постараются удержаться и осенью начнут новое контрнаступле-

Батарея 76,2-мм горных орудий Е-2 образца 1938 года на марше. Это довольно редкие артсистемы, в основу которых легла чехословацкая разработка. Юго-Западный фронт, начало 1942 года.

ние. К этому времени, если Великобритании удастся сохранить за собой Суэц и Средний Восток, Германия начнет ощущать нехватку горючего и людских ресурсов, а у личного состава вряд ли сохранится высокий боевой дух. В конечном итоге зимой 1942-1943 гг. развернется великое наступление на рейх, в котором примут участие и западные союзники»[6].

Как мы видим, необходимая информативная база о намерениях противника в летней кампании 1942 года у советского военно-политического руководства имелась. Что же привело наше правительство и лично самого Сталина к неправильной оценке в определении главного удара немецких войск? Автор попытается разобраться в этом вопросе.

Генеральный штаб Красной Армии, оценивая вероятный характер действий противника, сделал вывод о том, что наибольшего эффекта немцы могут добиться при нанесении удара на участке Брянск, Курск в направлении на Ряжск и с последующими действиями на Владимир, при одновременном продвижении в сторону Пензы. Большая оперативная емкость этого направления, отсутствие крупных лесных массивов и водных преград вплоть до линии Коломна, Рязань, Моршанск, наличие развитой дорожной сети допускали массированное применение здесь крупных танковых и моторизованных соединений. В случае успеха на этом направлении немцы могли рассечь фронт на две части и охватить Москву с юга и юго-востока, отрезав от нее основные железнодорожные коммуникации. Не исключалась возможность нанесения противником удара и на северокавказском направлении с целью охвата нашего левого фланга, отсечения центра от бакинской нефти, нарушения коммуникаций, проходящих через Иран и обеспечивающих доставку вооружений от союзников. Однако, по мнению Генштаба, он мог носить только второстепенный характер, так как в этом случае большая часть советских войск оставалась бы вне воздействия противника.

Район Барвенково. Командир танкового батальона майор И. Якунин указывает по карте командирам рот место сосредоточения для атаки. Все действие происходит на броне капота среднего бронеавтомобиля (БА-6 или БА-10?). Юго-Западный фронт, начало 1942 года.

Колонна тяжелых танков типа КВ производства ЧКЗ выдвигается к линии фронта. Юго-Западный фронт, начало 1942 года.

Действительно, в 1941 году Гитлер стремился нанести максимальный ущерб именно группировкам Красной Армии, справедливо полагая, что в случае победы над Советским Союзом никто не будет оспаривать германские территориальные приобретения. Исходя из его (фюрера) «прошлогодней логики», в Генштабе Красной Армии считали, что

Группа снимков, показывающих брошенную при отступлении германскую военную технику 3-й танковой дивизии вермахта. На фото видны бронетранспортер Sd.Kfz.251/10 с 37-мм пушкой и танк Pz.Kpfw.III. Теперь здесь играют дети. Юго-Западное направление, начало 1942 года.

Зимняя победа на Украине досталась Красной Армии дорогой ценой. На фотографиях запечатлены подбитые советские танки. Вверху – тяжелый танк КВ завода ЧКЗ, внизу – «тридцатьчетверка» производства завода СТЗ. Весна 1943 года.

важнейшими направлениями вероятного действия противника следует определить ленинградское, московское, воронежское и донбасско-ростовское. Московскому направлению, где должно было развернуться основное сражение[7], в кампании лета 1942 года отводилась особая роль. Поэтому генеральный штаб полагал, что важнейшей стратегической зада-

Бои под Харьковом весной 1942 года. Перед вводом 3-го гвардейского кавкорпуса на старосалтовский плацдарм. Слева направо: генералы Л.В. Бобкин, В.Д. Крюченкин, Ф.П. Лучко. В Харьковской наступательной операции генерал-майор Бобкин возглавил оперативную группу Юго-Западного фронта, а затем пал смертью храбрых, пытаясь вывести из окружения остатки вверенных ему соединений.

чей в случае начала германского наступления является удержание районов Ленинграда, Москвы, треугольника Елец, Лиски, Мичуринск и Ростовского района. На вышеперечисленных направлениях и предполагалось сосредоточить основные резервы ВГК. Планом летней кампании предусматривалось на фронте от Мурманска до Ладожского озера вести прочную и одновременно гибкую оборону. В первой половине мая намечалось ликвидировать демянскую группировку противника, а затем одновременно с Орловской и Харьковской операциями силами Калининского и Западного фронтов с привлечением части войск Северо-Западного фронта осуществить разгром ржевско-вяземско-гжатской группировки немцев. После овладения районами Вязьмы, Орла и Харькова намечалось одновременно провести две операции: одну с целью разгрома любаньско-чудовской группировки врага и деблокады Ленинграда, а другую – по освобождению Донбасса.

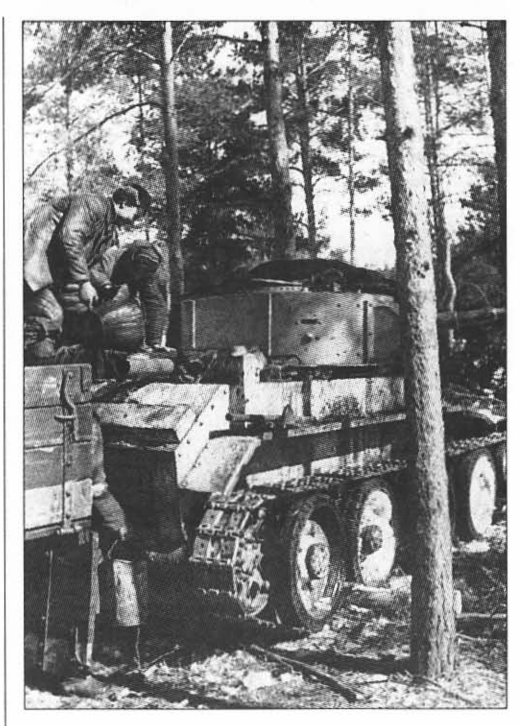
В случае своевременного вскрытия главной наступательной немецкой группировки планировалось нанести по ней мощный встречный или даже упреждающий удар с последующим переходом в решительное наступление по всему фронту. При этом основные усилия предполагалось сосредоточить на двух участках советско-германского фронта: Двинск, Минск и со стороны Днепропетровска – Киев, Жмеринка, что должно было создать предпосылку охвата всей центральной группировки немцев[8].

Сталин эти предложения поддержал. Он был настроен оптимистически и подобный оптимизм не был безосновательным. К весне 1942 г. в вооруженных силах СССР находилось более 400 дивизий, около 11 миллионов человек, свыше 10 тыс. танков и более 11 тыс. самолетов[9]. Кроме того, главное разведывательное управление РККА, «спинным мозгом» чувствуя настроения и желания вождя, докладывало в Ставку явно завышенные потери Германии. С начала вторжения и до 1 марта 1942 г., по советским данным, немцы потеряли около 6,5 млн чел., в том числе вермахт – 5,8 млн чел. В реальности к концу февраля 1942 г. потери германских вооруженных сил на Восточном фронте составили

Боевые машины 13-й танковой бригады расположились на опушке сосновой рощи. Вверху – Т-26 образца 1939 года (справа) и БТ-2, внизу – заправка танка БТ-7 (с цилиндрической башней и люком для зенитного пулемета) вручную из ведра. Юго-Западный фронт, начало апреля 1942 года.

1005,6 тыс.чел. или 31% от всей численности. Исходя из преувеличенных данных ГРУ и зная количество населения в рейхе, можно было легко прийти к выводу о невозможности Германии вообще снабжать свои соединения необходимым пополнением в 1942 году. Действительно, недостаток личного состава был самой «большой проблемой» рейха в этой войне. Так с 1 ноября 1941 г. по 1 апреля 1942 г. Армия резерва сумела отправить на Восточный фронт всего 450 тыс. пополнения, но это было меньше убыли на 336 тыс. чел. Однако «хоронить» германскую армию было еще рано. К 30 марта 1942 г. в немецких войсках на советско-германском фронте были 162 потрепанные, но боеспособные дивизии, а к лету 1942 г. наши аналитики почему-то предполагали, что германское командование развернет на Востоке 310 дивизий (и это при мифических потерях в 6,8 млн чел., а также учитывая то, что штатная численность германских дивизий значительно превышала советские

аналогичные соединения. – **Прим. авт.**). Несмотря на гигантские статистические несоответствия и промашки разведки наши войска уже имели существенное численное пре-

Учебный бой 13-й танковой бригады. На переднем плане танк БТ-7, на заднем плане – пулеметный вариант танка БТ-2. Юго-Западный фронт, апрель 1942 года.

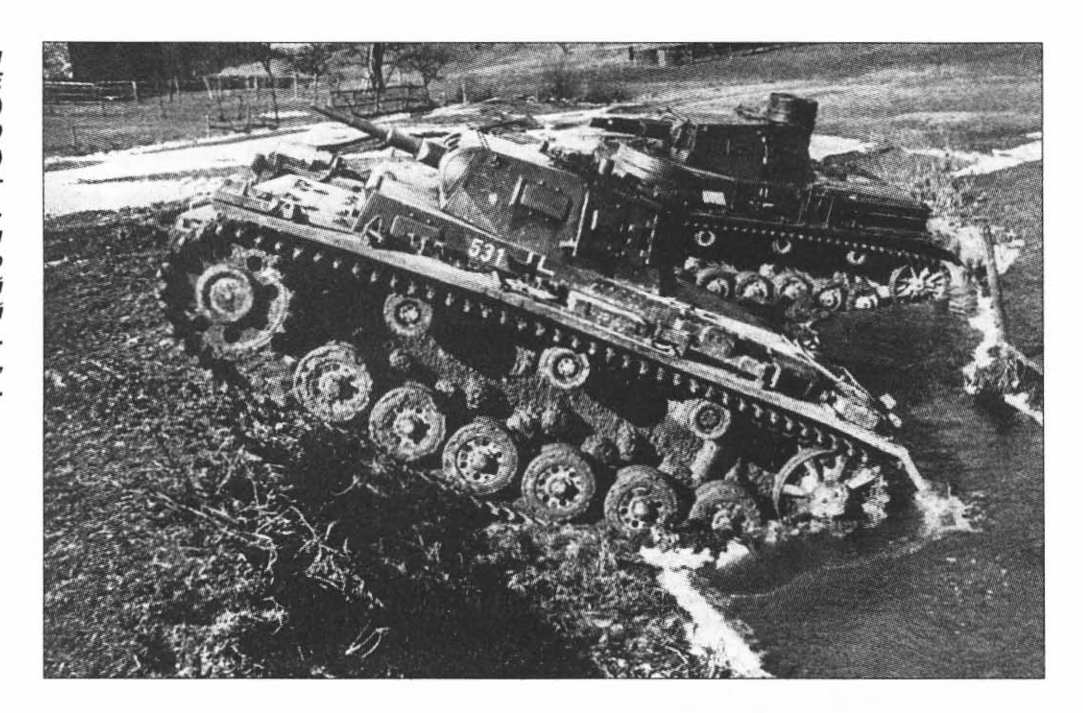

Командующий войсками Западного направления генерал армии Г.К. Жуков за работой. 1941-1942 годы.

восходство, однако 60% пополнения, полученного действующей армией, было не обучено и требовало много времени для обучения и подготовки. Соединения и части, посылаемые на фронт, не были в должной мере сколочены, имели значительный некомплект в л/с и испытывали недостаток в боеприпасах и вооружении.

Но общие цифры нашего численного превосходства впечатляли, поэтому в ожидании, пока враг «исдохнет в бесплодных попытках изменить ход войны», было решено нанести немцам ряд чувствительных точечных ударов – провести несколько наступательных операций, имевших в случае успеха в основном краткосрочный пропагандистский эффект. Здесь и выявились многовекторные расхождения между политиками и генералитетом, обусловленные разнообразной человеческой мотивацией.

«В основном я был согласен с оперативно-стратегическими прогнозами Верховного, – вспоминал впоследствии маршал Г.К. Жуков – но не мог согласиться с ним в количестве намеченных им частных наступательных операций наших войск, считая, что они поглотят без особой пользы наши резервы и этим осложнится подготовка к генеральному наступлению... Докладывая свои соображения, я предлагал И.В. Сталину, так же как и Генштабу... в первую очередь нанести мощные удары на западном стратегическом направлении с целью разгрома вяземско-ржевской группировки противника... силами Западного, Калининского и ближайших фронтов, а также авиа-

Германские танки Pz.Kpfw.III Ausf.E (с 37-мм пушкой) и Pz.Kpfw.IV Ausf.D (с 75-мм пушкой L/24) форсируют небольшую речку. Боевые машины предположительно принадлежат 60-й моторизованной дивизии вермахта. Группа армий «Юг», апрель 1942 года.

цией РГК и ПВО Москвы...»[10]. Вариант действий Жукова был обусловлен несколькими причинами. Георгий Константинович, натура сильная и деятельная, даже понимая, что перелом в войне еще не наступил, хотел вести активную оборону, нанося врагу чувствительные контрудары. А доверял он больше всех, конечно, себе, тем более, что возглавляемому им Западному направлению подчинялись тогда собственно Западный и Калининский фронты. Да и соперничество между советскими полководцами играло здесь не последнюю роль, так как другое сохранившее межфронтовое объединение — Юго-Западное направление с сентября 1941 года возглавлял бывший Нарком обороны СССР, бывший председатель Ставки Главного Командования (до июля 1941 года) Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко.

В приграничных сражениях 1941 года отправленный на фронт Семен Константинович особой славы не снискал, но и не осрамился. Действия Г.К. Жукова под Москвой позволили Южному фронту и 56-й армии освободить Ростов, после чего на левом крыле Юго-Западного направления германское сопротивление значительно ослабло. 19 декабря 1941 года главком ЮЗН маршал С.К. Тимошенко представил в Ставку соображения о плане операции, согласно которому войска Юго-Западного и Южного фронтов нацеливались на разгром противника на южном крыле советско-германского фронта и выход на рубеж реки Днепр. Ставка отклонила эту идею, предложив, в свою очередь, провести частную операцию по разгрому немцев в Донбассе, которая получила название Барвенково-Лозовской.

Замысел ее состоял в том, чтобы ударом смежных крыльев Юго-Западного и Южного фронтов прорвать оборону противника и, развивая наступление на Запорожье, выйти в тыл его донбасско-таганрогской группировки. Затем планировалось отрезать ей путь отступления на запад, прижать к Азовскому морю и уничтожить.

Операция началась 18 января 1942 года и в первые дни проходила успешно. Но к концу января германское командование подтянуло

Колонна наших «тридцатьчетверок» совершает марш вблизи линии фронта. Машины скорее всего были выпущены на СТЗ в феврале 1942 года. Юго-Западный фронт, апрель 1942 года.

дополнительные силы и наступление советских войск было остановлено. Ситуация здесь стабилизировалась, хотя бои местного значения продолжались еще полтора месяца.

В результате этой операции войска Юго-Западного и Южного фронтов в районе Изюм, Лозовая, Барвенково заняли выступ, глубина которого составляла почти 90 км, а ширина 100 км. Для советских войск наличие подобного «аппендикса» имело двоякое значение. С одной стороны наши армии заняли выгодное положение, чтобы нанести удар во фланг и тыл харьковской и донбасской группировкам немцев, а с другой — они как бы сами загнали себя в «мешок» и тем самым оказались под угрозой возможного окружения противником.

Вновь к планам наступления в этом районе советское командование обратилось уже а марте 1942 года, когда Военный совет Юго-Западного направления (главнокомандующий маршал С.К. Тимошенко, член Военного совета Н.С. Хрущев, начальник оперативной группы направления генерал-майор И.Х. Баграмян) обратился к Верховному Главнокомандующему с предложением провести наступательную операцию силами подчиненных ЮЗН трех фронтов — Брянского, Юго-Западного и Южного, с целью разгрома противостоящих группировок врага и выхода наших войск на линию Гомель, Киев, Черкассы, Первомайск, Николаев. На совещании в ГКО, проводимом для обсуждения плана действий на лето 1942 года в конце марта, из-за этой операции разгорелись нешуточные страсти.

Маршал Шапошников в своем докладе подчеркнул, что, учитывая совокупное превосходство противника и отсутствие второго фронта в Европе, на ближайшее время следует ограничиться активной обороной. А основные стратегические резервы, не вводя их в дело, сосредоточить на центральном направлении и частично в районе Воронежа, где, по мнению Генштаба, летом могут разыграться главные события[11]. С планом Тимошенко и Хрущева Генштаб в лице Шапошникова не согласился, пытаясь указать на трудности подобной операции, но, по словам Жукова, Верховный, не дав ему (Шапошникову) закончить, сказал: «Не сидеть же нам в обороне сложа руки и ждать, пока немцы нанесут удар первыми! Нам самим надо нанести ряд упреждающих ударов на широком фронте и прощупать готовность противника. Жуков предлагает развернуть наступление на западном направлении, а на остальных фронтах обороняться. Я думаю, что это полумера»[12]. Выступавший затем Тимошен-

Одного из членов экипажа танка БТ-5 принимают в члены ВЛКСМ. Юго-Западный фронт, апрель 1942 года.

ко предложил нанести упреждающий удар и расстроить наступательные планы немцев против Южного и Юго-Западного фронтов, в противном случае, считал он, может повториться то, что было в начале войны. Ворошилов присоединялся к его мнению. «Остальные, — как вспоминал Жуков, — молчали и, когда Сталин вновь заговорил о целесообразности ряда ударов, только одобрительно кивали». Жуков выступил еще раз и высказал свое несогласие с развертыванием нескольких наступательных операций одновременно. Однако Шапошников, в основном сторонник его идей, «на сей раз, к сожалению отмолчался...»[13].

Не успел Жуков доехать до штаба Западного фронта, как ему передали директиву о выводе из его подчинения Калининского фронта и переподчинения его Ставке, а также о ликвидации главного командования Западного направления (здесь в воспоминаниях Г.К. Жукова присутствует «нестыковка», так как Главнокомандование Западного направления было упразднено только 5 мая 1942 года. — **Прим. авт.**), которое он, Жуков, до сего времени возглавлял. «Мне, конечно, было понятно, — признавался маршал в своих воспоминаниях, — это за то, что не согласился с решением Верховного относительно «ряда упреждающих наступательных операций наших войск»[14].

По мнению Г.К. Жукова, половинчатость решения заключалась с одной стороны, в том, что Верховный согласился с Генштабом, который решительно возражал против проведения крупной наступательной операции группой советских фронтов под Харьковом; с другой — он дал разрешение Тимошенко на проведение частной наступательной операции в том же районе. По словам Василевского, Сталин приказал Генштабу считать операцию внутренним делом направления и ни в какие вопросы по ней не вмешиваться.

Тимошенко с Хрущевым получили полный «карт-бланш». В случае удачи операции Семен Константинович получал почет и славу, а также неофициальное звание лучшего советского полководца (в тот момент маршал С.К. Тимошенко сосредоточил все управление операци-

Танк БТ-5 из 57-й танковой бригады во время марша с десантом пехоты на борту. На передней части крыльев уложены фашины, способствующие преодолению противотанковых рвов. Юго-Западный фронт, апрель-май 1942 года.

ей в своих руках – с апреля 1942 года он совмещал обязанности командующего Юго-Западным направлением и Юго-Западным фронтом, прежний командующий ЮЗФ генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко стал заместителем командующего Юго-Западным фронтом. – **Прим. авт.**) . Никита Сергеевич, в то время выполнявший наряду с должностью члена Военного совета Юго-Западного направления также еще и обязанности руководителя компартии оккупированной Украины (являвшийся по существу «королем без королевства». – **Прим. авт.**), мог разместить правительство республики на освобожденной территории, а может быть, и в самом Харькове – пятом по численности городе Советского Союза. Таким образом, эти два человека имели для организации наступательной операции очень мощную мотивацию.

В соответствии с указаниями И.В. Сталина Военный совет Юго-Западного направления разработал и 10 апреля 1942 года представил в Ставку план операции по овладению районом Харькова и дальнейшему наступлению на Днепропетровск и Синельниково.

Главный удар с барвенковского выступа собственно на Харьков наносила 6-я армия генерал-лейтенанта А.М. Городнянского. Армейская группа генерал-майора Л.В. Бобкина наносила удар на Красноград, обеспечивая действия 6-й армии с юго-запада. Из района Волчанска навстречу 6-й армии наносился удар соединениям из 28-й армии генерал-лейтенанта Д.И. Рябышева и частью сил соседних 21-й и 38-й армий. Этой группе войск предстояло наступать на Харьков с севера и северо-запада.

Ослабленный в предыдущих боях Южный фронт – командующий генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский, член Военного совета дивизионный комиссар И.И. Ларин, начальник штаба генерал-лейтенант А.И. Антонов – активных задач не получил. 57-я армия генерал-лейтенанта К.П. Подласа и 9-я армия генерал-майора Ф.М. Харитонова, входившие в состав Южного фронта, должны были

Боевая учеба. Десант пехоты спешивается и развертывается для атаки. Танк Т-34 скорее всего был выпущен еще в 1941 году. Южный фронт, апрель-май 1942 года.

организовать оборону южного фаса барвенковского плацдарма, чтобы обеспечить с юга ударную группировку Юго-Западного фронта. К операции привлекался и Брянский фронт – командующий генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, член Военного совета корпусной комиссар И.З. Сусайков, начальник штаба генерал-майор М.И. Казаков, который по замыслу Ставки должен был содействовать Юго-Западному фронту в проведении харьковской операции ударами с севера.

Структурно Брянский фронт в тот период также входил в состав Юго-Западного направления, но его участие в общей операции ЮЗН было очень своеобразным.

20 апреля Брянский фронт получил директиву Ставки ВГК о подготовке частной наступательной операции на курско-льговском направлении. Конечная ее цель командованию Брянского фронта не сообщалась. Директивой предусматривалось нанесение двух самостоятельных ударов на изолированных друг от друга направлениях: один – 48-й армией в составе четырех стрелковых дивизий, восьми отдельных и четырех танковых бригад в общем направлении на Введенское; другой более сильный, – в полосе 40-й армии силами шести стрелковых дивизий, трех отдельных стрелковых бригад, двух танковых бригад и 4-го танкового корпуса. Направление этого удара шло южнее Курска, а объектом действия 4-го танкового корпуса назначался город Льгов. Данная директива Ставки предусматривала активные действия меньшей части войск фронта. Большая же их часть должна была выполнять пассивные задачи – удерживать занимаемые позиции. Подобное решение Ставки командование Брянского фронта тогда объясняло тем, что она (Ставка) ожидала активных действий противника на орловско-тульском направлении и стремилась сохранить главные силы БФ для противодействия этому наступлении.

23 апреля командующий фронтом выехал в Москву для доклада плана наступления, разработанного в соответствии с директивой Ставки. По возвращении генерал Ф.И. Голиков передал в штаб фронта полученное указание: подготовить и провести наступательную операцию более широкого масштаба уже на орловском направлении. Брянский фронт

Атака началась! На небольшом расстоянии за «тридцатьчетверками» (та, что с номером «22» была выпущена на СТЗ в конце 1941 года) следует пехота. Но в настоящем бою так было далеко не всегда. Южный фронт, апрель-май 1942 года.

получил задачу — нанести концентрические удары силами 61-й и 48-й армий в обход Орла с северо-запада и юго-запада. Частью своих сил им должны были содействовать 3-я и 13-я армии. Готовность войск фронта к наступлению была определена Ставкой сначала к 5 мая, а потом, к 10-12 мая, то есть одновременно с наступлением войск Юго-Западного фронта в районе Харькова.

Планирование операции в штабе Брянского фронта было закончено к 5 мая. Но начать ее в указанный срок командование (фронта) не могло, так как не были подвезены необходимые припасы и горючее. Генерал-лейтенант Голиков обратился к Ставке с просьбой перенести начало наступления на 16 мая. Дав на это согласие, Ставка, однако, не изменила срока наступления Юго-Западного фронта, которое началось 12 мая. Таким образом, противнику пришлось отражать удар фактически только одного фронта (Юго-Западного) на относительно узком участке, что обеспечивало ему широкие возможности маневра силами и средствами.

Начало наступления войск Юго-Западного фронта согласно директиве командующего Юго-Западным направлением № 00275 от 28 апреля 1942 года было назначено на 4 мая, но затем, в связи с неподготовленностью войск, было перенесено на 12 мая.

Внезапности не было никакой. Уже на этапе планирования советское командование получило сведения о возможном наступлении противника. Авиа и войсковой разведкой отмечалось, что он накапливает силы и, возможно, с окончанием дождей предпримет попытку ликвидировать барвенковский выступ. Но это наступление ожидалось только со стороны Харькова и как серьезная опасность не воспринималось.

Германское командование также неплохо было осведомлено о наших планах. Немцам крупно повезло — в их руках оказался советский генерал А.Г. Самохин, до войны наш военный атташе в Югославии, а в роковой для него час — командующий 48-й армией Брянского фронта. Только недавно побывавший на приеме у Сталина, он летел на фронт. На его беду, пилот, который остался без штурмана и плохо знал навигационную обстановку, посадил самолет не в Ельце, а на аэродроме противника в Мценске! Немцам не пришлось силой выуживать у советского генерала нужные им сведения — при нем оказалась полевая сумка с секретными директивами, которые давали полную картину предстоящего наступления войск под командованием маршала Тимошенко с барвенковского выступа.

Однако подобные события происходили в истории военного искусства не в первый раз и операции, особенно глобальные, в подобных случаях, как правило, не отменяли. Не отменили и это наступление...

Грузовик «Штейр-640» австрийского производства, буксирующий 37-мм противотанковое орудие Pak 35/36, переправляется через небольшую речку. Машина принадлежит 16-й танковой дивизии вермахта, ее регистрационный номер «WH 167313». Восточная Украина, весна 1942 года.

Хитросплетение планов

После зимних неудач на советско-германском фронте немецкое командование пришло к выводу, что до лета повысить боеспособность всех имеющихся соединений не удастся, поэтому готовилось к наступлению только на одном стратегическом направлении – юго-западном. Для предстоящей кампании на южном крыле советско-германского фронта оно решило восстановить боеспособность лишь 65 дивизий, причем в первую очередь обновить 12 танковых и 10 моторизованных соединений, а также соединения и части РГК, предназначенные для действий на южном фланге советско-германского фронта. Началась масштабная реорганизация германских бронетанковых сил, находившихся в довольно плачевном состоянии. Так, общие потери танков к 20 марта 1942 года составили 3319 единиц, а штурмовых орудий – 173. За это время в качестве пополнения поступило 732 танка и всего 17 штурмовых орудий[15]. Понимая, что промышленность рейха вряд ли справится с возмещением убыли бронетанковой техники в наступающей весенне-летней кампании, немецкое руководство сокращало состав 10 танковых и 7 моторизованных дивизий в группах армий «Север» и «Центр», а высвободившиеся специалисты передавались в группу армий «Юг». Предназначавшиеся для наступления танковые полки дивизий в соответствии с директивой генерального штаба вермахта от 18 февраля 1942 года впервые перешли с двух – на трехбатальонную организацию. В подобном батальоне теперь имелось по две роты легких танков и одной роте средних танков. Эти танковые полки были укомплектованы полностью. Оставался лишь некомплект в частях, на вооружении которых находились устаревшие танки Pz.Kpfw.II, а их выпуск немецкой промышленностью был окончательно прекращен в июле 1942 года. Весной же подобные машины в действующую армию еще поступали. Одна из рот мотоциклетного батальона, две усиленные роты при одном из мотопехотных батальонов и одна саперная рота полу-

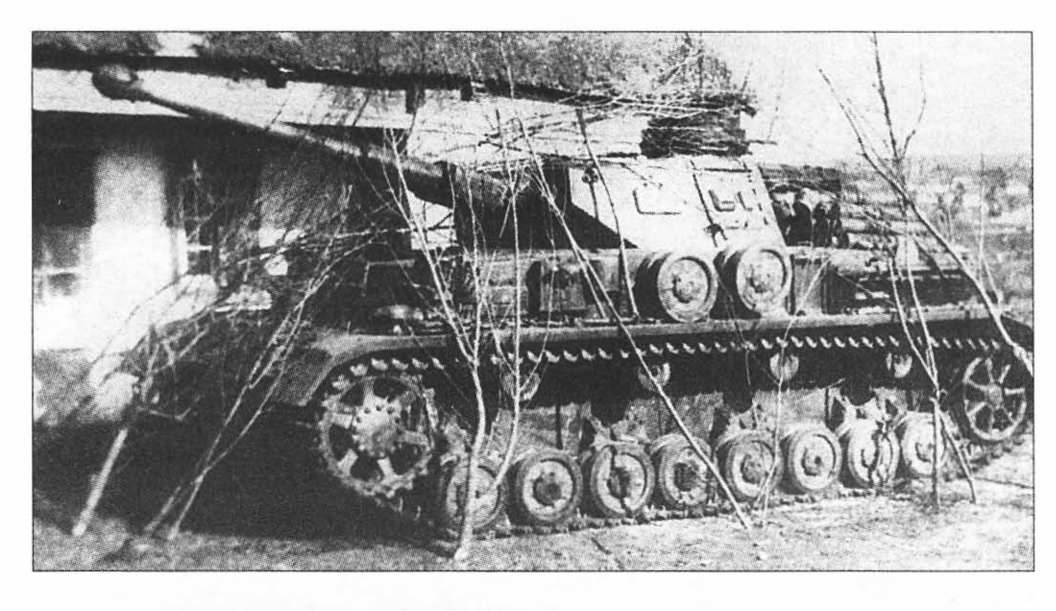
Восьмитонный тягач Sd.Kfz.7 буксирует 88-мм зенитное орудие Flak 36/37. Зенитный дивизион люфтваффе, группа армий «Юг», весна 1942 года.

чили на вооружение полугусеничные бронетранспортеры. Мотопехотная бригада была усилена одной батареей подвижных ЗСУ (20-мм зенитные орудия), а дивизионная артиллерия – зенитным дивизионом РГК, состоящим из двух 88-мм батарей и одной батареи 20-мм зенитных пушек. Разведывательные батальоны были расформированы. Теперь для ведения разведки мотоциклетному батальону была придана рота разведывательных танков. Средства же тяжелой артиллерии смогли пополнить лишь на 75%.

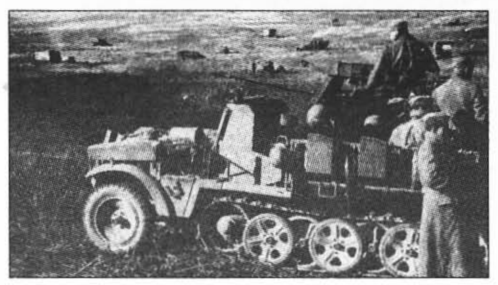
Моторизованные дивизии впервые получили в штат один танковый батальон, состоявший из двух рот легких и одной роты средних танков. Разведывательный батальон расформировывался. Для ведения разведки мотоциклетный батальон был усилен одной ротой разведывательных танков. Моторизованные полки дополнительно получили по одной батарее 20-мм зенитных орудий, так же, как и в танковой дивизии, артиллерия была усилена зенитным дивизионом РГК.

Германские конструкторы спешно модернизировали имевшуюся в распоряжении вермахта бронетанковую технику. С весны 1942 года на средние танки Pz.Kpfw.III и Pz.Kpfw.IV начали монтировать длинноствольные 50-мм и 75-мм орудия (с длиной ствола соответственно 60 калибров и 43 калибра). Подобные модификации боевых машин стали именоваться Pz.Kpfw.III Ausf.J или M, а также Pz.Kpfw.IV Ausf.F2. Появились новые версии штурмовых орудий StuG III Ausf.F или F8 с длиной ствола 43 или 48 калибров. Наконец, трофейную советскую 76,2-мм пушку Ф-22 разместили на гусеничной базе скоростного, но устаревшего германского танка Pz.Kpfw.II Ausf.D. Получился истребитель танков Sd.Kfz.132 «Мардер II». Большинство из вышеперечисленных машин уже более или менее могли противостоять советским Т-34 и КВ, с начала войны царившим на поле боя. Правда, следует отметить, что массовое применение подобной техники началось только летом 1942 года, а в операции под Харьковом германскому командованию пришлось довольствоваться бронетехникой старых образцов.

Одновременно с восстановлением боеспособности своих сил немец-

Новая германская разработка – средний танк Pz.Kpfw.IV Ausf.F2 с длинноствольной 75-мм пушкой, способный бороться с советскими Т-34 и КВ. Группа армий «Юг», май 1942 года.

Полугусеничная германская ЗСУ Sd.Kfz.10/4 на боевой позиции. Группа армий «Юг», весна 1942 года.

кое военно-политическое руководство осуществляло планирование будущих операций, причем общие цели предстоящей кампании были определены еще в начале года. Так, 3 января Гитлер в беседе с японским послом Осимой заявил, что он пока не намеревается проводить наступательные операции в центре фронта. Его цель – наступление на южном участке (фронта) в направлении Кавказа с тем, чтобы выйти к нефтяным районам, к Ирану и Ираку. Кроме того, он предполагал приложить «все усилия к тому, чтобы уничтожить Москву и Ленинград»[16]. Впрочем, эти цели фюрер ставил перед вермахтом и в 1941 году. Тогда группе армий «Юг» предписывалось очистить Черноморское побережье, захватить Ростов, нефтеносные районы Майкопа, а на Волге выйти к Сталинграду, перерезав тем самым последнюю артерию, связывающую Россию с Кавказом.

Один из признанных авторитетов в германских вооруженных силах генерал-фельдмаршал фон Рунштедт попытался было объяснить Гитлеру, насколько опасно продвижение более чем на 600 км к востоку от Днепра при открытом левом фланге. Однако верховный главнокомандующий рейха заявил, что русские уже не в состоянии оказать серьезное сопротивление на юге. По словам Рунштедта, выслушав его разъяснения, Гитлер «громко рассмеялся над их нелепостью, но вскоре ему пришлось убедиться, что они вовсе не лишены смысла»[17]. Как известно, вермахту тогда не удалось выполнить поставленные задачи. И вот теперь фюрер решил возобновить наступление на южном крыле Восточного фронта.

В распоряжении Гитлера от 12 февраля 1942 года о ведении боевых действий после окончания зимнего периода в разделе «О намерениях главного командования сухопутных войск» ставилась задача, ликвидировав прорывы противника, улучшив нынешнюю линию фронта и уничтожив прорвавшиеся силы противника в тылу, удерживать в период

Замена колеса на штабном автомобиле «Фольксваген-82», принадлежащем подразделению люфтваффе. Тяжело германским войскам на росиийских дорогах! Группа армий «Юг», весна 1942 года.

распутицы нынешние позиции на Восточном фронте на всем его протяжении, производя лишь перегруппировки местного характера с целью осуществить под их прикрытием необходимое пополнение соединений и подготовку к наступлению на фронте группы армий «Юг». А ближайшая задача состояла в том, чтобы ликвидировать прорыв противника западнее Изюма, как можно быстрее возвратить Керченский полуостров и овладеть Севастополем с тем, чтобы высвободить силы для проведения основной летней кампании на южном фланге советско-германского фронта[18]. Сам план летнего наступления обсуждался 28 марта 1942 года на специальном совещании в Ставке Гитлера, а затем был оформлен специальной «основополагающей директивой» ОКВ №41 (ОКВ – главное командование вермахта. – **Прим. авт.**), подписанной фюрером 5 апреля. Главная цель, поставленная перед вермахтом на лето, заключалась в том, чтобы «окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров». Для этого планировалось, «сохраняя положение на центральном участке», то есть на московском направлении, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ. В первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы сосредотачивались для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожения советских войск западнее Дона, захвата нефтеносных районов Кавказа и перехода через его хребет[19]. И лишь по достижении этих целей германское командование намеревалось, окончательно окружив Ленинград, захватить территории восточнее и западнее города.

До начала «великого наступления» планировалось улучшить оперативное положение войск, стабилизировать весь фронт и тыловые районы, чтобы высвободить дополнительные силы для главной операции.

К 11 апреля генеральный штаб вермахта (ОКВ) и главный штаб командования сухопутных войск (ОКХ) на основании директивы разработали планы ряда последовательных опера-

Колонна техники 23-й танковой дивизии вермахта совершает передислокацию. На переднем плане – штабной танк Pz.Kpfw.II. Группа армий «Юг», весна 1942 года.

ций на южном крыле советско-германского фронта. Это было обусловлено тем, что войска, предназначенные для решения конкретных задач, прибывали постепенно. Так, первую операцию (условное наименование «Блау» – «Синяя») должна была проводить на воронежском направлении армейская группа «Вейхс». Входившим в нее 2-й полевой и 4-м танковым армиям предстояло нанести удар из района северо-восточнее Курска на Воронеж, а 6-й армии – из района Волчанска на Острогожск. Вторую операцию – «Клаузевиц» планировалось осуществить силами той же группы и 1-й танковой армии. По замыслу германского руководства, 2-я полевая и 4-я танковые армии группы «Вейхс» должны были по достижении Воронежа повернуть на юг и нанести удар на Кантемировку. Одновременно навстречу ей, из района Славянской, будет наступать 1-я танковая армия с целью окружения войск Юго-Западного фронта. После этого предполагалось разделить группу армий «Юг»* на две самостоятельные группы армий – «А» и «Б», которые должны были развивать соответственно наступления на Сталинград и Северный Кавказ. Наступательную операцию планировалось начать в середине июня.

На марше артиллерийское подразделение – пятитонный полугусеничный тягач Sd.Kfz.6/1 буксирует 105-мм гаубицу FH18. Группа армий «Юг», весна 1942 года.

Таким образом, действия германских войск под Харьковом изначально планировались как частная операция, необходимая для развертывания общего стратегического наступления на южном фланге советско-германского фронта.

В конце апреля 1942 года немецкое командование приступило к непосредственной подготовке операции по ликвидации барвенковского выступа, получившей наименование «Фридерикус I». Ее замысел состоял в том, чтобы встречными ударами 6-й полевой армии генерал-лейтенанта Паулюса из района Балаклеи и армейской группы генерал-полковника фон Клейста (1-я танковая и 17-я полевая армии) из районов Сла-

*Командование группой армий «Юг» на момент описываемых в книге событий осуществлял генерал-фельдмаршал фон Бок.

Расчет немецкого универсального 7,92-мм пулемета MG-34 в ожидании советской атаки. Группа армий «Юг», 1942 год.

Фотоснимок румынского солдата из соединения группы армий «Юг». На голове у него защитный шлем голландской конструкции. Весна 1942 года.

вянска и Краматорска в общем направлении на Изюм окружить и уничтожить советские войска на барвенковском выступе и захватить плацдарм в районе Изюма, который в дальнейшем должен был стать исходным рубежом для развития наступления. Успешный исход операции «Фридерикус I» создавал хорошую основу для развертывания наступления в направлении Кавказа и Волги.

Как свидетельствуют германские документы и показания бывшего командующего 6-й полевой армии генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса (ЦАМО РФ, ф. 15, оп. 11600, д. 1105, л. 6. – **Прим. авт.**) цель этой наступательной операции состояла в захвате важного оперативно-стратегического района, который предполагалось использовать в качестве исходного плацдарма «главной операции» согласно директиве ОКВ № 41. Паулюс позднее так и писал: «Эта операция должна была в первую очередь устранить непосредственную опасность коммуникациям немецкого южного фланга в районе Днепропетровска и обеспечить удержание Харькова с разместившимися там большими складами и лазаретами 6-й армии. Далее, необходимо было овладеть местностью западнее реки Северский Донец, юго-восточнее Харькова для последующего наступления через эту реку на восток».

Примерно похожие задачи, но в обратном направлении решала и советская частная операция, проводимая командованием Юго-Западного направления. И у этого выдвинутого автором тезиса имеется документальное подтверждение.

Изучая «Основные положения плана ГШ КА на летнюю кампанию 1942 г.» и «Замысел наступательных операций...» на это же время, автор убеждается, что лишь на одном участке фронта, к северу от Ладожского и Онежского озер до Мурманска (и это на ближайшую половину лета!) была предусмотрена прочная и активная оборона. Остальным же фронтам (самостоятельно и во взаимодействии), на основании требования Сталина об изгнании захватчиков с оккупированной территории уже к концу 1942 года, были поста-

На полевом аэродроме готовят к вылету германские самолеты: вверху – пикирующий бомбардировщик «Юнкерс» Ju-87D1, внизу – разведчик «Хейнкель» He-46C. Группа армий «Юг», весна 1942 года.

влены наступательные задачи. Так, уже упоминалось, что в первой половине мая предстояло ликвидировать демянскую группировку, провести Орловскую и Харьковскую операции; одновременно предусматривался разгром ржевско-вяземско-гжатской группировки врага войсками Калининского, Западного и частью сил Северо-Западного фронтов. После овладения районами Вязьмы, Орла и Харькова планировались две одновременные операции: одна с целью разгрома любанско-чудской группировки и деблокады Ленинграда, а другая — на «переднем левом» фланге с целью освобождения Донбасса. «Не ждать удара противника, — говорилось в пояснительной записке, — а самим нанести мощный встречный или даже упреждающий удар, может быть, отказавшись от некоторых задач, истребив основные свежие резервы противника, перейти в решительное наступление на всем фронте. При этом главные усилия, очевидно, будут направлены на участок Двинск — Минск и со стороны Днепропетровска на Киев — Жмеринка, чтобы создать предпосылки

для захвата и последующего разгрома всей центральной группировки противника»[20]. На карте обозначена и стратегическая цель к концу 1942 года — выход на западную границу СССР. И только после этого — переход к обороне.

Не оценивая реалистичность советского стратегического плана, автор со всей уверенностью может утверждать следующее положение — под Харьковом противоборствующие стороны решали похожие задачи.

Общее соотношение сил к началу операции (а первой наступление 12 мая 1942 года начала советская сторона. — **Прим. авт.**) было примерно равным. Привлеченные к операции войска Юго-Западного и Южного фронтов имели в совокупности 640 тыс. человек, свыше 1200 танков, 13 тыс. орудий и минометов, 926 боевых самолетов. Германская группировка насчитывала 636 тыс. человек, более 1 тыс. танков, около 14 тыс. орудий и минометов, более 1000 самолетов. Правда, распределение наших войск было неравномерным. Юго-Западный фронт обладал над противником полуторным превосходством в людях и более чем двукратным в танках, а Южный фронт значительно уступал врагу в людях и технике.

Однако личный состав германских пехотных дивизий имел гораздо больший боевой опыт, да и национально-психологические особенности немецкой нации играли в сражениях не последнюю роль. Сравнивая штатную структуру германских соединений с аналогичными параметрами советских стрелковых дивизий следует учитывать, что отечественные сд имели меньше личного состава, артиллерии и обладали меньшими возможностями по организации эффективного боевого управления. В советских стрелковых частях была особенно низка обеспеченность противотанковыми и зенитными орудиями, а также радиостанциями, крайне необходимыми подразделениям в наступательных боях.

Кроме того, следует учитывать тот факт, что большинство наиболее боеспособных кадровых соединений Красной Армии были разбиты в тяжелых боях лета-осени 1941 года. Вновь сформированные дивизии состояли, как правило, из новобранцев, не имевших достаточной военной подготовки. Младший командный состав (взвод, рота, батальон) был в большинстве своем укомплектован офицерами, призванными из запаса или закончившими краткосрочные курсы, и не имевшими боевого опыта.

Одним из важных преимуществ немецких войск было то, что благодаря имевшемуся в вермахте большому парку автомашин, они были значительно маневреннее советских войск.

Германские силы имели и более удачное организационное построение своей авиации, сведенной в воздушные флоты. Группу армий «Юг» поддерживал 4-й воздушный флот. Имея единое руководство, органы управления и аэродромного обеспечения, немецкое командование без труда сосредоточивало усилия авиации на нужных ему участках фронта.

Советские военно-воздушные силы в организационном отношении были сильно раздроблены и находились в процессе очередной реорганизации по формированию воздушных армий, придаваемых фронтовым объединениям. Основная масса боевых самолетов фронтов входила в состав армейской авиации, используемой в основном командующими общевойсковых армий. В состав фронтовой авиации выделялось небольшое количество самолетов. Количество ударных авиационных групп Ставки неуклонно сокращалось, так как материальная часть и состав этих групп была обращена на формирование воздушных армий фронтов. Все это затрудняло массированное использование авиации для решения задач операции.

Перед наступлением. Командир 23-го танкового корпуса Герой Советского Союза генерал-майор Е. Пушкин и полковой комиссар И. Белоголовиков ставят задачи частям соединения. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

Приготовления

Для прорыва главной полосы обороны противника в полосе наступления Юго-Западного фронта было решено использовать новые оперативно-тактические соединения – танковые корпуса. Они считались главным оружием Красной Армии в кампании 1942 года и по личному указанию И.В. Сталина начали формироваться весной 1942 года.

Согласно директивы Народного комиссариата обороны СССР № 724218сс от 31 марта 1942 года за апрель 1942 года было сформировано четыре подобных бронетанковых соединения. Каждый такой корпус состоял из управления (штат № 010/369), двух танковых бригад (штат № 010/345 – 010/352) и одной мотострелковой бригады (штат № 010/370 – 010/380). На 1 апреля 1942 года в составе типового танкового корпуса должно было насчитываться 5603 человека, 100 танков (20 КВ, 40 Т-34, 40 Т-60), 20 76,2-мм орудий, 12 45-мм противотанковых пушек, 20 37-мм зенитных орудий, 66 ПТР, 4 120-мм миномета, 42 82-мм миномета и 539 автомашин.

Танковые бригады включались в состав корпуса из числа уже сформированных и находящихся в резерве Ставки, мотострелковые бригады формировались заново.

Штатная структура формируемых бронетанковых соединений была более чем странной: мизерное управление корпуса, состоящее всего из 99 человек, предназначалось скорее для координации входящих в него бронетанковых и мотострелкового соединений. Также в танковых корпусах «1-го формирования» первоначально отсутствовали разведывательные, «связные» и тыловые подразделения.

Уже в процессе формирования первых бронетанковых корпусов их структуру стали изменять. Директивой НКО № 724485сс от 15 апреля 1942 года в состав корпуса была введена третья танковая бригада той же

Клятва танкистов 130-й бригады 21-го танкового корпуса. На знамени скорее всего краснознаменной части просматриваются слова «...бригаде... Котовского». Все танки Т-34 производства СТЗ несут единый тактический номер «Л2-КС» (предположительно 2-й батальон бригады), имеют идентификационные звезды на бортах башни и названия в честь героев Гражданской войны: «Щорс», «Киквидзе», «Дзержинский», «Орджоникидзе». Ниже – колонна танков этой части на марше. Юго-Западное направление, апрель 1942 года.

«смешанной» организации, как и две первые. Теперь в тк уже всего насчитывалось 150 танков: 30 КВ, 60 Т-34, 60 Т-60. Также в апреле 1942 года директивой заместителя НКО № Орг./I/2303 в состав танкового корпуса и мотострелковой бригады корпуса по штату № 04/218 была введена инженерно-минная рота численностью 106 человек.

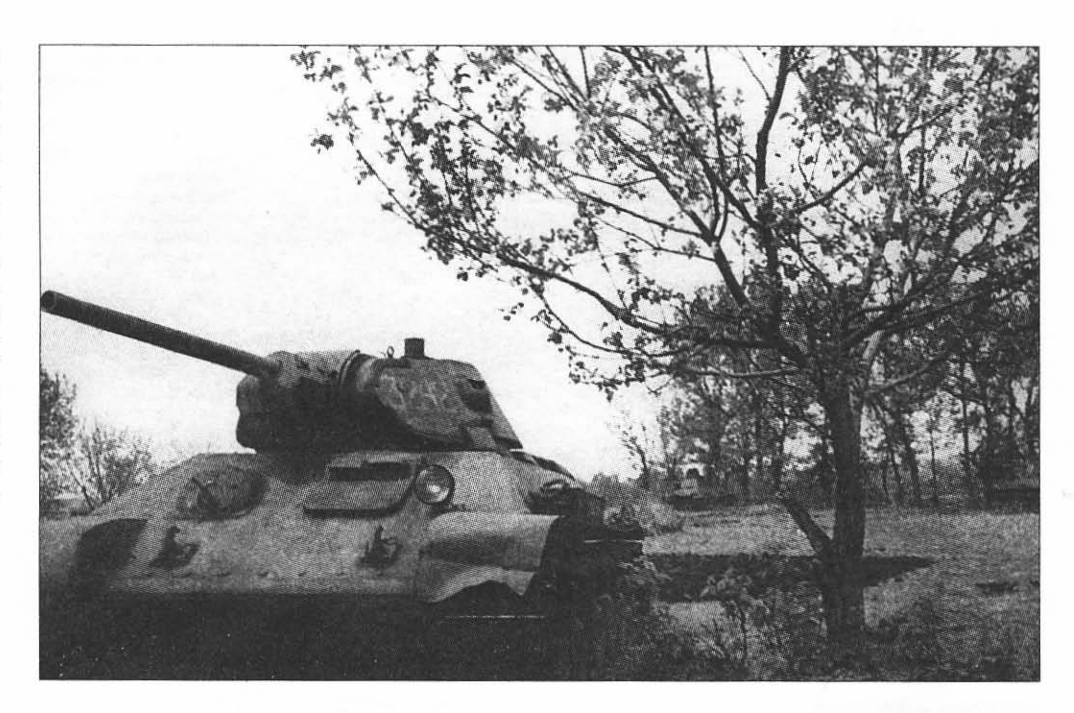
Как только формирование первых четырех бронетанковых соединений стало идти к завершению, появились новые директивы НКО № 724485сс от 15 апреля 1942 года и № 724486сс от 9 мая 1942 года, которые предписывали создать еще восемь танковых корпусов: 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14-й и 15-й. В мае-июне 1942 года в системе резерва Ставки ВГК начали формироваться еще три тк: 16, 17-й и 18-й.

Любые масштабные действия власти в России всегда принимают характер кампании. Поэтому директивы № УФ 2/88 – УФ 2/90 от 15 апреля 1942 года требовали от командования направлений и фронтов, где предполагались масштабные наступательные действия, самостоятельно сформировать семь танковых корпусов: 21, 22, 23-й и 24-й – командованием Юго-Западного направления; 5-й и 6-й – Военным советом Западного фронта; 7-й – Военным советом Калининского фронта.

Нас, естественно, интересуют бронетанковые соединения Юго-За-

Эти же танки во время учебной атаки. Сдающихся в плен также изображают красноармейцы. Юго-Западное направление, апрель 1942 года.

Танки Т-34-76 производства СТЗ, рассредоточенные на редколесье из-за опасности воздушных ударов противника. На переднем плане «тридцатьчетверка» с тактическим номером «32-12». Но вот приказ поступил и боевые машины стали прогревать моторы. Юго-Западный фронт, 84-я танковая бригада, начало мая 1942 года.

падного направления – четыре танковых корпуса следующего состава:

– 21-й танковый корпус – 64, 198, 199-я танковые и 4-я мотострелковая бригады;

– 22-й танковый корпус – 13, 36, 133-я танковые бригады, 51-й мотоциклетный и мотострелковый батальоны;

– 23-й танковый корпус – 6, 130, 131-я танковые и 23-я мотострелковая бригады;

– 24-й танковый корпус – 4-я гвардейская, 2, 54-я танковые и 24-я мотострелковая бригады. Три танковых корпуса предназначались для действий в составе Юго-Западного фронта (21-й и 23-й корпуса – в полосе наступления 6-й армии, а 22-й – в полосе наступления 38-й армии), а 24-й танковый корпус формировался в составе Южного фронта.

21-м танковым корпусом командовал генерал-майор Кузьмин (военком – полковой комиссар А.Ф. Андреев). 22-й танковый корпус, сформированный 27 апреля 1942 года, возглавлял генерал-майор танковых войск Шамшин (военком – полковой комиссар Д.Г. Чепига), а 23-й –

Герой Советского Союза генерал-майор танковых войск Е.Г. Пушкин (военком – полковой комиссар И.А. Подпоринов). 24-м танковым корпусом, сформированным 2 мая, руководил генерал-майор танковых войск В.М. Баданов (военком – полковой комиссар И.З. Бахтин).

Возможности Юго-Западного направления по формированию крупных бронетанковых соединений, которыми являлись танковые корпуса, конечно, были очень ограниченны.

«Тридцатьчетверки» 84-й танковой бригады ускоренным маршем выдвигаются к линии фронта и опять рассредотачиваются в ожидании атаки. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

Поэтому материальная часть новых тк собиралась довольно своеобразно. Например, 21-й танковый корпус был укомплектован «тридцатьчетверками» со Сталинградского тракторного завода (СТЗ), тяжелыми КВ, которые производились на ЧКЗ и легкими Т-60. 22-й танковый корпус (данные на 9 мая 1942 года) был укомплектован в основном техникой британского производства. 36 тбр имела 50 танков: 12 МК II «Матильда II», 20 МК III «Валентайн II/IV» и 18 отечественных Т-60. 133 тбр насчитывала 23 боеспособных танка (12 Т-34 и 11 БТ), а 13 тбр имела 32 боевые машины (12 МК II «Матильда II»/ МК III «Валентайн II/IV», 14 БТ, 6 Т-26). Итого даже 105 танков[22] вместо штатных 100. Но какие это были боевые машины! «Матильды» и «Валентайны» по британской терминологии являлись танками поддержки пехоты и защищались толстой броней (75-мм бронезащиту «Матильды» вообще могла пробить лишь германская 88-мм пушка Flak 36/37), но были тихоходны и слабо вооружены. «Валентайны» и большая часть «Матильд» оснащались 40-мм артсистемой, некоторые МК II модификации CS (Clouse Support) имели на вооружении 76,2-мм орудия, предназначенные исключительно для

борьбы с живой силой противника. В целом надежные и в большинстве своем работавшие на дизельном топливе британские танки по своим тактико-техническим характеристикам значительно уступали нашим КВ и Т-34, а по тактическим характеристикам вообще не могли применяться в составе высокоманевренных танковых корпусов, предназначенных для ввода в прорыв после преодоления обороны противника. Но из-за недостатка отечественных образцов приходилось соглашаться и на «союзную» продукцию, которая к середине мая составляла не менее одной трети всего танкового парка Юго-Западного и Южного фронтов. Харьковская наступательная операция стала первой на советско-германском фронте, в которой использовалась бронетанковая техника аме-

Батальонная школа средних командиров, в которую зачислялись отличившиеся в боях красноармейцы. Боец Саморалов после лечения по ранению в госпитале занимается в этой школе. Юго-Западный фронт, апрель-май 1942 года.

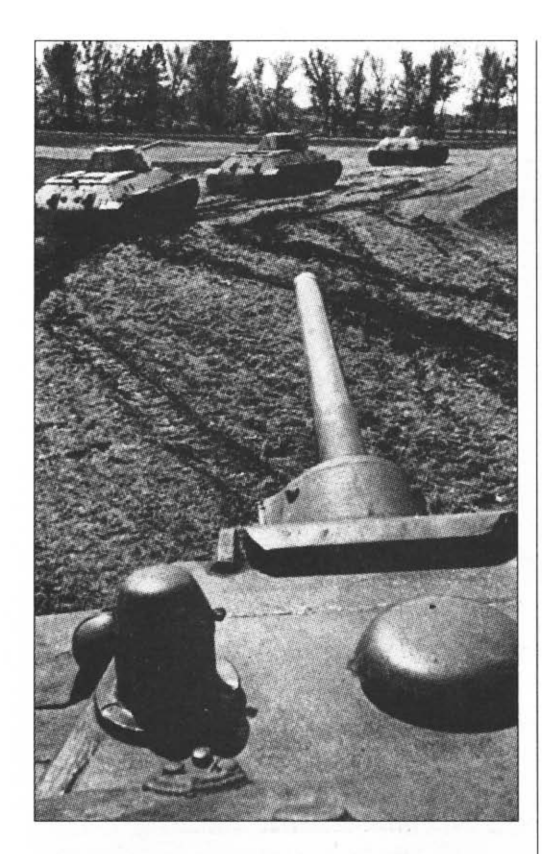
риканского производства. Уже в ходе боев на фронт прибыли части, имевшие на вооружении средние американские танки М2А1 и М3 (англичане называли последний «Генерал Ли»), по советской терминологии называвшиеся М2 средний и М3 средний. Причем танков М2А1 всего было выпущено несколько десятков, а на фронт из них попали единицы[23]. Остальная бронетанковая техника соединений и частей Юго-Западного направления была отечественного производства и состояла как бы из двух групп: новых КВ, Т-34-76 и Т-60, а также старых и изношенных БТ-2-5-7 и Т-26 различных модификаций.

В отличие от структуры бронетанковых корпусов и бригад точная численность их материальной части приводится автором очень фрагментарно. К сожалению, после окружения советской группировки осталось слишком мало сохранившихся документов, свидетельствующих об укомплектованности наших танковых войск. Рассмотрение численного состава танковых частей Юго-Западного и Южного фронтов будет произведено по всей известной информации о корпусах, бригадах и отдельных батальонах бронетанковых войск, предназначенных для наступления.

На Юго-Западном фронте было сосредоточено 19 танковых бригад и 4 отдельных танковых батальона. Из них 5 танковых бригад передавались в подчинение Юго-Западного фронта из Южного фронта (6, 7, 64, 130-я и 131-я), две танковые бригады (198-я и 199-я) были переданы из резерва Ставки ВГК и перебрасывались из района Воронежа. Остальные 12 бригад уже использовались на различных участках Юго-Западного фронта. Отдельные танковые батальоны РГК предназначались для прорыва обороны противника и укомплектовывались только тяжелыми танками КВ.

Основная масса танков (560 из 925 подготовленных к наступлению) была выделена в первый эшелон для непосредственной поддержки пехоты в полосе наступления ударных группировок Юго-Западного фронта:

– 21-я армия усиливалась 10-й танковой бригадой и 8-м отдельным танковым батальоном (всего 48 танков);

Колонны средних танков Т-34-76 совершают марш к исходным рубежам атаки. Все машины сделаны на Сталинградском тракторном заводе – тогда единственном крупном производителем танков данного типа. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

– 28-я армия получила на усиление 84, 90, 57-ю и 6-ю гвардейскую танковые бригады (181 танк);

– 38-я армия была усилена танковыми бригадами 22-го танкового корпуса (всего 105 танков и 20 бронеавтомобилей).

Всего на северном участке наступления сосредотачивалось 354 танка. 6-я армия была усилена 38, 48, 37-й и 5-й гвардейской танковыми бригадами (на 25 апреля 1942 года в 5-й гвардейской танковой бригаде числилось 13 изношенных танков: 5 Т-34 и 8 Т-60, однако намечалось поступление новых «тридцатьчетверок» с СТЗ. – **Прим. авт.**), а армейская группа генерала Л.В. Бобкина – 7-й танковой бригадой. На южном участке прорыва сосредотачивалось 206 танков, преимущественно непосредственной поддержки пехоты МК II «Матильда» и МК III «Валентайн II/IV».

21-й и 23-й танковые корпуса в составе шести танковых и двух мотострелковых бригад (всего 296 танков) должны были использоваться в качестве оперативного подвижного резерва на южном участке наступления.

Танковые войска Южного фронта передали большую часть своих сил в состав Юго-Западного фронта и в соответствии с общим планом операции должны были вести локальные оборонительные бои частного характера. Кроме резерва – 24 тк, в составе Южного фронта числились 12, 15-я и 121-я танковые бригады.

15-я танковая бригада (на 7 мая 1942 года в 15 тбр было 1 КВ, 5 Т-34 и 10 Т-60) уже 7 мая 1942 года проводила частную операцию в районе н/п Маяки для улучшения позиций Южного фронта, 121 тбр (на 13 мая 121 тбр имела 2 КВ, 8 Т-34, 20 Т-60 и 2 трофейных Pz.Kpfw.III) вступила в бой 13 мая, а 12 тбр (на 13 мая имела 2 КВ и 8 Т-34) – только 17 мая 1942 года.

Уже в ходе боев в состав Южного фронта поступили 64-я танковая бригада из состава Юго-Западного фронта, а также 3-я и 114-я танковые бригады и 92-й отдельный танковый батальон из резервов командования Юго-Западным направлением.

Германские бронетанковые силы в районе предполагаемой операции состояли из 3-й и 23-й танковых дивизий, сосредоточенных в районе Харькова. Именно они и стали ударной группировкой немецких войск в боях с наступающими частями Юго-Западного фронта. 23-я танковая дивизия была сформирована во Франции осенью 1941 года и в марте-апреле 1942

В один из населенных пунктов прибыло танковое соединение смешанного состава, состоящее из тяжелых КВ, средних Т-34-76 и легких Т-60. Предположительно 121-я танковая бригада Южного фронта, май 1942 года.

года была переброшена под Харьков как резерв командования сухопутных войск. Ее 201-й танковый полк насчитывал 181 танк – 34 Pz.Kpfw.II, 123 Pz.Kpfw.III, 32 Pz.Kpfw.IV и 3 командирских Pz.Bf.Wg. Большинство танков типа Pz.Kpfw.III были вооружены 50-мм длинноствольными пушками Kwk L/60. Из 32 танков Pz.Kpfw.IV 12 машин были новейшей модификацией Pz.Kpfw.IV Ausf.F2 с 75-мм пушкой с длиной ствола 43 калибра, которые поступили за день до начала советского наступления.

Танковая группа «Цирвогель» (3-й батальон 6-го танкового полка) из состава 3-й танковой дивизии насчитывала на 5 мая 1942 года 45 танков – 5 Pz.Kpfw.II, 25 Pz.Kpfw.III с 50-мм пушками Kwk L/42, 9 Pz.Kpfw.III с 50-мм пушками Kwk L/60, а также 6 Pz.Kpfw.IV с короткоствольной 75 мм пушкой Kwk L/24.

С началом советского наступления обе дивизии вошли в состав так называемой группы «Брайта» и действовали совместно.

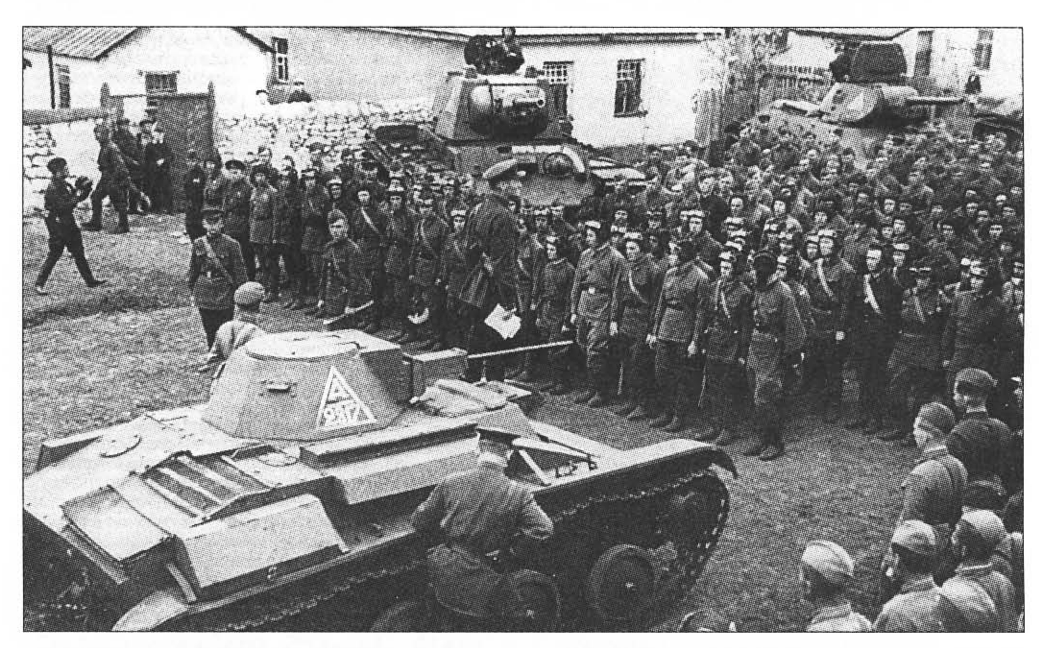
В полосе обороны 8-го армейского корпуса 6-й армии действовал 194-й дивизион штурмовых орудий, насчитывавший к началу операции предположительно 18 САУ StuG III. Дивизион был придан 62-й пехотной дивизии.

В полосе 9-й и 57-й армии Южного фронта находились 14-я и 16-я танковые дивизии, а также 60-я моторизованная дивизия, имеющая в своем составе 160-й отдельный танковый батальон. К началу советского наступления эти соединения, понесшие в зимних боях большие потери, не успели пополниться новой материальной частью и насчитывали в своем составе всего 166 танков, из них 97 танков (29 Pz.Kpfw.II, 46 Pz.Kpfw.III, 22 Pz.Kpfw.IV) имелось в 16-й танковой дивизии[24].

Таким образом, советской танковой группировке Юго-Западного направления общим количеством около 1100 боевых единиц противостояли две немецкие группировки, имевшие около 430 танков и САУ. В полосе наступления (6-я армия и армейская группа генерала Бобкина) превосходство бронетанковых сил Красной Армии было подавляющим (12:1).

К исходу 11 мая войска Юго-Западного фронта в основном заняли исходное положение для наступления. Войска фронта насчитывали к этому времени в своем составе двадцать девять стрелковых, девять кава-

Митинг перед началом наступления. На танках опознавательные знаки нанесены только на правой (по ходу) стороне башни. На ближнем Т-60 – это «А/2917». На лобовой броне нижнего КВ видна надпись: «Смерть немецким оккупантам». Юго-Западный фронт, 121 тбр, май 1942 года.

лерийских, одну мотострелковую дивизию, четыре мотострелковых, девятнадцать танковых бригад и четыре отдельных танковых батальона (925 танков).

21-я армия генерал-майора В.Н. Гордова, продолжая обороняться на правом фланге и в центре силами 8-й мотострелковой, 297-й и одного полка 301-й стрелковых дивизий, сосредоточила для прорыва обороны противника 76, 293-ю и 227-ю стрелковые дивизии, усиленные 10-й танковой бригадой. В резерве армии находились два полка 301-й дивизии и 1-я мотострелковая бригада с 8-м отдельным танковым батальоном.

28-я армия генерал-лейтенанта Д.И. Рябышева развернула в первом эшелоне войск 175, 169, 244-ю и 13-ю

Старший лейтенант П.М. Неупокоев рассказывает солдатам и сержантам об устройстве 7,62-мм станкового пулемета образца 1910 года. Юго-Западный фронт, апрель-май 1942 года.

гвардейскую стрелковые дивизии, усиленные 84, 57, 90-й танковыми бригадами, и почти всю артиллерию. Во втором эшелоне располагались 38-я и 162-я стрелковые дивизии с 6-й гвардейской танковой бригадой. 3-й гвардейский кавалерийский корпус в составе 5, 6-й гвардейской, 32-й кавалерийских дивизий и 34-й мотострелковой бригады составлял подвижную группу армии.

38-я армия генерал-майора артиллерии К.С. Москаленко, обороняясь в центре и на левом фланге силами 199-й и 304-й стрелковых дивизий, развернула на участке прорыва три стрелковые дивизии (226, 124-ю и 300-ю), один полк 81-й стрелковой дивизии и усилила их 36-й и 13-й танковыми бригадами и почти всеми артиллерийскими средствами армии, объединенными в ар-

Колонна грузовиков модели ЗиС-5 (регистрационный номер машины на переднем плане «А-6-94-70») везет боеприпасы к переднему краю. Южный фронт, май 1942 года.

тиллерийскую группу под командованием начальника артиллерии 40А генерала Б.П. Лашина – всего 485 орудий и минометов. В резерве армии находились два полка 81-й стрелковой дивизии и 133-я танковая бригада. Следует отметить, что все три вышеупомянутые танковые бригады (13, 36, 133 тбр) входили в состав еще не полностью сформированного 22 тк, на 11 мая насчитывающего 125 боевых машин.

6-я армия генерал-лейтенанта А.М. Городнянского двумя стрелковыми дивизиями (47-й и 337-й) обороняла свой правый фланг по берегу реки Северский Донец. Основные силы шести стрелковых дивизий и приданные им четыре танковые бригады были сосредоточены на участке прорыва. Здесь в первом эшелоне были развернуты 253, 41, 411-я и 266-я стрелковые дивизии, усиленные 5-й гвардейской, 38-й и 48-й танковыми бригадами и всеми артиллерийскими средствами армии. Во втором эшелоне находились 103-я и 248-я стрелковые дивизии и 37-я танковая бригада. В тылу 6-й армии сосредоточились 21-й и 23-й танковые корпуса (269 танков), предназначенные для развития успеха.

На участке прорыва армейской группы генерал-майора Л.В. Бобкина (2 сд, кк, тбр) в первом эшелоне были сосредоточены 393-я стрелковая дивизия и один полк 270-й стрелковой дивизии. Два остальных полка 270-й дивизии занимали оборону на левом фланге. Во втором эшелоне армейской группы для развития успеха сосредоточились 6-й кавалерийский корпус и 7-я танковая бригада.

В резерве Главнокомандующего Юго-Западным направлением находились 277, 343-я стрелковые дивизии, 2-й кавалерийский корпус и три отдельных танковых батальона.

Так как авиации для поддержки наступающей советской группировки было крайне мало (всего около 150 бомбардировщиков и штурмовиков) основная задача по прорыву обороны противника возлагалась на артиллерию. А уже после того как пехота при поддержке сотен орудий и минометов, а также бронетанковых частей и соединений прорвет германский фронт, в «разрывы» вражеской обороны должны были «хлынуть» боевые машины танковых корпусов Красной Армии.

Юго-Западный фронт (командующий артиллерией фронта – гене-

Расчет станкового «Максима»: опытный воин гвардии сержант П. Мамонов и его молодой помощник красноармеец И. Киреев встретились в своей части после излечения в госпиталях. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

На Юго-Западный фронт для участия в предстоящем наступлении прибывают танки поддержки пехоты английского производства МК «Матильда II» – машины хорошо бронированные, но слабо вооруженные и тихоходные. Юго-Западный фронт, апрель 1942 года.

рал-майор артиллерии Н.В. Гавриленко) к началу наступления имел 18 артиллерийских полков резерва Ставки ВГК и 14 артиллерийских полков, переданных ему на усиление из состава Южного фронта. Из этих 32 артиллерийских полков 13 сосредоточивалось на участке прорыва южной ударной группы, наносившей главный удар, и 19 обеспечивали наступление северной ударной группы. Таким образом, распределение артиллерии не соответствовало важности задач, выполнявшихся войсками в операции. Это отразилось и на созданных плотностях артиллерии на участках прорыва.

Плотность артиллерии в армиях северной ударной группы составляла в среднем 60 орудий и минометов в 28-й армии и около 19 орудий и минометов в 38-й армии. На участке прорыва 6-й армии южной ударной группировки она не превышала 32 орудий и минометов на 1 км фронта. Это было почти в два раза меньше, чем в 28-й армии.

Командование Юго-Западного фронта дало специальные указания об использовании артиллерии в наступлении. В указаниях подчеркивалось, что «при небольших плотностях артиллерии и ограниченном отпуске боеприпасов массирование огня приобретает исключительно важное значение. Маневр траекториями может быть осуществлен только жестким централизованным управлением»[25].

Указания определяли также распределение артиллерии усиления по группам, организацию взаимодействия с пехотой и танками, порядок пристрелки и организацию артиллерийской подготовки и поддержки атаки.

На основе данных указаний и планировалось артиллерийское обеспечение наступления Юго-Западного фронта.

Группировка артиллерии в армиях была обычной для того времени. В масштабе армии создавались армейские артиллерийские группы, предназначавшиеся для подавления артиллерии, резервов противника и для усиления огня групп ПП (поддержки пехоты. — **Прим. авт.**) на важнейших направлениях. В 6-й армии армейская артиллерийская группа состояла из 3-го и 70-го гвардейских, 671-го и

Германское штурмовое орудие StuG III Ausf.C/D (предположительно 214-го дивизиона штурмовых орудий), захваченное танкистами 5-й гвардейской танковой бригады. Юго-Западный фронт, начало мая 1942 года.

209-го армейских артиллерийских полков, 5-го и 55-го гвардейских минометных полков, 206-го отдельного гвардейского минометного дивизиона и обеспечивалась 834-м отдельным разведывательным артиллерийским дивизионом. Армейская группа делилась на правую и левую подгруппы, которые действовали в полосах стрелковых дивизий, наступавших на главном направлении: правая – в полосе 253-й и 41-й стрелковых дивизий, левая – в полосе 266-й стрелковой дивизии.

В 28-й армии армейская артиллерийская группа состояла из 266-го и 594-го пушечных, 5-го гвардейского артиллерийских полков, а также 709-го отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона и 11-й отдельной корректировочной авиаэскадрильи. Кроме того, для ведения массированного огня по плану командующего артиллерией армии привлекался 233-й артиллерийский полк из состава артиллерии 13-й гвардейской стрелковой дивизии. Армейская артиллерийская группа 38-й армии имела в своем составе лишь один 574-й артиллерийский полк.

В стрелковых дивизиях создавались группы поддержки пехоты по числу стрелковых полков первого эшелона в составе 2-3 артиллерийских дивизионов каждая. В 13-й гвардейской стрелковой дивизии 28-й армии, кроме того, один артиллерийский полк усиления оставался в непосредственном распоряжении командующего артиллерией дивизии. В ночь перед наступлением на тщательно замаскированные открытые огневые позиции от каждой группы артиллерийской поддержки пехоты (АПП) было выдвинуто по 4-6 орудий для разрушения важнейших целей огнем прямой наводкой на дальность 500-800 м. На прямую наводку выставлялась также полковая и батальонная артиллерия.

Легкие артиллерийские полки, как правило, в состав группы АПП не включались, а использовались для закрепления захваченных рубежей и в качестве артиллерийских противотанковых резервов. Приданная стрелковым дивизиям реактивная артиллерия также использовалась в интересах дивизий. Она могла производить залпы только с разрешения командующего армией.

Чрезвычайно неблагоприятным обстоятельством для наших войск явилась исключительная слабость ПВО. Фактически войска не имели никаких средств, чтобы противодействовать массированным ударам авиации противника. Штатные зенитные батареи стрелковых дивизий либо совсем не имели материальной

У самоходки выведена из строя ходовая часть, поэтому ее осматривают специалисты-ремонтники 5-й гвардейской танковой бригады. Принято решение отбуксировать ее для ремонта в расположение соединения. Юго-Западный фронт, 5-я гвардейская танковая бригада, начало мая 1942 года.

части, либо имели 3-4 орудия вместо положенных 6. Зенитные дивизионы РВГК, как правило, прикрывали многочисленные тыловые объекты фронта, причем силы зенитной артиллерии разбрасывались: один дивизион прикрывал 2-3 объекта, располагавшихся на удалении нескольких десятков километров один от другого.

Большие трудности имелись в снабжении войск боеприпасами вследствие того, что фронт обеспечивал операцию за счет имеющихся ресурсов и вынужден был строжайше ограничивать расход боеприпасов.

К началу наступления войска имели следующее количество боеприпасов: 82-мм и 120-мм мин – 1,5 боекомплекта; 45-мм снарядов – 2,5; 76-мм снарядов для полковой артиллерии – до 2 и для дивизионной – 1,5 боекомплекта; 122-мм и 152-мм снарядов – по 3 боекомплекта. Из них было выложено на огневую позицию (ОП): 82-мм и

«Тридцатьчетверка» опытного командира старшего лейтенанта Д. Бестаева буксирует штурмовое орудие в расположение 5 гв. тбр для ремонта. Юго-Западный фронт, начало мая 1942 года.

120-мм мин — до 1 боекомплекта; 45-мм — 2; 76,2-мм полковой и дивизионной артиллерии — 1; 122-мм и 152-мм — по 1,5 боекомплекта.

В 6-й армии расход боеприпасов на первые два дня боя устанавливался для артиллерии стрелковых дивизий, наносивших главный удар, в 0,8-1,6 боекомплекта, для армейской артиллерийской группы — 0,6-1,4 боекомплекта. В 28-й армии на первый день боя отпускалось всего 0,5-1,0 боекомплекта боеприпасов. Жесткий лимит расхода боеприпасов вынуждал резко снижать установленные нормы для подавления целей. Вместо положенных на один огневой налет по батарее противника 283 снарядов отпускалось 34-49 и максимум 77 снарядов. Все это, естественно, сказывалось на эффективности огня.

Ввиду того, что подвоз боеприпасов был затруднен, командование артиллерии фронта в своих указаниях требовало бережно расходовать боеприпасы при обеспечении наступления. Запрещалось вести огонь по целям, которые могут быть подавлены другими видами оружия, стрелять по площадям и т.д.

Артиллерийская подготовка во всех армиях предусматривалась продолжительностью один час, но имела различное построение. Огонь планировался, как правило, по хорошо разведанным наблюдаемым целям на глубину 5-6 км. Ведение ненаблюдаемого огня по площадям допускалось в исключительных случаях при наличии достоверных данных о нахождении целей. В связи с небольшой плотностью артиллерии особое внимание уделялось сосредоточению огня путем маневра траекториями. Однако, несмотря на то что артиллерийские плотности были недостаточными, огонь 82-мм минометов штабами групп АПП не планировался.

Так как боеприпасов было мало, поддержка атаки и наступления в глубине осуществлялась отдельными орудиями, взводами и батареями, подавлявшими и уничтожавшими обнаруженные цели по требованию пехоты. При необходимости разрешалось вести сосредоточенный огонь по важнейшим узлам сопротивления. Глубина поддержки атаки не указывалась.

В 6-й армии на четвертый день операции планировалось артиллерийское обеспечение ввода в прорыв 21-го и 23-го танковых корпусов. На армейскую артиллерийскую группу дальнего действия (АДД) возлагалась задача подавления опорных пунктов противника на флангах подвижных соединений. Артиллерия

5-я гвардейская танковая бригада. На переднем плане справа – командир бригады генерал-майор Михайлов, слева – комиссар соединения батальонный комиссар Каплустов. На заднем плане «тридцатьчетверки» производства СТЗ с номерами «10-12», «10-13» и «10-14». Юго-Западный фронт, май 1942 года.

дивизий, в полосах которых вводились танковые корпуса, должна была уничтожить огневые средства противника перед фронтом и на флангах. Кроме того, 21-й танковый корпус при вводе в прорыв усилился дивизионом, а 23-й танковый корпус – артиллерийским полком за счет стрелковых дивизий первого эшелона.

Планирование артиллерийского обеспечения ввода в прорыв подвижной группы армии явилось дальнейшим развитием методов боевого применения артиллерии.

Сосредоточение и перегруппировка артиллерии проводились в условиях распутицы и бездорожья. Это требовало тщательного планирования, целесообразного использования маршрутов и четко действующей службы регулирования, особенно в районах переправ. Однако во фронте и армиях отсутствовал единый план перегруппировки. В основном применялся «метод» распоряжений, что не соответствовало сложившейся обстановке и не обеспечивало своевременного перемещения артиллерийских частей. В результате плохой организации перегруппировки из 32 полков усиления к исходу 11 мая на огневых позициях находилось только 17, т.е. половина. 11 полков были еще на марше и не смогли принять участие в артиллерийской подготовке, четыре полка прибыли уже в ходе наступления. Несвоевременное сосредоточение артиллерии усиления не позволило создать более высокие плотности на участках прорыва.

В связи с изменением разграничительной линии между фронтами на барвенковском плацдарме и передачей в подчинение командующему Юго-Западным фронтом артиллерийских частей усиления резерва Главнокомандования и значительной части резервов Южного фронта, в апреле 1942 года, в соответствии с указаниями Главнокомандующего Юго-Западным направлением Южный фронт произвел перегруппировку войск.

7 мая 1942 г. Южный фронт начал частную операцию в районе н/п Маяки с целью улучшения положения войск 9-й армии и создания благоприятных условий для дальнейшей борьбы за овладение городом Славянск. В связи с этим резерв командующего фронтом и войска 9-й армии 11 мая имели оперативное построение, которое отвечало интересам наступательного боя, но не обеспечивало прочную оборону барвенковского плацдарма.

Экипаж танка Т-34-76 (СТЗ) маскирует свою боевую машину ветками от возможного налета авиации противника. Юго-Западный фронт, 5-я гвардейская танковая бригада, май 1942 года.

57-я армия генерал-лейтенанта К.П. Подласа в составе 150, 317, 99, 351-й и 14-й гвардейской стрелковых дивизий оборонялась на рубеже протяженностью 80 км, имея во втором эшелоне 14-ю гвардейскую дивизию. Армия была усилена тремя артиллерийскими полками. Средняя оперативная плотность в полосе обороны армии составляла 16 км на одну дивизию и 4,6 орудия и миномета на 1 км фронта.

9-я армия генерал-майора Ф.М. Харитонова в составе 341, 106, 349, 335, 51, 333-й стрелковых дивизий, 78-й стрелковой, 121, 15-й танковых бригад и пяти артиллерийских полков занимала оборону на 96-километровом фронте. На правом фланге части 51-й и 333-й (без одного полка) стрелковых дивизий, один батальон 78-й стрелковой бригады, усиленные 15-й и 121-й танковыми бригадами, и две кавалерийские дивизии 5-го кавалерийского корпуса с 12-й танковой бригадой (резерв командующего фронтом) вели наступательные действия с целью овладения районом н/п Маяки. В резерве командующего 9-й армией находился один полк 333-й стрелковой дивизии. Оперативную плотность в полосе 9-й армии с учетом всех действовавших в ее полосе сил составляла в среднем 10 км на одну дивизию при 11-12 орудиях и минометах на 1 км фронта.

На остальных участках Южного фронта в полосах обороны 37, 12, 18-й и 56-й армий в результате перегруппировки в первом эшелоне были оставлены тринадцать стрелковых дивизий и одна стрелковая бригада. В резерв командующих армиями соответственно были выведены 296, 176, 216-я стрелковые дивизии, 3-й гвардейский стрелковый корпус и 63-я танковая бригада.

В резерве командующего Южным фронтом находились еще проходивший доформирование 24-й танковый корпус, 5-й кавалерийский корпус (60, 34, 30-я кавалерийские дивизии и 12-я танковая бригада), 347, 255-я и 15-я гвардейская стрелковые дивизии, а также переданные Ставкой Верховного Главнокомандования 102, 73, 242-я и 282-я стрелковые дивизии.

Приказом Ставки Верховного Главнокомандования № 13986 указанные резервы, кроме 24-го танкового корпуса и 5-го кавалерийского корпуса, разрешалось использовать только с разрешения Ставки. 102-я и 6-я стрелковые бригады поступили в резерв Главнокомандующего Юго-Западным направлением.

Командующий 5-м кавалерийским корпусом Южного фронта генерал-майор И.А. Плиев над картой предстоящего района наступления. Май 1942 года.

На всем фронте 57-й и 9-й армий, занимавших южный фас барвенковского выступа, оборона строилась по системе опорных пунктов и узлов сопротивления. Боевые порядки дивизий не эшелонировались. Вторые эшелоны и резервы в дивизиях и армиях отсутствовали. Поэтому глубина тактической обороны не превышала 3-4 км. При всем этом, несмотря на полуторамесячный срок пребывания в обороне, работы по созданию оборонительных сооружений и инженерных заграждений проводились неудовлетворительно.

Так, в полосах обороны 57-й и 9-й армий на 1 км фронта плотность сооружений и заграждений составляла: ДЗОТов – около 3, противопехотных мин – 25-30, противотанковых мин – около 80.

На всем 180-километровом фронте армий было построено всего 11 км проволочных заграждений. Таким образом, ни оперативное построение войск 57-й и 9-й армий Южного фронта в обороне, ни инженерное оборудование местности не обеспечивали жесткой обороны южного фаса барвенковского выступа.

Группировка войск противника перед Юго-Западным и Южным фронтами оценивалась штабами этих фронтов и оперативной группой Юго-Западного направления по данным, полученным к началу мая. Штаб Юго-Западного фронта считал, что против войск фронта продолжает действовать 6-я немецкая армия в составе двенадцати пехотных и одной танковой дивизий, усиленных десятью артиллерийскими полками среднего калибра и двумя полками большой мощности. Всего, таким образом, войска Юго-Западного фронта, по расчетам штаба, в начале наступления могли встретить сопротивление примерно 105 пехотных батальонов при 650-700 орудиях калибра 75-210 мм и 350-400 танков.

Штаб Южного фронта в оценке противника также исходил из обстановки, сложившейся к началу мая. Штаб считал, что в первой линии против войск Южного фронта действуют двадцать четыре пехотные, три танковые, две моторизованные дивизии противника с 200 танками. Штаб Южного фронта предполагал, что немецкое командование может иметь в оперативном резерве шесть-семь пехотных, одну танковую, одну моторизованную дивизию (250-300 танков), причем руководство фронта было уве-

Командир взвода старший лейтенант Черевуть доводит боевую задачу до экипажей танков. Юго-Западный фронт, 5 гв. тбр, май 1942 года.

рено, что основная группировка немцев действовала на ростовском и ворошиловградском направлениях. Таким образом, штаб фронта считал, что перед войсками Южного фронта действует немецкая группировка в составе тридцати одной пехотной, четырех танковых и трех моторизованных дивизий с общим числом 400 танков.

Однако к 11 мая эти выводы штабов Юго-Западного и Южного фронтов не соответствовали действительности. Вследствие несоблюдения нашими штабами скрытности управления и плохой оперативной маскировки при сосредоточении войск к намеченным участкам прорыва немецкое командование разгадало замыслы нашего командования и спешно провело ряд мероприятий по укреплению обороны на угрожаемых направлениях. Для этого были использованы наличные войска 6-й и 17-й немецких армий и резервы, прибывающие по плану подготовки майского наступления.

В результате перегруппировки, в основном произведенной противником с 1 по 11 мая, плотность немецких войск в главной полосе обороны на участках ударных группировок Юго-Западного фронта и на всем фронте перед 57-й и 9-й армиями Южного фронта была резко увеличена, а в оперативной глубине расположились сильные резервы.

Фактически 11 мая против Юго-Западного фронта действовали 6-я полевая немецкая армия в составе 17, 51, 8-го и 11-го армейских корпусов и 4-я пехотная дивизия 6-го армейского корпуса румын, входившего в состав 17-й армии. На левом фланге 6-й немецкой армии оборонялся 29-й корпус — 57, 168-я и 75-я пехотные дивизии.

17-й армейский корпус своими двумя (79-й и 294-й) пехотными дивизиями оборонял участок Маслова Пристань, Песчаное. Действовавшие ранее в этом районе части 3-й танковой дивизии были выведены немцами в оперативный резерв и к 11 мая сосредоточились в Харькове. 51-й армейский корпус (297-я и 44-я пехотные дивизии) главными силами оборонял чугуевский плацдарм на фронте Печенеги, Балаклея, Бишкин.

На красноградском направлении у немцев действовал 8-й армейский корпус в составе 62-й пехотной и 454-й охранной дивизий вермахта, занимавших оборону против войск 6-й армии Юго-Западного фронта. Левый

Прибытие пополнения. Молодой боец Цыганков получает боевое оружие – 7,62-мм винтовку системы Мосина. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

фланг 8 ак прикрывала 108-я легкопехотная венгерская дивизия. 113-я пехотная дивизия немцев была выведена в оперативный резерв командующего 6-й немецкой армией. Части 6-го армейского корпуса румын (4-я и 20-я румынские пехотные дивизии) занимали второстепенный участок обороны в районе ст. Лозовая.

К 11 мая в Харькове полностью сосредоточились 3-я и 23-я танковые дивизии и части 71-й пехотной дивизии. 211-й полк этой дивизии был выдвинут на усиление 294-й пехотной дивизии и два полка направлялись в район Балаклеи.

На подходе к Харькову находились передовые части 305-й пехотной дивизии немцев, перебрасываемой из Западной Европы. Таким образом, перед Юго-Западным фронтом к 11 мая действовали до пятнадцати пехотных дивизий и две танковые дивизии вместо предполагавшихся штабом Юго-Западного фронта двенадцати пехотных и одной танковой дивизий. Все эти семнадцать дивизий могли быть использованы противником в первые 3-4 дня нашего наступления.

Перед Южным фронтом германское командование увеличило свою группировку на шесть дивизий. Все части, занимавшие оборону против правого фланга фронта, к 12 мая вошли в состав 17-й полевой и 1-й танковых армий, объединенных в группу «Клейста» (по фамилии командующего 1 ТА генерала Клейста) и занимали следующее положение.

На северном побережье Азовского моря от Осипенко до Таганрога несли службу охранения 5-я и 6-я кавалерийские румынские дивизии. По западному берегу реки Миус от Таганрогского лимана до Дебальцево занимали оборону 14-й танковый и 49-й горнопехотный корпуса немцев в составе 73, 125, 198-й пехотных дивизий, 4-й горнопехотной дивизии, моторизованных дивизий войск СС «Лейбштандарт», СС «Адольф Гитлер», СС «Викинг», 13-й танковой дивизии, моторизованной словацкой дивизии и итальянского корпуса трехдивизионного состава. 52-й армейский корпус в составе 111-й и 9-й пехотных дивизий и 4-й армейский корпус в составе 94-й и 76-й пехотных дивизий занимали оборону на фронте Дебальцево, Бондари. На участке Бондари, Маяки, Варваровка оборонялись 295, 257-я пехотные,

Политбеседа перед началом наступления. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

97-я легкопехотная дивизии и один полк 68-й пехотной дивизии 44-го армейского корпуса. На фронте Варваровка, Александровка, Вишневый в обороне располагались 100-я легкопехотная и 60-я моторизованная, 14-я танковая и 1-я горнопехотная дивизии 3-го танкового корпуса. Далее, перед стыком Южного и Юго-Западного фронтов оборонялись части 6-го армейского корпуса румын в составе 1, 2-й и 4-й румынских пехотных дивизий и приданных 68-й и 298-й немецких пехотных дивизий. Из них одна (4-я) дивизия и полк 298-й дивизии действовали в полосе Юго-Западного фронта.

В оперативном резерве перед южным фасом барвенковского выступа германское командование к 12 мая 1942 г. сосредоточило 389, 384-ю пехотные и 101-ю легкопехотную немецкие дивизии, 20-ю румынскую пехотную дивизию и 16-ю танковую дивизию. Одним полком 389-й пехотной дивизии был усилен 52-й армейский корпус и два полка 384-й пехотной дивизии были выдвинуты на участок 44-го армейского корпуса.

Всего перед Южным фронтом группировка немецких войск фактически составляла тридцать четыре дивизии (пехотных – 24, танковых – 3, моторизованных – 5 и кавалерийских – 2).

В результате всех проведенных Главнокомандующим Юго-Западным направлением мероприятий войска Юго-Западного фронта были построены для нанесения ударов следующим образом.

Северная ударная группировка, нанося удар на 55-километровом фронте, состояла из четырнадцати стрелковых, трех кавалерийских дивизий, восьми танковых и одной мотострелковой бригад.

Южная ударная группировка, наступая на 36-километровом фронте, включала восемь стрелковых, три кавалерийских дивизии, одиннадцать танковых и две мотострелковые бригады.

Учитывая силы противника, стоявшие перед советскими войсками на участках наступления, можно сделать вывод, что наши ударные группировки вполне могли справиться с поставленными перед ними задачами.

Танки Т-34-76 из 5-й гвардейской танковой бригады занимают исходные рубежи для атаки позиций противника. Все машины выпущены на СТЗ в начале 1942 года. На верхнем снимке: боевая машина с тактическим номером «10-38», характерным именно для бронетанковых частей Юго-Западного фронта. Май 1942 года.

Наступление

Наступление северной группировки (12-14 мая 1942 года). Активные действия северной ударной группировки Юго-Западного фронта начались 12 мая 1942 г. в 6 часов 30 минут артиллерийской подготовкой, которая продолжалась 60 минут. В конце артиллерийской подготовки был совершен 15-20-минутный авиационный налет по районам артиллерийских позиций и опорным пунктам противника в его главной полосе обороны.

Пехота и танки ее непосредственной поддержки перешли в атаку в 7 часов 30 минут. Стрелковые подразделения первых эшелонов 21, 28-й и 38-й армий, продвинувшись в первой половине дня 12 мая на глубину от 1 до 3 км, были встречены огнем большого числа неподавленных огневых точек и контратаками тактических резервов противника. Наибольший успех при прорыве неприятельской обороны ожидался в полосе 28-й армии, где действовало большое количество танков непосредственной поддержки пехоты. Однако успех войск 28-й армии оказался мини-

Бронебойщики Юго-Западного фронта. Вверху – бойцы, подбившие по два немецких танка (слева направо): А.Шлыков, И. Новиков, П. Васильев, А. Поддубный, А. Романюк, Д. Кучер. Внизу – обучение боевых расчетов стрельбе из 14,5-мм ружья ПТРД. Май 1942 года.

мальным. Бои первого дня наступления показали, что в полосе атак этой армии противник имел большую тактическую плотность обороны.

Значительное продвижение имели соединения 21-й и 38-й армий. В ночь на 12 мая подразделения 76-й стрелковой дивизии 21-й армии захватили небольшие плацдармы на западном берегу реки Северский Донец. С этих плацдармов утром 12 мая дивизия начала наступление главными силами по сходящимся направлениям. К исходу дня части дивизии соединились и образовали общий плацдарм шириной 5 км и глубиной до 4 км.

293-я и 227-я стрелковые дивизии 21-й армии успешно осуществили прорыв оборонительной полосы противника и, развивая успех, к исходу дня, овладев несколькими населенными пунктами, продвинулись в северном направлении на 10 км и в северо-западном направлении на 6-8 км. Однако создать общий плацдарм частям 76-й и 293-й стрелковых дивизий в течение дня не удалось.

Соединения 28-й армии в результате напряженных боев овладели сильными опорными пунктами немцев Байрак, Купьеваха и Драгуновка и окружили немецкий гарнизон в Варваровке. Дальнейшее продвижение наших частей в глубь немецкой

Тяжелый танк КВ из 6-й гвардейской танковой бригады. Командир машины – политрук Чернов со своим экипажем подбил 9 немецких танков. На башне КВ надпись «За родину». Юго-Западный фронт, май 1942 года.

обороны было остановлено противником. К исходу дня части 13-й гвардейской дивизии, усиленные танками 90-й танковой бригады, выбили противника из н/п Перемоги.

В полосе 38-й армии наиболее успешно действовала 226-я стрелковая дивизия легендарного генерал-майора А.В. Горбатова. Усиленная 36-й танковой бригадой полковника Т.И. Танасчишина, дивизия прорвала тактическую глубину обороны немцев и, преследуя разбитые части 294-й пехотной дивизии и 211-го полка 71-й пехотной дивизии, после короткого, но кровопролитного боя овладела узлом сопротивления противника – н/п Непокрытое.

На подступах к селу Непокрытое настоящее сражение разыгралось за высоту 199,0, где располагался ключевой опорный узел врага, «запиравший» подступы к этому населенному пункту.

Проблема была в том, что в районе села Непокрытое располагались свыше 30 орудий (в том числе тяжелых), минометы и батальон пехоты германских войск.

Исход схватки решило появление «тридцатьчетверок» 36 тбр в тылу обороняющихся. Головной, как и положено в русской армии, шла машина комбата – капитана М.Д. Шестакова. На предельной скорости танк с тыла обрушился на позиции 150-мм тяжелых пушек и гусеницами раздавил несколько вражеских орудий. Немцы тоже были не «робкого десятка». Они развернули пушку и выстрелом в упор подбили Т-34. Механик-водитель и комбат были убиты. Капитану Михаилу Денисовичу Шестакову, уроженцу с. Унеча Крупского района Минской области, Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил звание Героя Советского Союза[26].

Однако несмотря на потери, наши танкисты вынудили немцев побросать уцелевшие пушки, боеприпасы и начать беспорядочный отход. Но далеко враг не ушел. Только пленными противник потерял здесь до 300 солдат и офицеров. Продвижение же всей группировки (226 сд и 36 тбр) за день составило 10 км. Этот успех был использован для раз-

Сначала наше наступление развивалось успешно. На снимке – подбитый немецкий танк Pz.Kpfw.II с тактическим номером «265». Группа армий «Юг», 3-я танковая дивизия вермахта, май 19452 года.

вития наступления соседней 124-й стрелковой дивизии, которая, действуя совместно с 13-й танковой бригадой, ударами с севера и востока выбила немцев из опорного пункта Песчаное. Причем 13-я танковая бригада, как и две других из состава 22-го танкового корпуса (36-я и 133-я), согласно приказа Военного Совета 38-й армии № 00105 от 9 мая 1942 года были приданы стрелковым соединениям для поддержки пехоты. Сам корпус как единая боевая единица не использовался. Однако применение танков позволило 81-й стрелковой дивизии после упорного боя, длившегося весь день, овладеть населенным пунктом Большая Бабка.

Таким образом, в результате первого дня наступления на северном участке прорыва войска 28-й армии и соединения 21-й и 38-й армий, продвинулись в центре полосы на-

Германские танки Pz.Kpfw.III Ausf.J с длинноствольными 50-мм пушками, брошенные немцами на поле боя. Они принадлежат одному подразделению и имеют тактические номера «547» и «531». Группа армий «Юг», 3-я танковая дивизия вермахта, май 1942 года.

ступления на 2-4 км, а на флангах на 6-10 км.

За день боя 16 боевых машин различных марок потеряла 36-я танковая бригада и 2 танка БТ потеряла 133-я танковая бригада. Было уничтожено 24 орудия и около 780 вражеских солдат и офицеров.

Командование 6-й немецкой армии с самого начала наступления Юго-Западного фронта основные усилия направляло на удержание первой (главной) полосы обороны, используя для контратак дивизионные резервы. Корпусные резервы были сосредоточены в глубине 4-8 км в готовности к контрударам и для обороны ближних подступов к Харькову, так как немцы считали наиболее угрожающим северное направление.

Прорыв, осуществленный нашими войсками на фронте 294-й и 79-й пехотных дивизий, которые не располагали достаточными силами, чтобы остановить наступление наших войск, поставил противника в сложное положение. Командование 6-й немецкой армии для противодействия нашим наступающим войскам было вынуждено перебрасывать резервы соседних корпусов и

Еще одна машина Pz.Kpfw.III Ausf.J, подбитая нашими войсками. Запасные траки гусениц, подвешенные в передней части машины, одновременно служили для усиления лобовой брони. Группа армий «Юг», май 1942 года.

использовать армейские резервы. Так, к участку прорыва, осуществленного 38-й армией, в самом начале боя был переброшен 522-й полк 297-й пехотной дивизии из резерва 51-го армейского корпуса. Кроме того, в течение дня была начата переброска из Харькова частей 3-й и 23-й танковых дивизий. Из состава чугуевской группировки на угрожаемое направление были направлены полк 44-й пехотной дивизии 51-го армейского корпуса и полк 71-й дивизии.

Итоги первого дня наступления северной ударной группировки у командующего Юго-Западным фронтом и его штаба вселили уверенность в том, что и в дальнейшем наступление можно будет развивать согласно ранее принятому плану. Предполагалось, что более решительными действиями войск, наступавших на направлении главного удара, сопротивление противника будет сломлено утром следующего дня. Появление же одной танковой дивизии в районе Зарожное, а другой танковой дивизии в районе Приволье расценивалось как результат удавшейся дезориентации противника в отношении направления главного удара Юго-Западного фронта.

Для парирования возможных контрударов вражеских танков командующему 38-й армией было приказано 36, 13-ю и 133-ю танковые бригады 22-го танкового корпуса вывести из боя и сосредоточить их к утру 13 мая за левым флангом ударной группы армии. Никаких мер для организации противотанкового прикрытия этого направления инженерными средствами предпринято не было.

Все части второго эшелона 28-й армии в течение дня были подтянуты к восточному берегу Северского Донца, а 162-я стрелковая дивизия в ночь на 13 мая приступила к переправе на западный берег реки.

Авиация противника особой активности в этот день не проявляла. Группами 5-7 самолетов она прикрывала свои войска, вела разведку и корректировала огонь своей артиллерии. Всего за день боя над всей территорией Юго-Западного фронта был отмечен 21 самолето-пролет, в то время как авиация Юго-Западного фронта произвела 660 самолето-вылетов.

Тимошенко и Хрущев слали Верховному полные оптимизма телеграммы. В разговоре с генерал-лейтенантом А.М. Василевским, исполнявшим в те дни обязанности начальника Генерального штаба Красной Армии (в мае 1942 года маршал Б.М. Шапошников тяжело заболел и

Расчет 122-мм гаубицы образца 1910/1930 годов ведет огонь по противнику с закрытых позиций. Южный фронт, май-июнь 1942 года.

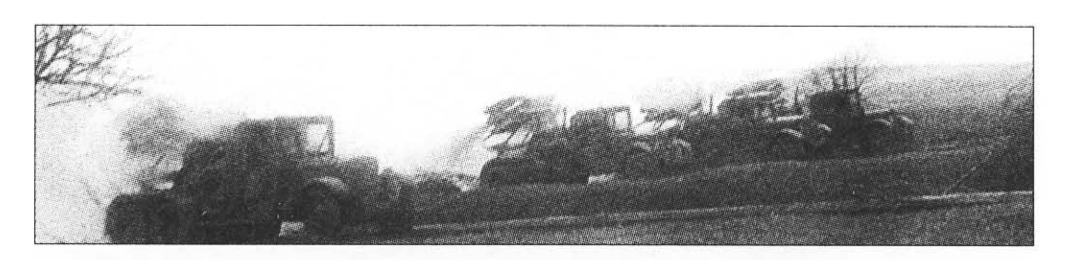

ему подыскивали должность с меньшей «часовой» нагрузкой. — **Прим. авт.**) Сталин упрекнул Генштаб в его лице, что по настоянию представителей генерального штаба он чуть было не отменил столь удачно развивающуюся операцию...

На рассвете 13 мая наши войска при сильной поддержке авиации, пока еще господствовавшей в воздухе, возобновили наступление на прежних направлениях.

В полосе наступления 21-й армии части 76-й и 293-й стрелковых дивизий завершили образование общего плацдарма на западном берегу реки Северский Донец, но при попытках развить наступление в глубь обороны противника встретили упорное сопротивление в районах Графовка и Муром, в течение дня вели бои, но овладеть этими пунктами не смогли.

Наибольший успех в полосе наступления 21-й армии имела левофланговая 227-я стрелковая дивизия. Обходя Муром с юга, части этой дивизии продвинулись на 12 км.

Батарея реактивных минометов БМ-8-36 на шасси автомобиля ЗиС-6 ведет огонь по противнику. Весна 1942 года.

В полосе наступления 28-й армии, на ее правом фланге, утром 13 мая была ликвидирована группа противника в Варваровке. Однако немцы продолжали упорно оборонять Терновую.

Командующий армией принял решение развивать наступление частями левого фланга в юго-западном направлении, используя успех соседней слева 38-й армии. Для этой цели были привлечены главные силы 244-й и 13-й гвардейской стрелковых дивизий, которые совместно с 57-й и 90-й танковыми бригадами, развивая наступление в направлении на Петровское, продвинулись на 6 км. К исходу дня немецкий гарнизон, оборонявшийся в Терновой, был окружен нашими частями.

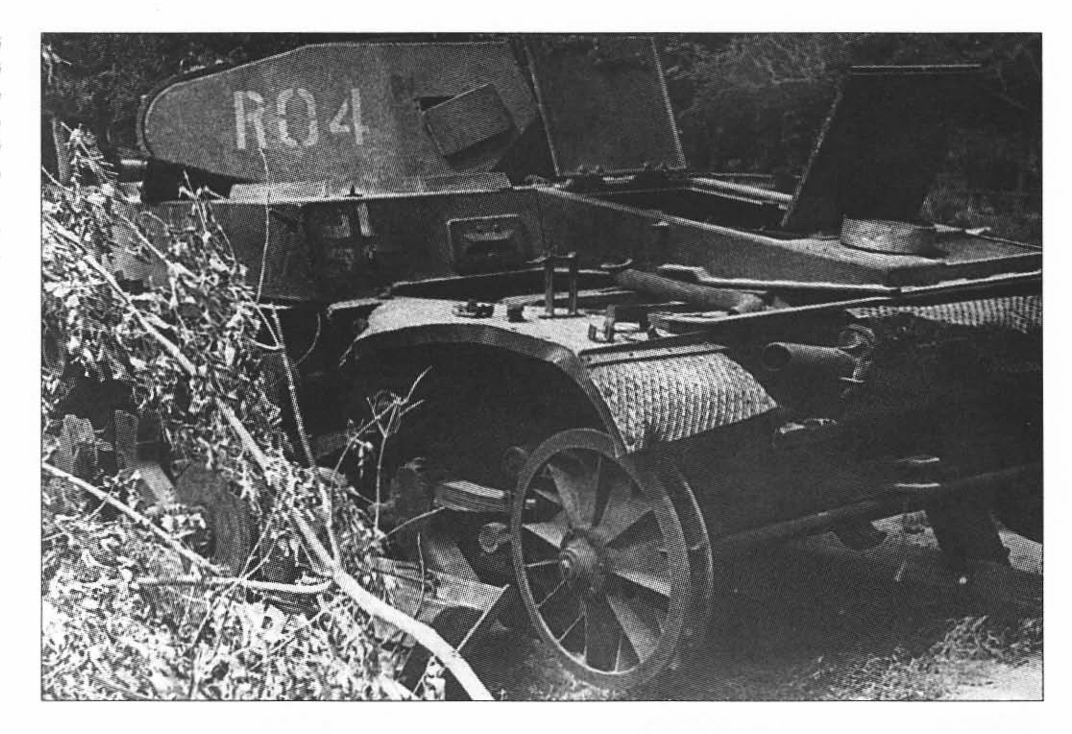
Соединения 38-й армии в течение первой половины дня продолжали успешно наступать на всем фронте, и к 13 часам на правом фланге и в центре продвинулись на 6 км, овладев населенными пунктами Михайловка 1-я, Ново-Александровка, и завязали бои за Червону Роганку.

Во второй половине дня обстановка на фронте 38-й армии резко изменилась. Противник, закончив без помех сосредоточение двух ударных групп: одной – в районе Приволье в составе боевой группы 3-й танковой дивизии и двух полков 71-й пехотной дивизии (211-го и 191-го), второй – в районе н/п Зарожное в составе 23-й танковой дивизии и 131-го полка 44-й пехотной дивизии, в 13 часов 13 мая нанес контрудар во фланг наступавшим войскам 38-й армии.

Несмотря на многократное численное превосходство противника в полосе контрудара, бойцы 38-й армии оказали ему стойкое сопротивление. Примером тому могут служить мужественные действия бойцов и командиров 124-й стрелковой дивизии. Ее позиции были атакованы с юга 80 германскими танками с пехотой. Но наши еще продолжали держаться. Наиболее значительный урон противнику нанесли бронебойщики 622-го стрелкового полка майора В.А. Мамонтова и батареи 46-го артиллерийского полка майора Ф.Г. Степащенко. Общими усилиями они уничтожили 12 танков противника.

При этом особо отличился наводчик орудия Иван Кавун. К этому времени его личный счет уже насчитывал 10 подбитых танков врага. Теперь же ему пришлось вступить в бой сразу с шестью вражескими машинами. Большой опыт и зоркий глаз помогли Ивану и на этот раз. Кавун умело выбирал наиболее подходящий момент. Как только германский танк начинал выбираться из оврага или воронки, показывая днище, либо поворачивался бортом к нашему орудию, – немедленно следовал точный выстрел, и германская машина вспыхивала, словно факел. Таким образом, в этом бою наводчик вывел из строя еще четыре танка.

Однако боевые порядки 124 сд противник все-таки прорвал, а 622-й и 781-й стрелковые полки были вынуждены вести бои в окружении южнее села Песчаное[27]. Но на помощь из 22 тк выдвинулась 133-я танковая бригада подполковника Н.М. Бубнова.

Подбитый германский танк Pz.Kpfw.II из 14-й танковой дивизии вермахта, скорее всего принадлежащий управлению 36-го танкового полка. Группа армий «Юг», май 1942 года.

Все бригады 22 тк в течение 13 мая 1942 года вступили в танковый бой с немецкой группировкой, насчитывающей более 130 танков. В результате 13-я и 133-я танковые бригады потеряли все свои танки (13-я тбр — 12 МК II/III, 14 БТ, 6 Т-26; 133-я тбр — 12 Т-34 и 9 БТ), подбив при этом, согласно докладам командиров, около 65 немецких боевых машин. 36 тбр, потеряв 37 танков (6 МК II «Матильда», 19 МК III «Валентайн» и 12 Т-60) и уничтожив 40 танков противника, отошла к населенному пункту Непокрытое. Однако наши войска прорвали окружение. В результате до 17 мая танковые части 38-й армии активных действий не вели и занимались восстановлением матчасти[28].

Одновременно с контрударом на старосалтовском направлении немецкое командование приняло меры к укреплению участков обороны 79-й и 294-й пехотных дивизий. С этой целью с фронта 75-й пехотной дивизии был снят один пехотный полк и в течение дня 13 мая и ночи на 14 мая был переброшен автотранспортом на тыловой армейский рубеж в район н/п Липцы. Гарнизон в н/п Веселое был также усилен.

В результате контрудара, осуществленного немцами при сильной поддержке авиации, войска правого крыла 38-й армии были вынуждены отойти на восточный берег реки Большая Бабка, открыв фланг соседней справа 28-й армии. Все резервы командующего 38-й армией были израсходованы еще 12 мая.

Командующий Юго-Западным фронтом, оценив сложившуюся обстановку, приказал командующему 38-й армией перейти к обороне с задачей прочно удерживать восточный берег реки Большая Бабка и прикрыть направление на Старый Салтов. Для усиления армии командующему 38-й армией были переподчинены из 28-й армии 162-я стрелковая дивизия полковника М.И. Матвеева и 6-я гвардейская танковая бригада подполковника М.К. Скубы, составлявшие второй эшелон этой армии. Выдвижение в полосу 38-й армии они начали с утра 14 мая.

Импровизированный НП, устроенный под прикрытием подбитого немецкого танка Pz.Kpfw.III Ausf.H/J. На крыле танка видна символика танкового батальона и взвода связи. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

Командующий фронтом поставил задачу 28-й армии продолжать наступление в прежней полосе. Все войска второго эшелона армии, за исключением 34-й мотострелковой бригады, в ночь и утром 14 мая были переправлены на правый берег реки Северский Донец и к 15 часам расположились в прибрежных лесных массивах и в населенных пунктах Рубежное, Кут, Верхний Салтов.

В течение 14 мая немцы настойчиво пытались развить успех своей танковой группы на стыке 28-й и 38-й армий, нанося главный удар из района н/п Непокрытое на Перемогу. Одновременно в районе северо-восточнее Песчаного до двух батальонов противника начали форсировать реку Большая Бабка.

Действия противника поддерживала авиация, которая захватила господство в воздухе и наносила сосредоточенные бомбовые удары по районам расположения вторых эшелонов 28-й и 38-й армий, по переправам и дорогам, связывающим тыл наших войск с районом боевых действий.

Численное увеличение авиации противника на харьковском направлении происходило за счет привлечения большей части самолетов 4-го воздушного флота, поддерживающего группу армий «Юг». Для борьбы с немецкой авиацией главнокомандующий Юго-Западным направлением временно с 14 мая переключил авиацию 6-й армии для поддержки северной ударной группировки.

Своевременно принятыми мерами командующих 28-й и 38-й армиями положение на стыке этих армий было укреплено. Это обеспечило успех оборонительных боев. Противник овладел н/п Непокрытое, но дальше не продвинулся. Вместе с этим замедлился темп наступления соединений 28-й армии на тех участках, где ранее обозначился успех.

В ходе боев 13-я гвардейская дивизия по приказу командующего 28-й армией, кроме имевшейся у нее с начала наступления 90-й танковой бригады, получила на усиление 57-ю танковую бригаду и частью сил перешла к обороне на своем левом

Советские войска захватили большие трофеи. На снимке – пулеметчик Н. Федоров обучает красноармейцев стрельбе из немецкого пулемета MG-34. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

фланге. Остальные части армии, продолжая блокировать гарнизон немцев в Терновой, продвинулись в течение дня на 5-6 км и, разгромив ряд мелких подразделений, спешно формируемых противником из тыловых частей, к исходу дня вышли на правом фланге к реке Муром. Таким образом, части 28-й армии, продвинувшись за 14 мая на 6-8 км, вышли на подступы к тыловому рубежу немцев, который проходил по правому берегу реки Харьков.

Танкисты-разведчики на своем трофейном мотоцикле «БМВ» R12 «Смерть Гитлеру» на боевом задании. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

По плану операции с выходом нашей пехоты к реке Муром намечалось ввести в прорыв подвижную группу (3-й гвардейский кавалерийский корпус) и 38-ю стрелковую дивизию. Однако эти войска закончили сосредоточение северо-восточнее Терновой лишь в ночь на 15 мая.

В полосе наступления 21-й армии противник по-прежнему прилагал все усилия к тому, чтобы удержать опорные пункты Графовка, Шамино и Муром. Все попытки частей 76-й и 293-й стрелковых дивизий лобовыми атаками овладеть этими пунктами окончились безуспешно. К исходу дня по приказу командующего армией войска стали охватывать эти

Командующий Юго-Западным направлением Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко на передовой. Он беседует с командиром зенитно-артиллерийского дивизиона Н. Рыбиным. Май 1942 года.

Десант автоматчиков, размещенный на броне танков Т-34-76, готовится к атаке позиций противника. Тактический номер передней боевой машины «29-04», а на лобовой броне – только истертый номер «29». Юго-Западный фронт, 5 гв. тбр, май 1942 года.

пункты с целью блокировать их гарнизоны и развивать наступление на северо-запад.

Наибольший успех в течение дня имела 227-я стрелковая дивизия, которая прорвала оборону, разгромила оборонявшиеся части противника и продвинулась за день на 6 км. К исходу дня войска армии вели бои на рубеже Нижний Ольшанец, восточная, южная и западная окраины Графовки, восточная окраина Шамино, северная окраина Мурома, Вергелевка, Пыльная, стремясь окружить гарнизоны немцев в Графовке, Шамино и Муроме.

Артиллеристы рассматривают результат своей работы – подбитый германский средний танк Pz.Kpfw.IV Ausf.F1. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

Боевые действия в полосе наступления 38-й армии проходили в чрезвычайно напряженной обстановке. В ночь с 13 на 14 мая части 226-й стрелковой дивизии вновь выбили противника из Непокрытой и пытались развить успех на Михайловку 1-ю. Немцы в этом районе сосредоточили главные силы 3-й танковой дивизии, а в районе западнее Песчаное – 23-ю танковую дивизию, и в 10 часов 14 мая нанесли одновременный удар из этих районов в направлении на Перемогу. В результате танкового удара, поддержанного сильной авиацией, части 226-й стрелковой дивизии оставили Непокрытую и отошли к реке Большая Бабка. Во второй половине дня войска 38-й армии отражали непрерывные контратаки немецкой пехоты и танков, пытавшихся прорваться на Старый Салтов и Перемогу, и к исходу дня, отойдя на восточный берег реки, закрепились там. Форсировать реку Большая Бабка в районе Песчаное противнику не удалось.

Подводя итоги этих боев, фон Бок отмечал, что «собственный танковый удар по волчанскому выступу не достиг перелома и следует после перегруппировки войск немного выждать».

В результате боев с 12 по 14 мая общий фронт прорыва северной ударной группировки составлял 56 км. Войска, действовавшие в центре, продвинулись в глубину немецкой обороны на 20-25 км.

Успешное продвижение наших войск, наступавших в центре, создало тяжелое положение для противника. Не имея на этом направлении крупных резервов, германское командование было вынуждено создавать их за счет переброски частей с других, менее активных участков фронта. Днем 14 мая немецкое руководство начало вывод и переброску к месту прорыва частей 168-й пехотной дивизии, оборонявшейся против правого фланга 21-й армии, за счет расширения участков обороны соседних с ней 57-й и 75-й пехотных дивизий.

Оживленное движение противника на прифронтовых дорогах было отмечено авиационной разведкой фронта. Командующий Юго-Западным фронтом, желая воспрепятствовать перегруппировке противника, приказал командующему 21-й арми-

Та же машина, что и на предыдущей фотографии. Танк скорее всего принадлежал 3 тд вермахта. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

ей активизировать действия на своем правом фланге. Однако это распоряжение не было выполнено, так как соединения правого фланга армии занимали оборону на широком фронте и не имели возможностей для создания ударной группировки, способной активными действиями сковать противника. Наступление выделенного для этой цели отряда 301-й стрелковой дивизии никакого изменения в обстановку внести не могло, и немецкое командование продолжало снимать силы с этого участка и перебрасывать их в район восточнее Харькова.

Атака южной группировки (12-14 мая 1942 года). Одновременно с войсками северной ударной группировки в 7 часов 30 минут 12 мая 1942 года, после 60-минутной артиллерийской подготовки и авиационного налета, войска южной ударной группировки также атаковали вражеские позиции. Главный удар с северного фаса барвенковского плацдарма наносила 6-я армия. Чтобы компенсировать недостаток авиации, в ее (6А) оперативное подчинение были переданы 5-й и 55-й полки гвардейских реактивных минометов, которые поддерживали наступающих огневым валом, продвигаясь вперед и сменяя позицию за позицией[29]. Наступая частью сил на своем левом фланге, 47-я дивизия из 6-й армии, преодолевая упорное сопротивление немцев, продвинулась до 2 км и к исходу дня завязала бой на восточной окраине н/п Верхний Бишкин. 253-я дивизия, нанося главный удар своим левым флангом, прорвала оборону противника и, громя части 62-й пехотной дивизии вермахта, отходившие на Верхний Бишкин и Верхняя Берека, к исходу дня вышла к этим населенным пунктам. Части 41-й дивизии, действуя совместно с 48-й танковой бригадой, разгромили до полка пехоты 454-й охранной дивизии и вышли к населенному пункту Верхняя Берека с юго-востока и юга.

Наиболее успешно наступление развивалось в полосах 411-й и 266-й

Трактор С-65 буксирует трофейный танк Pz.Kpfw.IV Ausf.F1 в тыл. Юго-Западный фронт, полоса действий 38-й армии, май 1942 года.

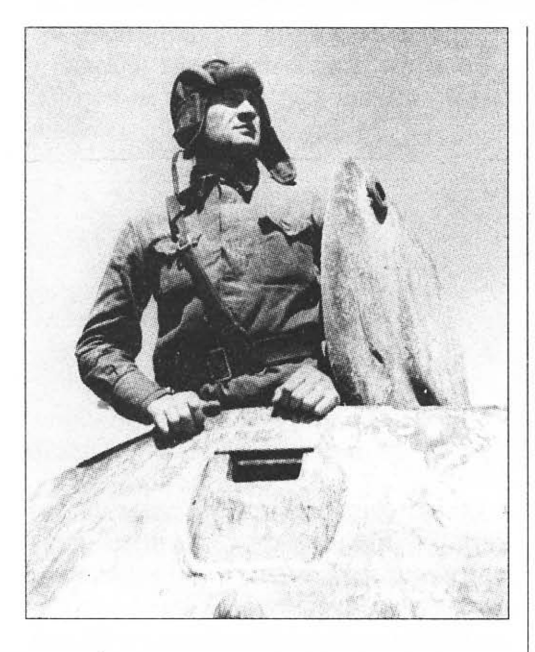

дивизий. Они (сд) имели небольшие участки прорыва (около 4 км), были насыщены значительными артиллерийскими и танковыми средствами. В первой половине дня эти дивизии сломили сопротивление 454-й охранной дивизии и к исходу дня вышли к берегу реки Орелька.

Наступление армейской группы в течение 12 мая проводилось без авиационной поддержки. Причина этого заключалась в отсутствии взаимодействия между штабами Юго-Западного и Южного фронтов. Командование авиацией Южного фронта, предназначенной для поддержки наступления армейской группы, не принимало участия ни в разработке плана, ни в обеспечении наступления войск этой группы. Несмотря на это, армейская группа успешно осуществила прорыв обороны противника и продвинулась на глубину 4-6 км. Во второй половине дня 12 мая командующий армейской группой генерал-майор Л.В. Бобкин ввел в прорыв 6-й кавалерийский корпус и 7-ю танковую бригаду, которые, преследуя разгромленные подразделения 454-й охранной диви-

Танкисты 5-й гвардейской танковой бригады слушают боевой приказ о наступлении. На переднем плане (он же на нижней фотографии) старший лейтенант гвардеец Джамбулат Бестаев. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

зии, к исходу дня достигли реки Орель и захватили плацдармы на ее берегу. Таким образом, к исходу дня 12 мая войска южной ударной группировки сломили сопротивление немцев на 42-километровом фронте и продвинулись в глубь вражеского расположения на 12-15 км.

На 30-километровом фронте войска южной ударной группировки вышли ко второй оборонительной полосе немцев, проходившей по западному берегу реки Орель, и передовыми частями форсировали ее.

Так же, как и на северном участке прорыва, наибольший успех в наступлении имели войска, действовавшие на вспомогательном направлении. Части, наступавшие в центре, на левом фланге 6-й армии и участках главных ударов, своих задач не выполнили. Они не овладели, как намечалось, населенными пунктами Верхний Бишкин и Верхняя Берека, и это создавало затруднения для развития дальнейшего наступления на главном направлении на Мерефу.

Значительный успех армейской группы был достигнут благодаря своевременному вводу в прорыв эшелона развития успеха, который дал противнику возможности задержаться на промежуточных оборонительных рубежах.

В боях за главную полосу обороны против войск южной ударной группировки противник использовал все резервы 454-й охранной дивизии и начал перебрасывать 38-й полк 108-й легкопехотной дивизии венгров, находившийся в резерве 8-го армейского корпуса в районе

Средний танк Pz.Kpfw.III Ausf.J с 50-мм пушкой L/42, подбитый советскими войсками в одной из деревень Харьковской области. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

Змиева. Подход свежих сил позволил противнику стабилизировать на некоторое время положение на фронте и сохранить за собою опорные пункты в н/п Верхний Бишкин и Верхняя Берека.

Генерал-фельдмаршал фон Бок 12 мая записал в своем дневнике: «В полосе 6-й армии противник перешел в наступление на северо-западной оконечности Изюмского выступа и у Волчанска большими силами с многочисленными танками. Уже до полудня стало очевидным, что ему удались в обоих местах значительные прорывы. Вечером выяснилось, что прорыв у 8-го армейского корпуса принимает серьезные формы. К ночи вражеские танки стояли в 20 км от Харькова».

Вечером 12 мая и в ночь на 13 мая противник ввел в бой на рубеже реки Орель из резерва командующего 6-й армией один полк 113-й пехотной дивизии, безуспешно пытаясь ликвидировать плацдарм, захваченный частями армейской группы. В это же время в распоряжение командующего 6-й немецкой армией в Харьков начали прибывать первые эшелоны 305-й пехотной дивизии. Штаб Юго-Западного фронта, а так-

Та же машина, что и на предыдущих фотографиях. Тактический номер «506» нанесен поверх стершегося номера «24», на корпусе видны следы недавней зимней побелки. Группа армий «Юг», май 1942 года.

же штаб 6-й армии не имели данных об этой дивизии. Они также не располагали данными о том, что в оперативном резерве 6-й немецкой армии на красноградском направлении находится 113-я пехотная дивизия.

В ночь на 13 мая начали выдвижение части второго эшелона 6-й армии — 103-я и 248-я стрелковые дивизии. Соединения подвижной группы (21-й и 23-й танковые корпуса) оставались в прежних районах сосредоточения. В связи с продвижением войск расстояние от районов их расположения до линии фронта увеличилось и достигло 35 км.

13 мая наибольшую угрозу для противника представляло выдвижение в прорыв соединений 6-го кавалерийского корпуса в полосе наступления армейской группы. Противник всеми силами стремился не допустить расширения прорыва и выхода советских войск к тыловому рубежу, проходящему по реке Берестовая до Медведовки и далее по линии населенных пунктов Шляховая, Андреевка и по реке Богатая.

Пытаясь уничтожить части 6-го кавалерийского корпуса, выдвинувшиеся за реку Орель, противник утром 13 мая снова ввел в бой 260-й полк 113-й пехотной дивизии, усиленный ротой танков. Контратаки этого полка были успешно отбиты передовыми частями кавалерийского корпуса, продолжавшего развивать наступление.

В полосе 6-й армии в течение всего дня продолжались упорные бои за узлы сопротивления Верхний Бишкин и Верхняя Берека. Соединения, действовавшие на левом фланге армии (411-я и 266-я стрелковые дивизии), утром 13 мая сломили сопротивление противника на восточном берегу реки Орель и, отразив ряд сильных контратак, заняли к исходу дня плацдарм на правом берегу реки.

В результате наступления 6-й армии и армейской группы, к вечеру 13 мая тактическая глубина обороны противника на красноградском направлении была прорвана. Ширина участка прорыва достигла 50 км. На направлении действий главных сил 6-й армии войска продвинулись в глубину неприятельской обороны на 16 км, а части 6-го кавалерийского корпуса — на 20 км.

В двухдневных боях были разгромлены основные силы 108-й легкопехотной дивизии венгров, 62-й пе-

Подбитый немецкий танк Pz.Kpfw.III Ausf.F с 50-мм пушкой L/42. Группа армий «Юг», май 1942 года.

хотной дивизии немцев и нанесены большие потери 260-му полку 113-й пехотной дивизии.

По плану операции на третий день наступления по достижении пехотой рубежа Верхняя Берека, Ефремов предполагалось ввести в прорыв 21-й и 23-й танковые корпуса. Однако в ночь на 14 мая рубеж ввода танков командующим фронтом был изменен. По новому решению танковые корпуса должны были вводиться в прорыв с выходом пехоты на рубеж реки Берестовая, а армейская авиация, предназначавшая для обеспечения ввода в прорыв танковых корпусов 6-й армии, 14 мая временно перенацеливалась на поддержку 28-й и 38-й армий, отражавших контрудар танковой группировки противника.

В связи с этими изменениями командующий 6-й армией отдал приказ

Та же машина, но с другого ракурса. Похоже что ее уже обследовала советская трофейная команда. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

командиру 23-го танкового корпуса перевести свои части в ночь на 14 мая в район н/п Ново-Семеновка, Красный, Грушино, а остальные части второго эшелона армии (248-я и 103-я дивизии) и 21-й танковый корпус были оставлены в прежних районах.

14 мая в полосе наступления 6-й армии продолжались напряженные бои за населенные пункты Верхний Бишкин и Верхняя Берека. И только к вечеру под угрозой окружения противник оставил их.

В полосе наступления армейской группы наибольшее продвижение наших войск было на направлении 6-го кавалерийского корпуса. Пытаясь его остановить, немецкое командование ввело в бой 268-й полк 113-й пехотной дивизии. Отразив контратаки, части корпуса овладели районом Казачий Майдан, Россоховатое, Новольвовка.

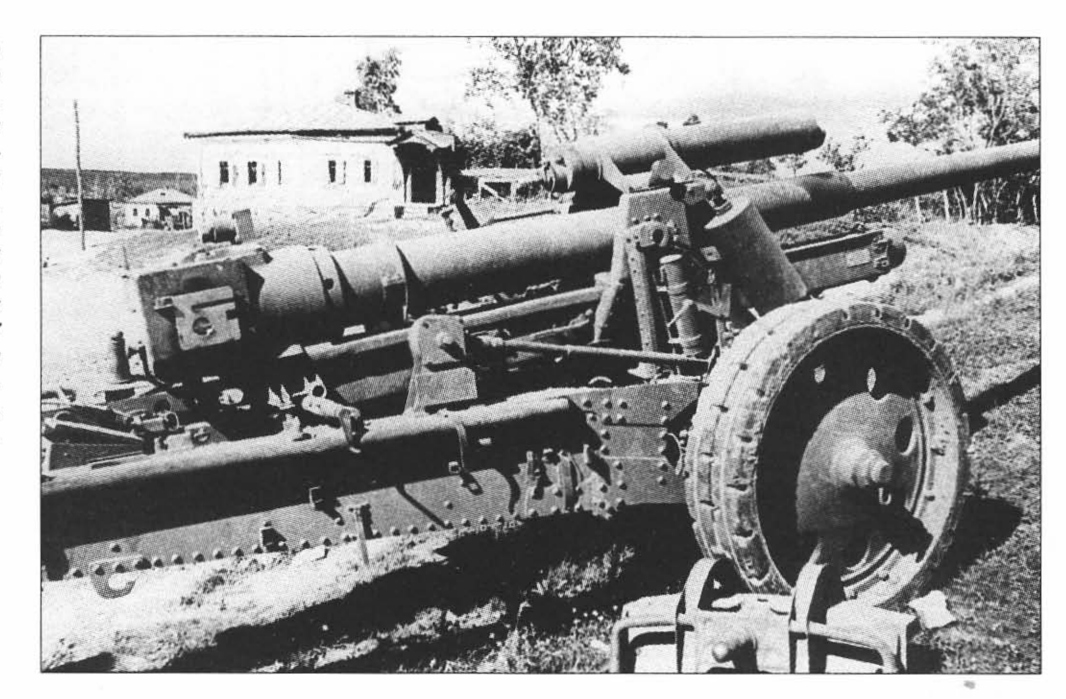
Части 393-й и 270-й стрелковых дивизий, расширяя фронт прорыва в юго-западном направлении, к исходу дня овладели рубежом Кохановка, Григорьевка, Ворошиловка, Ульяновка. Разгромленные части 454-й охранной дивизии немцев отходили в юго-западном направлении.

Таким образом, к вечеру 14 мая прорыв обороны противника в полосе наступления южной ударной группировки был расширен до 55 по фронту и до 25-40 км в глубину.

В донесении Ставке Верховного Главнокомандования от 15 мая 1942 года Военный Совет Юго-Западного направления отмечал: «Для нас теперь совершенно ясно, что противник, сосредоточив в Харькове две полнокровные танковые дивизии, вероятно, готовился к наступлению в направлении Купянск и что нам удалось сорвать это наступление в процессе его подготовки. Очевидно также, что сейчас противник в районе Харькова не располагает такими силами, чтобы развернуть против нас встречное наступление...».

Оценивая результаты боев северной ударной группировки фронта с резервами противника, Главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал Тимошенко отметил, что, несмотря на большой урон, нанесенный немецкой танковой группе, она еще продолжала быть серьезной помехой нашим войскам в развитии наступления на Харьков, и просил для ускорения разгрома

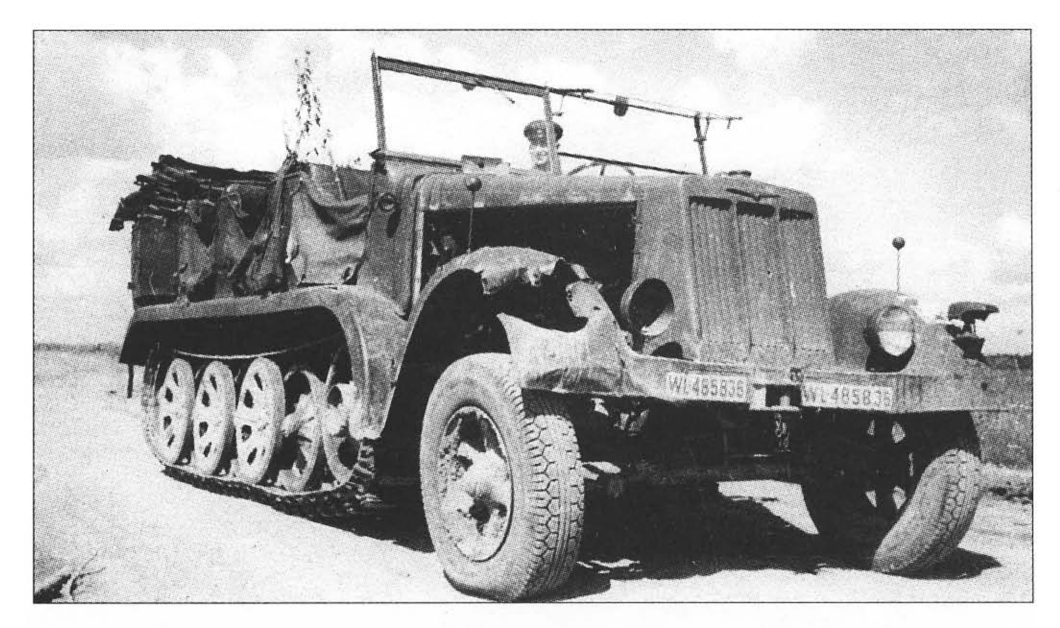
Тяжелые германские орудия, захваченные советскими войсками. Вверху – 150-мм пушка sFH 18, внизу – скорее всего 211-мм мортира Moerser 18. На самом деле точный калибр этих артсистем в миллиметрах составлял 149,7 и 210,9 мм соответственно. Южный фронт, май 1942 года.

этой группы и для успешного завершения операции об усилении правого крыла фронта резервами Ставки Верховного Главнокомандования.

Изложенная в этом донесении оценка успехов и перспектив развития наступления фактически исходила не из учета реальных сил и возможностей своих войск и противника, а из ошибочных предположений о противнике, положенных в основу планирования операции и уже опровергнутых действительностью в самом начале боев. Главнокомандующий Юго-Западным направлением продолжал рассматривать наступательную операцию Юго-Западного фронта изолированно от действий Южного фронта, считая положение последнего в барвенковском выступе вполне обеспеченным, а противника неспособным к наступлению

Полугусеничный тягяч Sd.Kfz.7 с регистрационным номером люфтваффе «WL-485836», захваченный советскими войсками в боях под Харьковом. Вероятно, он буксировал универсальные 88-мм артсистемы Flak 36/37. Южный фронт, май 1942 года.

на каких-либо других участках фронта, кроме харьковского. В действительности же наступление войск левого фланга Юго-Западного фронта поставило в тяжелое положение лишь те части, которые действовали на правом фланге 6-й немецкой армии на красноградском направлении. Прорыв немецкой обороны на этом направлении создал довольно напряженное положение для противника. Так, начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Франц Гальдер записал в своем дневнике 14 мая: «Фон Бок звонил по телефону и предлагал снять с фронта Клейста 3-4 дивизии, использовав их для ликвидации бреши южнее Харькова. Предложение отклонено. Положение может быть улучшено только путем наступления с юга в ходе операции «Фридерикус».

Но положение центра 6-й немецкой армии на харьковском направлении в связи с вводом в бой 3-й и 23-й танковых дивизий было более устойчивым. Пассивность войск правого фланга Юго-Западного фронта позволила немецкому командованию выводить часть сил с этого участка и перебрасывать их на угрожаемое направление. А бездействие всего Южного фронта дало возможность 17-й немецкой армии и всей армейской группе Клейста 13 мая без всяких помех начать перегруппировку войск и подготовку к контрудару на изюм-барвенковском направлении.

Проблема была в том, что план наступательной операции Юго-Западного фронта, как и замысел противника, также предусматривал двусторонний удар по сходящимся направлениям, но из районов северо-восточнее и юго-западнее Харькова. Главный удар с задачей обхода города с юга наносила 6-я армия как раз с того изюм-барвенковского выступа, срезать который готовились превосходящие силы врага. Это значило, что, продвигаясь вперед, войска ударной группировки фронта «сами лезли в мешок, в пасть врагу»[30].

В такой ситуации успех операции Юго-Западного фронта всецело зависел от высоких темпов наступления. Однако командующий фронтом недоучел возможностей противника в маневрировании силами и ошибочно представлял себе возможные сроки подхода глубоких оператив-

Советские бойцы и командиры осматривают подбитый немецкий танк Pz.Kpfw.III Ausf.J с 50-мм пушкой L/42. Предположительно 23-я танковая дивизия вермахта. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

ных резервов врага (по плану операции подход их считался возможным лишь на 5-6 день наступления). Вследствие этих просчетов командующего фронтом вопросу максимального повышения темпа операции не было своевременно уделено должного внимания.

В полосе наступления северной ударной группировки еще в самом начале боев командующий фронтом своими частными распоряжениями ослабил ударную группировку 28-й армии, исключив из ее состава одну стрелковую дивизию и две танковые бригады для отражения контрудара противника в полосе 38-й армии и одну стрелковую дивизию для ликвидации неприятельского опорного пункта в районе Терновой.

Колонна танков Т-34-76 движется к исходным рубежам для атаки. Юго-Западный фронт, 5-я гвардейская танковая бригада, май 1942 года.

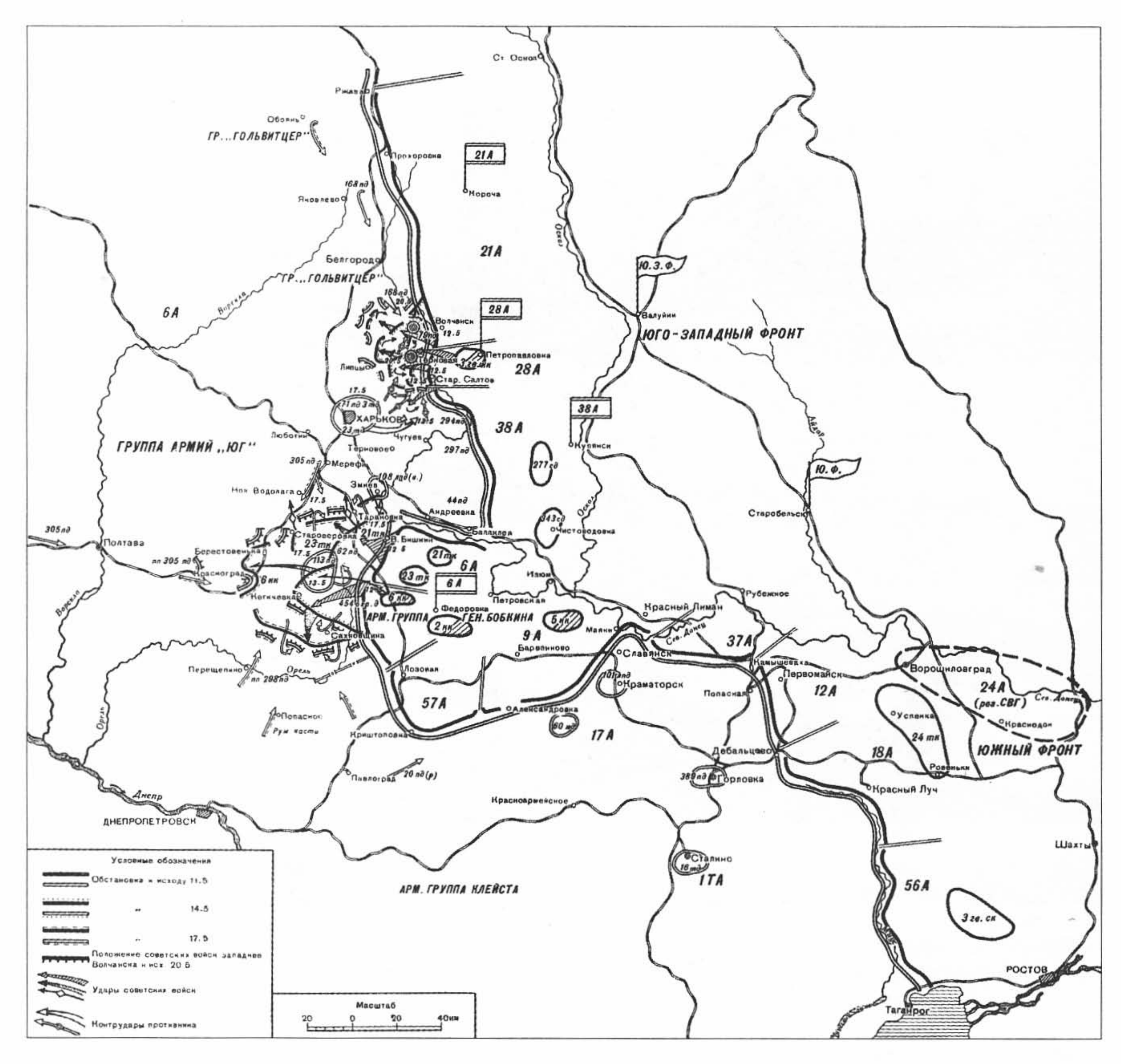

Советские танкисты ведут обстрел противника, из его же оружия – трофейного 75-мм штурмового орудия StuG III. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

К исходу 14 мая из восьми танковых бригад, действовавших на этом направлении, шесть (57, 90, 36, 13, 133-я и 6-я гвардейская), вместо того чтобы активно участвовать в наступлении, получили задачу прикрыть левый фланг северной ударной группы. 84-я танковая бригада, предназначенная для совместных действий с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом, в первые дни боев понесла большие потери и имела к этому времени всего лишь 13 танков.

В это же время для борьбы с контратакующим противником не были использованы все силы 38-й армии, а также наличные инженерные средства. Все эти просчеты и неоправданное маневрирование силами и средствами осложняло и без того медленно развивающееся наступление северной ударной группировки.

Увеличить темпы наступления войск на основном направлении, в полосе 28-й армии, путем немедленного ввода в наметившийся прорыв подвижной группы командующий фронтом не мог, потому что удаление этой группы от линии фронта к исходу 14 мая достигло 20 км. К этому следует добавить, что артиллерия 28-й армии 14 мая имела обеспеченность боеприпасами всего лишь в пределах от 0,2 до 0,6 боекомплекта. Возможности авиации на этом направлении были также весьма ограниченными, и вследствие этого она не могла одновременно выполнять задачи по обеспечению наступления войск центра и

Карта боевых действий. Наступление войск Юго-Западного фронта в мае 1942 года.

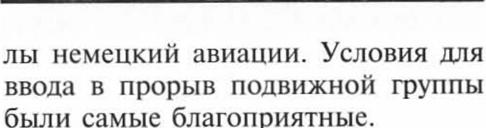
оборонительных боев на левом крыле северной ударной группы.

В полосе наступления южной ударной группы наращивание усилий для развития обозначавшегося успеха производилось более планомерно и целеустремленно, без отвлечения вторых эшелонов на выполнение второстепенных задач. К 14 мая наступательная инициатива на этом направлении находилась полностью в руках наших войск.

Ко времени овладения частями первого эшелона 6-й армии рубежом Верхняя Берека, Ефремовка, который намечался для ввода в прорыв эшелона развития успеха, все оперативные резервы немцев, за исключением одного пехотного полка, были втянуты в бой. Резервы 6-й германской армии в это время были использованы против северной ударной группы Юго-Западного фронта. Там же действовали и основные си-

Позиции полевой зенитной артиллерии – легких 37-мм зениток МЗА. Рядом фотопортрет старшего лейтенанта В.П. Киселева – командира зенитной батареи, сбившей уже 14 самолетов. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

лы немецкий авиации. Условия для ввода в прорыв подвижной группы были самые благоприятные.

Однако к исходу 14 мая танковые корпуса и стрелковые дивизии второго эшелона находились от линии фронта очень далеко. 21-й танковый корпус находился в удалении от передовых частей 6-й армии на 42 км, 23-й танковый корпус – на 20 км, 248-я и 103-я дивизии – на 20-40 км. Такое их расположение не обеспечивало своевременный ввод в бой этих частей, что настоятельно диктовалось обстановкой.

Решение командующего Юго-Западным фронтом об отсрочке ввода в прорыв подвижной группы на этом направлении не соответствовало ни реальной обстановке, ни общим интересам операции и позволяло противнику выиграть время для укрепления правого фланга 6-й армии.

Изъятие у командующего 6-й армией всей поддерживавшей его авиационной группы для отражения контрудара 3-й и 23-й танковых дивизий без вполне возможной компенсации за счет авиации Южного фронта еще более осложняло условия ввода в бой подвижных войск южной ударной группировки фронта.

Таким образом, несмотря на то, что оборона противника на северном

Подбитый и брошенный средний немецкий танк Pz.Kpfw.III с 42-калиберной пушкой. По своим ТТХ он значительно уступал нашим «тридцатьчетверкам» и КВ. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

Наши танкисты маскируют ветками легкие танки БТ и Т-60. Но это не особо помогало: немецкая авиация господствовала над полем боя, а местность была лесостепная, открытая, поэтому потери наших танков от огня авиации противника были велики. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

участке наступления была прорвана на фронте в 50 км и войска продвинулись на глубину 20-25 км, северная ударная группировка к исходу 14 мая фактически уже не имела перспектив для успешного развития дальнейшего наступления. Ее ударная сила (дивизии первого эшелона и танковые бригады) была истощена боями при прорыве главной полосы обороны и при отражении контратак резервов противника. Вторые же эшелоны армий, предназначенные для наращивания силы удара, были использованы для решения задач оборонительного характера.

Успешные действия северной ударной группировки в первые два дня наступления привлекли значительные резервы противника к участку прорыва. Это облегчило южной ударной группировке прорыв всей тактической глубины обороны в кратчайший срок и разгром немецких войск, оборонявшихся на этом направлении.

К исходу 14 мая южная ударная группировка расширила фронт прорыва до 55 км и продвинулась в глубь немецкой обороны на 25-50 км.

Немецкие войска в период боев с 12 по 14 мая понесли большие потери. Были полностью разгромлены

515-й и 208-й полки 62-й пехотной дивизии, 454-я охранная дивизия и четыре отдельных батальона. Понесли большие потери 79, 294, 71-я пехотные дивизии, 3-я и 23-я танковые дивизии, 62, 44-я и 113-я пехотные дивизии и 108-я легкопехотная дивизия венгров. В этой ситуации мощный удар двух танковых корпусов, при поддержке авиации Южного фронта, являлся бы наиболее эффективным средством как для развития наступления южной группировки, так и для помощи войскам северной ударной группировки. Отказ от использования вторых эшелонов в полосе наступления 6-й армии в течение 13 и 14 мая отрицательно сказался на дальнейшем ходе операции. Противник получил возможность осуществить частичную перегруппировку своих сил и организовать оборону.

Трофеи, трофеи! Советский специалист обходит брошенное германское штурмовое орудие StuG III. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

Снайпер Матвей Каргапольцев пытается подбить из своего оружия вражеский самолет. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

Действия северной группировки (15-16 мая 1942 года). По плану наступательной операции войска 28-й армии должны были, развивая наступление, охватить Харьков с севера и северо-запада для последующего окружения и разгрома всей харьковской группировки противника во взаимодействии с 6-й армией. Войскам 38-й армии предстояло, развивая успех наступления и взаимодействуя с войсками 6-й армии, выйти к реке Уды в районе Терновое и этим обеспечить окружение чугуевской группировки немцев. Действия 28-й армии должны были обеспечиваться с севера наступлением 21-й армии к рубежу Маслова Пристань, Черемошное, а с юга наступлением центра и левого фланга 38-й армии против чугуевского выступа.

Указания командующего Юго-Западным фронтом о продолжении наступления с утра 15 мая получили фактически только 21-я армия и две правофланговые дивизии 28-й армии. Две левофланговые дивизии 28-й армии и вся 38-я армия получили приказ закрепиться на достигнутых рубежах с задачей обеспечения фланга ударной группы.

Войска 21-й армии с утра 15 мая приступили к выполнению своих задач, но, встретив возросшее сопротивление противника, успеха не имели, а оперативная обстановка на северном участке продолжала осложняться.

К 12 часам передовые части 168-й пехотной дивизии немцев, перебрасываемой с севера, начали контратаки в общем направлении на Муром. Одновременно перешла в наступление боевая группа «Брайт», два полка 71-й пехотной дивизии и полк 44-й пехотной дивизии. Пехота противника при поддержке 80 танков продвинулась на 3-5 км к востоку от н/п Петровское. Одновременно группа в составе полка пехоты и

Атака наших «тридцатьчетверок» из 5-й гвардейской танковой бригады. Машины выпущены на Сталинградском тракторном заводе в феврале 1942 года. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

Сгоревший в результате авиаудара 1-тонный немецкий тягач «Демаг» D-7 Sd.Kfz.10. Регистрационный номер вермахта – «WH-636889». Юго-Западный фронт, май 1942 года.

40 танков атаковала из района Непокрытой в стык 28-й и 38-й армий и стала продвигаться в северо-восточном направлении на Перемога, Терновая, стремясь соединиться с гарнизоном, окруженным нашими войсками в Терновой.

Также германское руководство активизировало действия своих частей перед фронтом соединений правого фланга 38-й армии и, в частности, против 226-й и 124-й стрелковых дивизий. До двух батальонов пехоты с танками пытались южнее Песчаного форсировать реку Большая Бабка.

Передвижения наземных войск противник обеспечивал ударами авиации, которая за сутки в полосе фронта произвела 532 самолето-вылета. Большая их часть пришлась на полосу наступления северной ударной группы фронта. Авиация Юго-Западного фронта также проявляла большую активность. Стремясь прикрыть свои войска, вернуть себе господство в воздухе и выполнить задачу разгрома танковой группировки противника, она за сутки произвела 341 самолето-вылет. В 25 воздушных боях было сбито 29 неприятельских самолетов.

Понеся большие потери, враг к исходу дня вынужден был прекратить контратаки, не достигнув своих целей. Положение войск 38-й армии

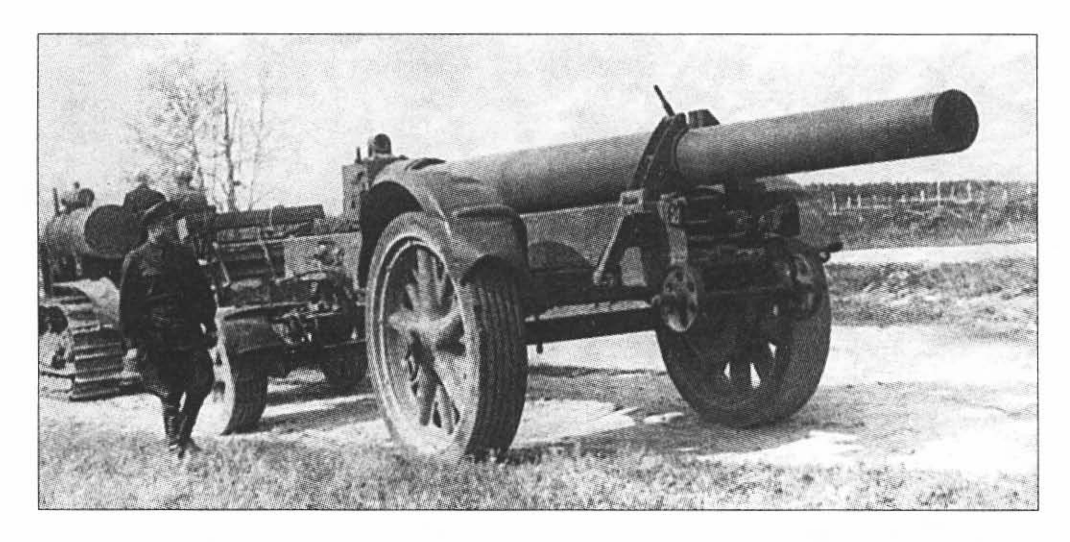

210-мм тяжелое германское орудие Moerser 18, брошенное захватчиками в одной из украинских деревень. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

оставалось прежним. Наибольшего напряжения 15 мая достигли бои в полосе 28-й армии, где для ликвидации прорвавшегося врага были направлены все тактические резервы.

Продвижение танковой группы немцев, контратаковавшей из района Непокрытой в стык между 28-й и 38-й армиями, было остановлено на рубеже Красный, Драгуновка. Однако на участке левофланговых 244-й и 13-й гвардейской дивизий 28-й армии положение оставалось напряженным. Один полк 244-й дивизии отошел на 10 км к северо-востоку и смог закрепиться только в районе 2-3 км юго-западнее Терновой; второй полк оставил Веселое и закрепился севернее этого населенного пункта, третий полк остался в окружении юго-западнее н/п Веселое. Бои были очень тяжелые. В этот день 1-ю батарею 776 ап 244 сд атаковали 32 вражеских танка. Отражением атаки руководил командир взвода лейтенант Кваша. После ожесточенного боя атака была отбита, причем наводчик третьего орудия младший сержант Ищенко подбил 5 танков. Через 20-30 минут противник вторично атаковал батарею. Одновременно позиции артиллеристов подверглись бомбардировке и пулеметному обстрелу с воздуха. Однако артиллеристы продолжали неравную борьбу до тех пор, пока не вышли из строя все орудия. В этом бою они уничтожили 17 вражеских танков. В

210-мм тяжелое немецкое орудие, ставшее трофеем наших войск. Трактор С-60 буксирует его в тыловую зону. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

ночь на 16 мая 244-я дивизия остатками своих частей закрепилась на рубеже высот севернее, северо-восточнее и восточнее Веселого.

Отход левого фланга 28-й армии сказался на результатах наступления соединений ее правого фланга. Несмотря на слабое сопротивление противника, 175-я и 169-я стрелковые дивизии продвинулись на запад только на 5 км, вышли к реке Липец и здесь наступление прекратили.

Командующий Юго-Западным фронтом 15 мая потребовал от командиров соединений северной ударной группировки в кратчайший срок разгромить прорвавшиеся танки и пехоту противника в районе их действий.

По приказу командующего фронтом 21-я армия должна была 16 мая выполнять поставленные ранее задачи. 28-я армия получила задачу своим правым флангом закрепиться на достигнутых рубежах, а соединениями левого фланга (244-й и 13-й гвардейской дивизиям) разгромить противника, вклинившегося в стык между ними, и восстановить положение.

Для усиления левого фланга армии командующему 28-й армией была возвращена из 38-й армии 162-я стрелковая дивизия с задачей занять оборону на участке Перемога, Гордиенко. 38-я стрелковая дивизия КА должна была продолжать бои по уничтожению немецкого гарнизона в Терновой и одним полком оборонять подступы к Терновой с юга. Подвижная группа 28-й армии (3-й гвардейский кавалерийский корпус) должна была к утру 16 мая передвинуться на 10-12 км и сосредоточиться за смежными флангами 21-й и 28-й армий. 38-я армия получила задачу прочно оборонять занимаемые ею рубежи.

Немецкое командование в течение дня 15 мая и ночью на 16 мая продолжало сосредоточивать и развертывать части 168-й пехотной дивизии перед фронтом ударной группы 21-й армии. Кроме того, в течение ночи на 16 мая противник снял с фронта 38-й армии и сосредоточил в районе Веселое, Петровское до 50 танков с пехотой.

16 мая, при попытках 21-й армии продолжить наступление, противник оказал сильное сопротивление, предприняв несколько контратак, которые были отбиты. На левом фланге армии командир 227-й стрелковой дивизии в результате действий передовых отрядов установил, что противник отвел главные силы на рубеж реки Харьков. Используя отход противника, эта дивизия и соседняя с ней 175-я стрелковая диви-

Средний немецкий танк Pz.Kpfw.III преодолевает крутой склон. Советско-германский фронт, весна 1942 года.

Полугусеничный артиллерийский тягач Sd.Kfz.8 со 150-мм тяжелой полевой гаубицей sFH 18 на буксире переезжает речку по мосту, наведенному германскими саперами. Группа армий «Юг», лето 1942 года.

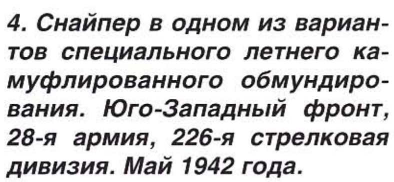

1. Младший лейтенант, командир танкового взвода 5-й гвардейской танковой бригады в походной форме. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

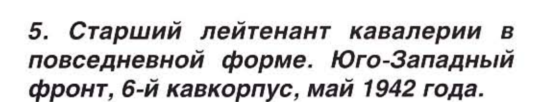
2. Красноармеец из штурмовой группы 51-й стрелковой дивизии Южного фронта. Май 1942 года.

3. Майор артиллерии в летнем повседневном обмундировании. Юго-Западный фронт, армейская артиллерийская группа 6-й армии, 834-й отдельный разведывательный артиллерийский дивизион. Май 1942 года.

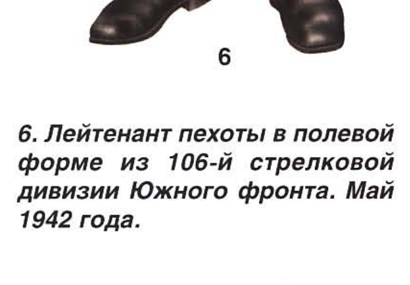

4. Снайпер в одном из вариантов специального летнего камуфлированного обмундирования. Юго-Западный фронт, 28-я армия, 226-я стрелковая дивизия. Май 1942 года.

5. Старший лейтенант кавалерии в повседневной форме. Юго-Западный фронт, 6-й кавкорпус, май 1942 года.

6

6. Лейтенант пехоты в полевой форме из 106-й стрелковой дивизии Южного фронта. Май 1942 года.

1. Обер-лейтенант вермахта (в полевой форме) из 71-й пехотной дивизии. Группа армий «Юг», май 1942 года.

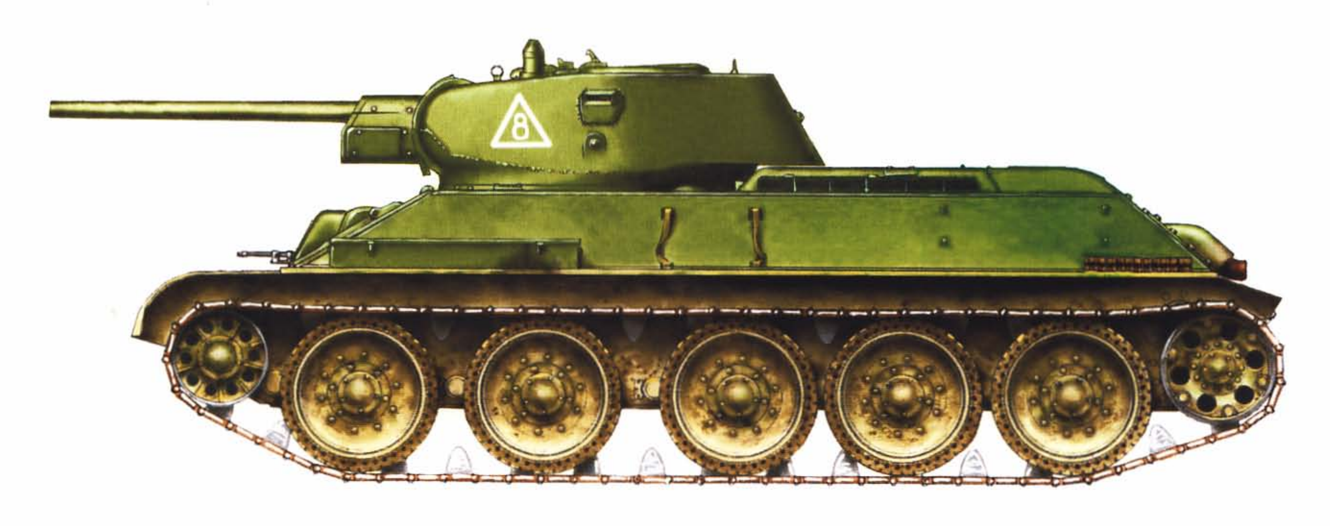
2. Унтер-офицер 369-го хорватского пехотного полка 100-й германской легкопехотной дивизии. Май 1942 года.

3. Лейтенант люфтваффе из состава 4-го воздушного флота германских ВВС в специальном летном обмундировании. Май 1942 года.

5, 6. Обер-лейтенант и унтер-фельдфебель панцерваффе во время марша на фоне башни германского среднего танка Pz.Kpfw.IV Ausf.F1 из 23-й танковой дивизии вермахта. Группа армий «Юг», май 1942 года.

4. Капитан артиллерии из 44-й пехотной дивизии вермахта. Группа армий «Юг», май 1942 года.

Средний танк Т-34-76 производства завода № 112. Верхняя лобовая плита бронекорпуса экранирована дополнительной броней. Тактический номер «8» вписан в белый треугольник. Юго-Западный фронт, 21-й танковый корпус, май 1942 года.

Башня танка Т-34-76 производства Сталинградского тракторного завода. Тактическое обозначение в виде четырехзначного цифрового кода – «32-27» очень характерно для бронетанковых частей Юго-Западного фронта. Предположительно 84-я танковая бригада. Май 1942 года.

Пехотный танк британского производства MKII «Матильда II», принадлежащий предположительно 22-му танковому корпусу Красной Армии. Регистрационный номер, присвоенный танку в королевской армии: «W.D. № T17761» не стерт. На башне нанесен советский тактический номер «8-Р». Юго-Западный фронт, май 1942 года.

Башня танка Т-60 из 121-й танковой бригады Южного фронта. Опознавательный знак соединения нанесен только с правой стороны башни. Май 1942 года.

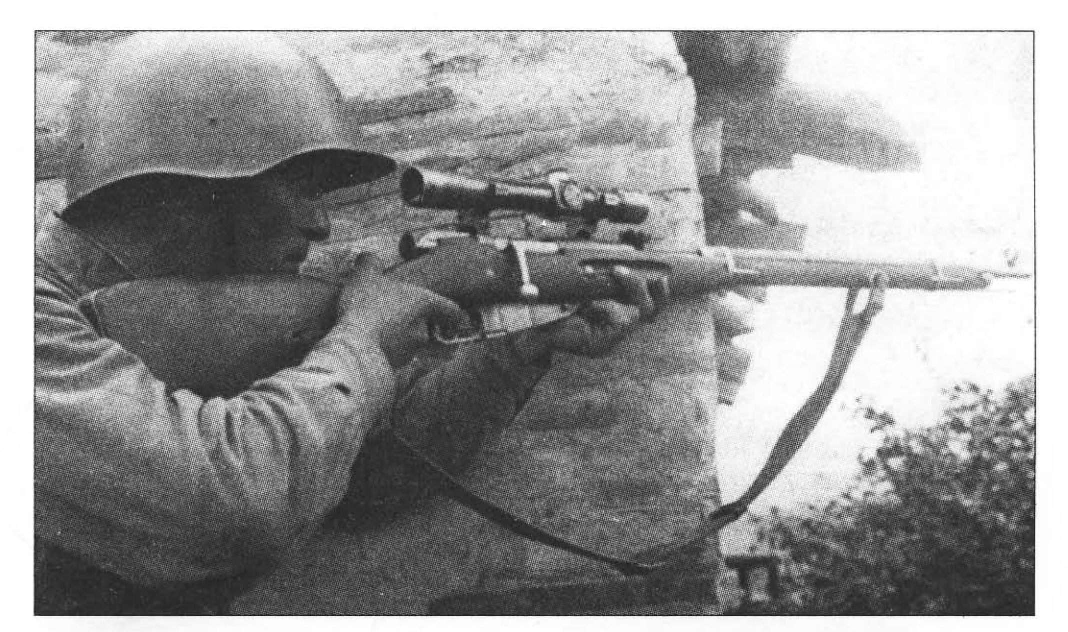
Тяжелый советский танк КВ-1 выпуска весны 1942 года. Машина была подбита немцами в полосе действий Брянского фронта. Лето 1942 года.

Тяжелый советский танк КВ-1 с литой башней. На башне видно название танка «Багратион» – в честь русского известного полководца (грузинского происхождения) начала XIX века и тактический номер «32». Юго-Западное направление, неизвестная танковая часть, лето 1942 года.

Средний танк Pz.Kpfw.III Ausf.G или J при поддержке пехотинцев атакует советские позиции. Машина окрашена в серо-коричневый камуфляж и имеет красный (с белой окантовкой) тактический номер «633». Группа армий «Юг», 23-я танковая дивизия вермахта, июль 1942 года.

Германский военный кинооператор ведет съемку из отсека штабного бронеавтомобиля Sd.Kfz.247, принадлежащего 3-й танковой дивизии вермахта. Группа армий «Юг», июль 1942 года.

Бои на Южном фронте. Вверху – снайпер Ф.Ф. Куделя, имеющий на своем счету свыше 100 вражеских солдат, в засаде. Внизу – саперы Красной Армии перед началом наступления готовятся разминировать германские противотанковые заграждения. Май 1942 года.

зия 28-й армии продвинулись частью сил на западный берег реки Липец.

Днем 16 мая противник несколько раз атаковал фронт 28-й армии в районе Терновой небольшими группами танков при поддержке пехоты, но сосредоточенным огнем артиллерии и ударами авиации был отбит. Планировавшееся наступление 244-й и 13-й гвардейской стрелковых дивизий осуществлено не было вследствие их неподготовленности.

Перед войсками северной группы фронта на 17 мая стояла прежняя задача – разгромить вклинившуюся немецкую танковую группировку. Главную роль в разгроме группировки, по решению командующего Юго-Западным фронтом, предстояло выполнить 28-й армии.

В своем боевом приказе № 00317 от 16 мая командующий Юго-Западным фронтом поставил перед войсками 28-й армии задачу – сосредо-

Пушки, брошенные немецкими войсками при отступлении. Справа – 105-мм гаубица leFH 18, оставленная на огневой позиции (на щите видна эмблема 88-й пехотной дивизии), слева – 37-мм противотанковая пушка Pak 34/35 и то, что «осталось» от ее расчета. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

точенным ударом трех дивизий левого фланга армии (244, 162-й и 13-й гвардейской), используя выгодную конфигурацию фронта, разгромить вклинившуюся здесь группировку противника, а потом продолжать общее наступление всей армией, наращивая удар силами прибывающих из района Купянска 277-й стрелковой дивизии и 58-й танковой бригады.

Главная роль в этом наступлении отводилась 162-й стрелковой дивизии. Ее командиру подчинялись 6-я гвардейская танковая бригада, один полк 244-й дивизии и один полк из 38-й дивизии.

Одновременно с утра 17 мая должна была перейти в наступление вся 38-я армия, нанося главный удар своим левым флангом по чугуевской группировке противника. Вспомогательный удар должен был наноситься правым флангом армии с общей задачей овладеть к исходу дня опорными пунктами немцев в н/п Непокрытая, Песчаное и Большая Бабка.

В обстановке, сложившейся к исходу 16 мая, когда оборона чугуевского выступа была ослаблена противником и на 60-километровом фронте перед 199-й и 304-й стрелковыми дивизиями оставалось до 10 батальонов немцев, это наступление имело неплохие перспективы. Враг не имел здесь танковых частей, а 38-я армия располагала свежей 114-й танковой бригадой, прибывшей в район 199-й стрелковой дивизии из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Успех наступления мог быть развит 313-й стрелковой дивизией, находившейся на Чугуевском направлении во фронтовом резерве.

Удары южной группировки (15-16 мая 1942 года). 15 мая, при переходе в наступление 6-й армии и армейской группы, противник, воспользовавшись ослаблением прикрытия наших частей с воздуха, активизировал действия своей авиации. В течение всего дня немецкие самолеты, действуя большими группами, наносили значительный урон наступавшим частям и тормозили выдвижение танковых корпусов. Это, естественно, снизило темп наступления 6-й армии и сказалось на результатах ее действий.

Механик-водитель танка старший сержант А. Соколенко и стрелок-радист младший сержант Ф. Рысин проводят разведку местности для движения танковой колонны. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

411-я и 266-я стрелковые дивизии 6-й армии, наступавшие на главном направлении, с большим напряжением достигли во второй половине дня реки Берестовая. Правофланговая 47-я дивизия вышла к этому времени к Северскому Донцу, а 253-я дивизия – к реке Сухая Гомольша, и завязала бои за Большую Гомольшу.

Части армейской группы также продолжали развивать наступление, и к исходу дня 6-й кавалерийский корпус вышел на ближние подступы к Краснограду с востока. 393-я и 270-я стрелковые дивизии, продолжая преследовать разбитые части 454-й охранной дивизии немцев, продвинулись на 10 км и перерезали железную дорогу Красноград – Лозовая.

Таким образом, войска южной ударной группировки фронта во второй половине дня 15 мая создали все условия для ввода в прорыв танковых корпусов на главном направлении и устойчивый фронт обеспечения на фланге прорыва. Но корпуса в это время находились на удалении 25-35 км от района боевых действий и не могли быть быстро введены в бой.

Успешное наступление войск южной ударной группировки фронта 15 мая создало для немецкого командования весьма тяжелую обстановку, и оно принимало все меры к тому, чтобы любой ценой удержать за собой рубеж по реке Берестовая. Для усиления левого фланга 454-й охранной дивизии был направлен 261-й полк 113-й пехотной дивизии. Под ударами частей 6-го кавалерийского корпуса этот полк отошел в Красноград. Остальные два полка 113-й дивизии отошли на западный берег реки Берестовая и заняли там оборону совместно с остатками разбитой 62-й пехотной дивизии.

Не ожидая окончания сосредоточения в Харькове всех частей 305-й пехотной дивизии, командующий 6-й немецкой армией переменил станцию назначения эшелонам этой дивизии, еще находившимся в пути. Один ее полк был из Полтавы направлен в город Красноград, а остальные два полка из Харькова по частям срочно направлялись в Тарановку на усиление 62-й пехотной

Наступление продолжало успешно развиваться. В перерывах между боями звучат песни и пляски. Красноармейцы отдыхают. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

Сбитые в районе Харькова пленные немецкие летчики-офицеры Ганс Рихтер и Людвиг Бергер. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

дивизии. Наибольшую угрозу для противника представлял участок, захваченный 411-й стрелковой дивизией в районе Охочее (в некоторых документах Охочае. – **Прим. авт.**). Силами одного полка 113-й пехотной дивизии и подошедших подразделений 305-й пехотной дивизии противник организовал к исходу дня сильную контратаку и оттеснил полк 411-й дивизии на южную окраину н/п Охочее.

По замыслу немецкого командования, главную роль в ликвидации развивавшегося наступления советских войск должна была выполнить армейская группа Клейста. Контрудар этой группы с юга по барвенковской группировке должен был решить успех всей оборонительной операции немцев. Наряду с этим контрударом германское командование решило осуществить также ряд ударов, целью которых являлось предотвращение прорыва советских войск на запад, за тыловой армейский рубеж, и на юг, что угрожало бы всей немецкой обороне перед 57-й армией Южного фронта.

С выходом частей армейской группы в район Краснограда немцы теряли важную для них железную дорогу, которая связывала 6-ю и 17-ю армии. Сам по себе железнодорожный узел Красноград был особо важен, так как обладание им позволяло противнику пользоваться железнодорожными линиями Красноград – Полтава и Красноград – Днепропетровск.

Стремясь удержать город в своих руках, немецкое командование выделило резервы из состава левофланговых частей 17-й армии (часть 4-й пехотной дивизии румын и один полк 298-й пехотной дивизии немцев) и начало готовить контрудар во фланг наступавшей армейской группы. Кроме того, на всех направлениях немецкое командование широко использовало в обороне местные полицейские подразделения, из которых срочно формировались «отряды заграждения».

В то же время противник продолжал сложную перегруппировку своих войск перед 57-й и 9-й армиями Южного фронта, начатую еще 13 мая, целью которой являлось уплотнение боевых порядков частей первой линии на узких участках прорыва и выделение сильных вторых эшелонов и оперативного резерва в армейской группе Клейста.

15 мая перегруппировка производилась во всех соединениях противника перед правым флангом Южного фронта на протяжении 110 км. В штабы наших армий и дивизий поступали отрывочные сведения о пе-

Бойцы Красной Армии конвоируют немецких солдат в тыл. Юго-Западный фронт, прифронтовая полоса 6-й армии, май 1942 года.

редвижениях немецких войск. Однако должного внимания этим сведениям не уделялось. Показаниям пленных и данным авиационной разведки также не было придано значения. Не имея никаких конкретных данных для предположения о готовящемся противником наступлении на южном фасе барвенковского выступа, главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С. Тимошенко решил ввести в прорыв на

Расчеты 45-мм противотанковых орудий в ожидании контратаки немецких танков. Южный фронт, май 1942 года.

рассвете 16 мая танковые корпуса: 21-й — на участке между Тарановкой и Охочее, а 23-й — с рубежа реки Берестовая на участке Охочее, Берестовая. Армейской группе было приказано силами 6-го кавалерийского корпуса овладеть Красноградом.

Однако этот приказ не был выполнен. Танковые корпуса в течение ночи не смогли прибыть к намеченным рубежам и сосредоточились: 21-й танковый корпус — в удалении 8-10 км от линии фронта и 23-й — в 15 км от линии фронта.

В ночь на 16 мая и в течение дня противник привел в порядок свои отошедшие части и уничтожил все мосты через реку Берестовая. В условиях позднего весеннего паводка эта река на участке Охочее, Медведовка имела ширину от 10 до 20 м. Вязкое дно и широкая заболоченная пойма не давали возможности танковым частям переправиться на другой берег реки без мостов и переправ.

Замедление темпа наступления наших войск немецкое командование пыталось использовать для того, чтобы активизировать действия своих частей. Подразделения 305-й пехотной дивизии, подошедшие в район Тарановки, во взаимодействии с частями 113-й пехотной дивизии нанесли удар по правому флангу 411-й стрелковой дивизии и тем самым улучшили положение 62-й дивизии немцев. Главные силы 305-й дивизии (без одного полка) продолжали сосредоточиваться в районе Мерефы.

Благоприятная обстановка для ввода в прорыв танковых корпусов была создана только к исходу дня 16 мая, когда 266-я стрелковая дивизия форсировала реку Берестовая у населенного пункта Парасковея. Но и здесь нужно было восстановить мосты. Это заставило командующего 6-й армией отложить ввод в бой 21-й и 23-й танковые корпуса до утра 17 мая.

Армейская группа на рассвете 16 мая овладела переправами через реку Берестовая в районе Краснограда. К исходу дня части 6-го кавалерийского корпуса полуокружили город и завязали бои на его северной, восточной и южной окраинах. Части 393-й дивизии овладели рубежом Шкаврово, Можарка. Фронт наступления войск армейской группы к этому времени превышал 50 км. На левом фланге группы противник

Командир Красной Армии показывает партизанам захваченный немецкий танк Pz.Kpfw.III Ausf.J с 50-мм пушкой L/60. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

провел несколько контратак в районе Сахновщины, отбитых частями 270-й стрелковой дивизии.

16 мая фон Бок записал в дневнике: «В полдень я еду в Красноград, чтобы усилить сражающиеся там тыловые части. Как всегда в такой ситуации, воздух полон слухами о катастрофе. При моем возвращении я узнал, что несколько прорывов у 8-го армейского корпуса и отход венгров на его левом фланге, склонили командира корпуса к отводу частей назад примерно на 10 км. Очень плохо, так как теперь образовалась широкая дыра не только между 8 ак и его соседом слева – 44-й дивизией, но также и дыра прорыва севернее Краснограда расширилась еще больше».

В этот день перешла в наступление правофланговая 150-я стрелковая дивизия 57-й армии Южного фронта, непосредственный сосед слева 270-й дивизии. Однако продвижение ее в течение дня было незначительным (до 6 км).

Таким образом, в течение 15 и 16 мая войска северной ударной группировки, развивая наступление, были вынуждены вести ожесточенные бои с оперативными резервами противника и продвижения не имели. В полосе наступления южной ударной группировки фронта войска первого эшелона 6-й армии не были своевременно усилены за счет вторых эшелонов, резервов и танковых корпусов и в связи с этим смогли продвинуться за два дня боев лишь на 8-12 км. Противник на этом направлении ввел в бой в полном составе 113-ю пехотную дивизию и полк 305-й пехотной дивизии и сумел задержать наступление войск 6-й армии на реках Сухая Гомольша и Берестовая.

В полосе армейской группы, где подвижные войска были введены в бой своевременно, наступление развивалось успешно. Части 6-го кавалерийского корпуса углубили прорыв до 50 км и 16 мая завязали бой за Красноград. 393-я и 270-я стрелковые дивизии, отразив немецкие контратаки, продвинулись за два дня на 14-22 км и нависли с севера над группировкой противника, оборонявшейся перед правым флангом 57-й армии Южного фронта. Все попытки немцев задержать наступление армейской группы не увенчались успехом.

К исходу 16 мая стрелковые соединения обеих ударных группировок продвинулись на 20-35 км и вели бои на рубежах, овладение которыми планировалось на 3-й день операции. Подвижные войска, вместо предусмотренного планом операции

Расчет 76,2-мм дивизионной пушки ЗиС-3 ведет огонь по противнику. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

глубокого вклинения в глубину обороны противника, находились еще в прифронтовой полосе и на северном участке втягивались в оборонительные бои, а на южном готовились к вводу в прорыв.

Вводом резервных двух танковых и до двух пехотных дивизий на северном участке немецкое командование достигло превосходства на флангах северной ударной группировки Юго-Западного фронта и навязало ей тяжелые оборонительные бои. На южном участке, введя в бой до двух пехотных дивизий, противник сумел задержать наступление 6-й армии и удержать свой тыловой оборонительный рубеж на реке Берестовая.

Во время боев 12-16 мая основная идея наступательной операции Юго-Западного фронта — уничтожение харьковской группировки противника путем охвата ее главными силами северной и южной группировок — проводилась непоследовательно и недостаточно энергично. Основные усилия северной ударной группировки и всей авиации фронта с 13 мая фактически были перенесены на уничтожение немецкой танковой группы «Брайт», действовавшей на стыке 28-й и 38-й армий. И на северном и на южном участках обозначившийся успех отдельных соединений не был развит.

Действия войск 9-й и 57-й армий Южного фронта (7-16 мая 1942 года). Фактически за весь период наступления Юго-Западного фронта войска Южного фронта, за исключением активных действий вышеупомянутой 150 сд 57А, «соседям» помощи не оказывали, занимаясь проведением малопонятных операций местного значения. В сложившейся обстановке было бы желательным наступление Южного фронта с выступа, которое разорвало бы связь 6-й и 17-й немецких армий и поставило бы войска фон Клейста под угрозу оперативного окружения. Но для такого наступления не было ни сил, ни средств и тогда было решено заняться улучшением позиций.

Войска 9-й армии Южного фронта, находившейся на левом фланге барвенковского плацдарма, с 7 по 15 мая проводили частную операцию по овладению районом н/п Маяки с высотами вокруг него (для улучшения позиций). В ней принимали участие 15-я и 121-я танковые бригады Южного фронта. Этот населенный пункт оборонял батальон противника (800-850 человек), усиленный противотанковыми орудиями, минометами, пулеметами и закопанными в землю танками.

7 мая во взаимодействии с частями 1120-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии и 121-м инженерным батальоном 5 Т-34 и 10 Т-60 15-й танковой бригады атаковали поселок Маяки и ворвались в него. Однако из-за сильного минометного обстрела пехота за танками не пошла. Боевые машины 15 тбр ото-

Новые пленные Красной Армии. Длинными колоннами они двигаются по тылам Юго-Западного фронта. Май 1942 года.

шли, уничтожив 3 танка Pz.Kpfw.III, 2 противотанковых орудия и около 50 солдат и офицеров противника. Свои потери составили 5 машин (2 Т-34 и 3 Т-60) и один военнослужащий. На следующий день немецкое командование развернуло в Маяках еще два пехотных батальона, поэтому последующая атака также не имела никакого успеха. Уже 11 мая 15 тбр в составе 1 KB, 2 Т-34, 5 Т-60 внезапно атаковала укрепленную полосу к 2 км западнее н/п Маяки и без потерь овладела ею. Противник потерял один танк Pz.Kpfw.III, семь противотанковых орудий, до 300 солдат и офицеров убитыми и 30 пленными.

С 13 мая 1942 года в районе поселка Маяки действовала 121-я танковая бригада в составе: 4 KB, 8 Т-34, 20 Т-60 и 2 трофейных Pz.Kpfw.III. Она имела задачу — во взаимодействии с частями 51-й стрелковой дивизии овладеть злополучным населенным пунктом Маяки с юга. Операция эта успеха не имела и была прекращена, после чего командующий 9А намечал провести перегруппировку сил на своем левом фланге и образовать резервы в глубине барвенковского плацдарма, как этого требовали интересы устойчивой обороны. Но этого сделано не было, и группировка Южного фронта вместо того, чтобы быть готовой к отражению контрударов противника, находилась в ярко выраженной «наступательной диспозиции»[31].

57-я армия, занимая оборону на фронте в 80 км, имела в первом эшелоне 150, 317, 99-ю и 351-ю стрелковые дивизии, усиленные тремя артиллерийскими полками РГК. В армейском резерве находилась 14-я гвардейская стрелковая дивизия. Средняя оперативная плотность войск первого эшелона в полосе обороны 57-й армии составляла 20 км при 4,6 орудиях и минометах на 1 км фронта. Командный пункт армии находился в Миролюбовке, на удалении всего в 20 км от линии фронта.

9-я армия, продолжая перегруппировку на своем левом фланге, занимала оборону на фронте в 96 км частями 341, 106, 349-й и 335-й стрелковых дивизий. В районе Маяки 51 сд завершала смену 30-й кавдивизии и частей 333-й стрелковой дивизии. Один полк 333 сд (1116-й) после смены его 51-й стрелковой дивизией находился на марше и следовал в состав дивизии в районе Барвенково. Второй полк (1120-й) еще не был сменен и занимал оборону на участке западнее н/п Маяки. Третий полк (1118-й) и 34-я кавалерийская дивизия располагались на рубеже Барвенково, Никополь, Петровка. 78-я стрелковая бригада одним батальоном оборонялась на правом берегу реки Северский Донец в районе севернее н/п Маяки. Восточнее Маяков бригада имела небольшой плацдарм. Главные силы соединения занимали оборону на

Несмотря на продвижение в глубь германской обороны, наши войска несли существенные потери. На снимке подбитый тяжелый танк КВ. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

левом берегу реки Северский Донец, примыкая к флангу 37-й армии. Командный пункт объединения размещался в Каменке, на удалении 30 км от линии фронта.

Средняя оперативная плотность войск 9-й армии, при наличии в составе первого эшелона объединения пяти стрелковых дивизий, одной стрелковой бригады и пяти артиллерийских полков РГК, равнялась 19 км на одну стрелковую дивизию и 9 орудиям и минометам на 1 км фронта.

Кроме того, в полосе армии располагался 5-й кавалерийский корпус (60, 34, 30-я кавалерийские дивизии) и 12-я танковая бригада, составляющие резерв командующего Южным фронтом. С учетом этих сил оперативная плотность в полосе 9-й армии составляла 10 км на одну дивизию, а артиллерийская плотность возрастала до 11-12 орудий и минометов на 1 км фронта.

На стыке Юго-Западного и Южного фронтов в районе Надеждовка, Мечебиловка, Шатово сосредоточился 2-й кавалерийский корпус (38, 62-я и 70-я кавалерийские дивизии), составлявшие резерв Командующего Юго-Западным направлением.

К 5 часам 17 мая войска левого фланга 9-й армии и фронтового резерва не закончили перегруппировки. Часть войск находилась в движении в новые районы сосредоточения и надежной связи со штабами армии и фронта не имела.

Оборона 57-й и 9-й армий Южного фронта строилась по системе опорных пунктов и узлов сопротивления, слабо оборудованных в инженерном отношении и не подготовленных к борьбе с танками. Боевые порядки дивизий не эшелонировались, полки занимали оборону по фронту в одном эшелоне. Вторые эшелоны и резервы в дивизиях отсутствовали. Глубина подготовленных рубежей (обороны) не превышала 3-4 км.

Таким образом, построение войск 57-й и 9-й армий в обороне и слабое инженерное оборудование степной по своему характеру местности не обеспечивали жесткой обороны на этом участке фронта. Кроме того, командующие этих армий расценивали действия немцев как оборонительные. Возможность наступления противника против нашей группировки, развернутой на барвенковском плацдарме, советским командованием в ближайшее время совершенно исключалась.

Результаты наступления. Наступление Юго-Западного фронта попрежнему проводилось изолированно от Южного фронта, который не предпринимал решительно никаких действий по обеспечению операции. Наступление 150-й стрелковой дивизии 57-й армии не было развито и никакого влияния на оперативную обстановку не оказало.

Средний танк Т-34-76, брошенный из-за технических повреждений на поле боя. Машина собрана на Сталинградском тракторном заводе. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

В целом же за истекшие пять суток наступление Юго-Западного фронта, не считая некоторого успеха армейской группы на юге, не привело к решительным результатам ни под Волчанском, ни под Барвенково. Вследствие того, что обе ударные группировки слишком долго преодолевали главную полосу обороны противника, он успел усилить свои боевые порядки оперативными резервами. Тем не менее советское наступление заставило германское командование изменить план действий своих войск по ликвидации барвенковского выступа.

Действительно, оно оказалось в трудном положении: как его (наступление) можно реализовать, когда советские войска упредили в наступлении, а свои подвижные соединения немцам пришлось перебросить из чугуевского выступа в район Волчанска для борьбы с северной группировкой Юго-Западного фронта?

Командующий группы армий «Юг» под давлением своего начальника штаба генерала фон Зондерштерна готов был уже отказаться от осуществления плана окружения советских войск, предложив ОКХ направить предназначенные для этого соединения Клейста в район Днепропетровска и Полтавы, чтобы воспрепятствовать прорыву русских к Днепру. Однако против этого, как уже упоминалось, выступил начальник генштаба сухопутных войск (ОКХ) генерал-полковник Гальдер. Ему при поддержке начальника штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) генерал-лейтенанта Йодля удалось уговорить Гитлера не отменять намеченную операцию, а внести в план ее проведения кое-какие изменения: вместо двустороннего охвата советских войск в барвенковском выступе провести односторонний удар соединениями армейской группы Клейста с юга, вдоль правого берега Северского Донца, на Изюм с одновременным продвижением на север через Барвенково. В дальнейшем, по их мнению, следовало развивать наступление на Балаклею, соединиться с войсками 6-й армии, оборонявшей чугуевский выступ, и тем самым не только сорвать наступление советских войск, но и завершить окружение всей барвенковской группировки.

Войска Юго-Западного фронта, продвигаясь на запад, с каждым днем удлиняли свой фланг, оставляя его неприкрытым. Поэтому фон Бок внес в план операции собственное новаторское решение — он назначил наступление на день раньше, чем было запланировано, чтобы Красная Армия не успела укрепиться на захваченных рубежах. Поэтому армейская группа генерал-полковника фон Клейста уже утром 17 мая начала атаковать советские позиции.

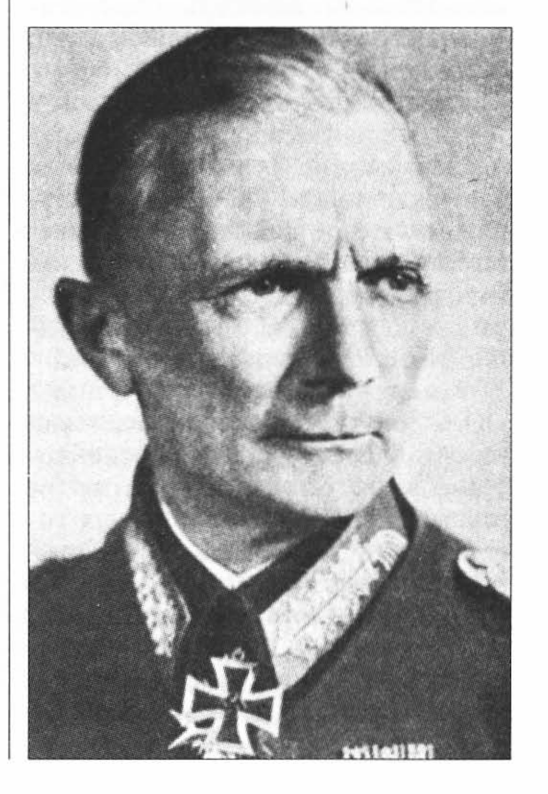

Германский грузовик модели «Даймлер-Бенц» G3a переправляется через реку Северский Донец. Район Харькова, май 1942 года.

Операция «Фридерикус I»

Вследствие того, что советские войска упредили противника в подготовке и развертывании наступления, немецкое командование было вынуждено все силы своей ударной группировки, намечавшиеся к сосредоточению в чугуевском выступе, направить на борьбу с северной и, частично, с южной ударными группировками Юго-Западного фронта. Для борьбы с северной группировкой также была привлечена значительная часть войск, оборонявших чугуевский выступ. В общей сложности эти силы составляли до трех пехотных (71, 305-я и два полка 44-й) и две танковые (3-я и 23-я) дивизии.

Однако этими мероприятиями оперативные возможности противника не исчерпывались. В обстановке, сложившейся к 16 мая, германское командование не могло рассчитывать на скорое высвобождение войск своей северной группировки для участия в наступлении против барвенковского плацдарма. Но, располагая крупными силами перед южным фасом барвенковского выступа, оно приняло решение сорвать наступление южной группировки Юго-За-

Командующий немецкой группой армий «Юг» (в период боев под Харьковом) генерал-фельдмаршал фон Бок. Снимок скорее всего был сделан в 1941 году.

Средний танк Pz.Kpfw.III из 14-й танковой дивизии. Скорее всего это командирская машина. Группа армий «Юг», май 1942 года.

падного фронта контрударом в общем направлении на Изюм с юга.

Общий план контрудара состоял в том, чтобы, обороняясь ограниченными силами на ростовском и ворошиловградском направлениях, нанести два удара по сходящимся направлениям на южном фасе барвенковского плацдарма. Один удар намечался из района Андреевки на Барвенково и второй из района Славянска на Долгенькую с последующим развитием наступления обеих группировок в общем направлении на Изюм. Этими ударами немецкое командование рассчитывало рассечь оборону 9-й армии, окружить и уничтожить части этой армии восточнее Барвенково; в дальнейшем выйти к реке Северский Донец, форсировать ее на участке

Фотография подбитой советской «тридцатьчетверки». Трудно определить предприятие-изготовитель танка – им в равной степени могут являться как СТЗ, так и завод № 112. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

Плотность противотанковой артиллерии в соединениях 9А Южного фронта

Стрелковые соединения	45-мм орудия	76-мм ПА	76-мм ДА	Всего орудий	Ширина фронта в км	Плотность на 1 км
341 сд	4	7	13	24	16	1,4
106 сд	13	8	26	47	17	2,1
349 сд	13	8	16	37	16	2,0
335 сд	15	7	24	46	16	2,1
51 сд	6	6	15	27	13	1,8
78 сбр	6	3	4	13	12	0,7

Изюм, Петровская и, развивая наступление в общем направлении на Балаклею, соединиться с частями 6-й армии, оборонявшими чугуевский выступ, завершить окружение всей барвенковской группировки войск Юго-Западного направления.

9-я армия, усиленная пятью артиллерийскими полками (4, 68-й и 69-й гвардейские армейские, 186-й и 665-й легкие артиллерийские полки) и тремя отдельными танковыми бригадами (12, 15, 121 тбр), занимала фронт протяженностью 96 км на левом фланге южной ударной группы. Оборона строилась по системе узлов сопротивления и опорных пунктов, носила очаговый характер и была слабо подготовлена в инженерном отношении. Вторые эшелоны в дивизиях отсутствовали, поэтому глубина тактической обороны не превышала 3-4 км.

Вся артиллерия усиления армии была передана в стрелковые дивизии первого эшелона. Каждое стрелковое соединение получило на усиление от двух дивизионов до двух артиллерийских полков. Общая плотность артиллерии в полосах дивизий не превышала 5-6 орудий и минометов на 1 км. Плотность противотанковой артиллерии, способной отразить атаку немецких танков, была чрезвычайно низкой, что видно из представленной таблицы.

Противотанковая артиллерия располагалась вблизи переднего края. Артиллерийские противотанковые опорные пункты в глубине из-за отсутствия сил не создавались. Артиллерийских противотанковых резервов не было ни в дивизиях, ни в армии.

Зенитное артиллерийское прикрытие войск 9-й армии было чрезвычайно слабым[32].

К перегруппировке своих сил с целью образования ударных группировок на намеченных участках прорыва германское командование приступило 13 мая, после окончания железнодорожной перевозки в полосу 17-й армии необходимых резервов — 20-й пехотной дивизии румын и немецких 384-й и 389-й пехотных дивизий. К этому же времени в район Макеевки была переброшена с юга 16-я танковая дивизия. Все соединения противника на этом участке фронта были организационно объединены в два армейских и один танковый корпуса.

3-й танковый корпус — немецкие 1-я горнопехотная, 100-я легкопехотная, 60-я моторизованная, 14-я танковая и итальянская боевая группа «Барбо» (сводная бригада) — развернулся на фронте в 62 км. Главные силы его были сосредоточены на 21-километровом участке Петровка, Андреевка, южнее н/п Громовая Балка. Во втором эшелоне корпуса сосредоточилась 60-я мото-

Танки Т-34-76 производства Сталинградского тракторного завода, подбитые германскими войсками. На одной из машин видны характерные литые катки. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

ризованная дивизия и два полка 20-й пехотной дивизии румын.

44-й армейский корпус в составе 68, 389, 384-й пехотных, 97-й легкопехотной и 16-й танковой дивизий развернулся на фронте в 39 км. Главные силы корпуса (384-я пехотная, 97-я легкопехотная дивизии) заняли исходные позиции для наступления на 11-километровом участке. Во втором эшелоне сосредоточилась 16-я танковая дивизия (около 100 танков).

52-й армейский корпус главными силами (101-я легкопехотная и два полка 257-й пехотной дивизии) занял исходное положение для наступления на 9-километровом участке Соболевка, Маяки.

3-й танковый корпус, 44-й и 52-й армейские корпуса составили так называемую группу «Клейст» под командованием командира 1-й танковой армии генерал-полковника фон Клейста. Управление этой группы разместилось в городе Сталино (ныне Донецк).

Всего на 20-километровом участке Петровка, Голубовка против стыка 341-й и 106-й стрелковых дивизий 9-й армии противник сосредоточил в первой линии до пяти пехотных полков и до 50 танков 14-й танковой дивизии. На 21-километровом участке Красноармейск, Маяки, против стыка 335-й и 51-й стрелковых дивизий 9-й армии, немцы расположили до двенадцати пехотных полков и около 100 танков 16-й танковой дивизии.

Сосредоточив крупные силы на узких участках фронта, германское военное руководство, при сравнительно небольшой общей оперативной плотности своих войск на южном фасе барвенковского плацдарма, сумело создать на участках прорыва значительное превосходство в силах, особенно в танках и артиллерии.

Оборонительные бои 9-й и 57-й армий Южного фронта и действия ударных группировок Юго-Западного фронта (17-22 мая 1942 года). В ночь на 17 мая немецкие войска закончили перегруппировку, заняли исходные позиции и с утра 17 мая перешли в наступление. С 4 часов до 5 часов 30 минут утра продолжалась артиллерийская и авиационная подготовка, после чего пехота и танки противника перешли в атаку при поддержке с воздуха около 400 самолетов.

Надо отдать немцам должное — взаимодействие между родами войск было у них на самом высоком уровне. Группы по двадцать и более самолетов нанесли удары по огневым

Советские солдаты при поддержке танка британского производства MKII «Матильда II» атакуют позиции противника. На башне боевой машины виден тактический номер «23». Юго-Западный фронт, предположительно 22-й танковый корпус, май 1942 года.

позициям артиллерии, штабам, узлам связи и переправам через Северский Донец у Изюма и Богородичного. Через час сплошного грохота и гула показались танки, позади них – пехота на машинах и бронетранспортерах. За первым эшелоном в таком же порядке выдвигались второй и третий. Как только немецкие войска приблизились к переднему краю обороны 9-й армии, вражеские бомбардировщики нанесли по нему бомбовой удар, за которым последовала мощная атака на двух подвергшихся особо интенсивной огневой обработке участках фронта. В общей сложности на участках обороны 9-й армии наши позиции атаковали 11 дивизий и до 360 танков армейской группы «Клейст».

На барвенковском направлении удар противника пришелся по стыку 341-й и 106-й стрелковых дивизий, а на направлении Славянск, Долгенькая удар был нанесен на фронте 51-й и левого фланга 335-й стрелковых дивизий.

Один из офицеров 257-й пехотной дивизии, действовавшей на правом фланге группы «Клейст», так описывал начало немецкого наступления:

«В 3.15 17 мая части 257-й пехотной дивизии пошли вперед. Над их головами завывали «Штуки» («Юнкерсы-87»), сбрасывая бомбы на опорные пункты и позиции русских. 20-мм зенитные орудия на полугусеничных тягачах 616-го дивизиона ПВО сухопутных войск сопровождали наших пехотинцев. Прямой наводкой 20-мм орудия посылают свои снаряды, как удары кнута, по советским гнездам сопротивления. Солдаты любили эти орудия и их неустрашимые экипажи, которые в одном строю с ними не раз участвовали в атаках. Первая линия русских позиций разрушалась под градом бомб и снарядов. Но, несмотря на это, советские солдаты, те, кто пережил весь этот ад, оказывали ожесточенное сопротивление. Один советский батальон, чьи позиции атаковал 466-й гренадерский полк, держался до последнего человека. На его позициях было найдено 450 мертвых русских».

Сразу после начала немецкого контрнаступления передовые части 51-й и 335-й стрелковых дивизий

Танк поддержки пехоты MKII «Матильда II», подбитый во время атаки на германские позиции. Регистрационный номер танка – «Т 15199», тактический – «17-Р». Ниже видна еще одна боевая машина этого типа, также оставленная экипажем. Юго-Западный фронт, 22-й танковый корпус, май 1942 года.

Красной Армии были сбиты с позиций и, не задерживаясь на других рубежах, отдельными группами следовали к переправам.

Обходя опорные пункты и заграждения, подвижные группы противника устремились на фланги и тылы наших дивизий. К 8 часам фронт обороны 9-й армии на обоих направлениях был прорван. На барвенковском направлении войска противника продвинулись на север на 6-10 км, а в направлении на Долгенькую – на 4-6 км.

Здесь на острие главного удара наступала 16-я танковая дивизия генерал-лейтенанта Хубе. Она действовала тремя боевыми группами: группа «Зикениус» (2-й батальон 2-го танкового полка), группа «Крумлен» (1-й батальон 2-го танкового полка), группа «Витцлебен» (усиленный саперный батальон).

К этому времени немецкая авиация разрушила вспомогательный пункт управления и узел связи 9-й армии в н/п Долгенькая. Едва не погиб начальник штаба 9-й армии генерал Ф.К. Корженевич, который получил ранение во время сильной бомбардировки штаба. Последующими налетами авиации германские войска окончательно дезорганизовали управление войсками этого объединения. К 13 часам командующий армией генерал Харитонов вместе со штабом под непрерывным огнем противника переехал на основной командный пункт в Каменку, а оттуда – на левый берег реки Северский Донец – в лес западнее Изюма. Эти перемещения командного пункта армии производились без ведома и разрешения штаба Южного фронта. Разрушение противником узла проводной связи в н/п Долгенькая, че-

МКII «Матильда II», брошенная экипажем из-за повреждения ходовой части. Регистрационный номер танка «W.D.№ T 17761», тактический – «8-Р». Юго-Западный фронт, 22-й танковый корпус, май 1942 года.

рез который проходили и линии связи 57-й армии, неумение в полной мере использовать радиосвязь – все это повлекло за собой утерю связи штаба Южного фронта с командованием обеих армий и полную утерю управления войсками со стороны командующего 9-й армией в самый критический момент сражения.

Разрывая фронт 9-й армии на ее флангах, немецкие войска уже к полудню продвинулись в глубь обороны частей на барвенковском и изюмском направлениях до 20 км и вели бои на южной окраине Барвенково и в районе н/п Голая Долина. В этих условиях командиры соединений и частей 9-й армии проводили бои изолированно, без увязки своих действий с соседями и резервами армии и фронта.

Немцы рвались к Барвенково. До полка пехоты с 14 танками атаковали восьмую роту 442-го полка 106-й стрелковой дивизии. Возглавляемые командиром 8-й роты офицером Минаевским советские воины стойко сражались, отражая яростные атаки врага. Противник, потеряв восемь танков, не добился успеха и во второй половине дня начал обходить роту со стороны Викнино.

К полудню танки противника вплотную приблизились к Барвенково. Здесь немецкие войска были встречены огнем артиллерии 333 сд, оборонявшей город совместно с отошедшими сюда частями 341 сд. В боях за Барвенково исключительный героизм проявили солдаты и офицеры 1-го дивизиона 897-го артполка 333-й стрелковой дивизии.

2-я батарея под командованием старшего лейтенанта Парохина первой встретила танки противника на подступах к совхозу имени Куйбышева вблизи города. Потеряв от огня батареи 8 танков, враг начал обходить совхоз, стремясь прорваться на Барвенково. Здесь колонну танков встретила огнем 1-я батарея. Первыми выстрелами она разбила головной танк. Воспользовавшись замешательством врага, артиллеристы вывели из строя еще девять танков.

Тем временем 2-я батарея успела переместиться на южную окраину Барвенково. Хотя танки противника уже ворвались в город, артиллеристы продолжали бой. Расчет орудия сержанта Сухоноса открыл огонь по двигавшимся на батарею танкам и подбил четыре машины. Остальные повернули обратно. Повторная атака

Германские солдаты осматривают пробоину, сделанную в корпусе еще одной «Матильды». На башне видна литера «Р» от тактического номера, на корпусе различим идентификационный номер – «Т.88264». Юго-Западный фронт, 22-й танковый корпус, май 1942 года.

огневой позиции 2-й батареи также была отбита.

3-я батарея успешно отражала наступление пехоты и автоматчиков противника на западной окраине Барвенково.

В боях за этот небольшой городок артиллерия 333 сд подбила и уничтожила 44 вражеских танка. Однако наши части понесли тяжелые потери. Была выведена из строя вся материальная часть 1-го артдивизиона 897 ап и полковая артиллерия 1116 сп. Несмотря на героизм действий отдельных разрозненных частей ход сражения развивался не в нашу пользу.

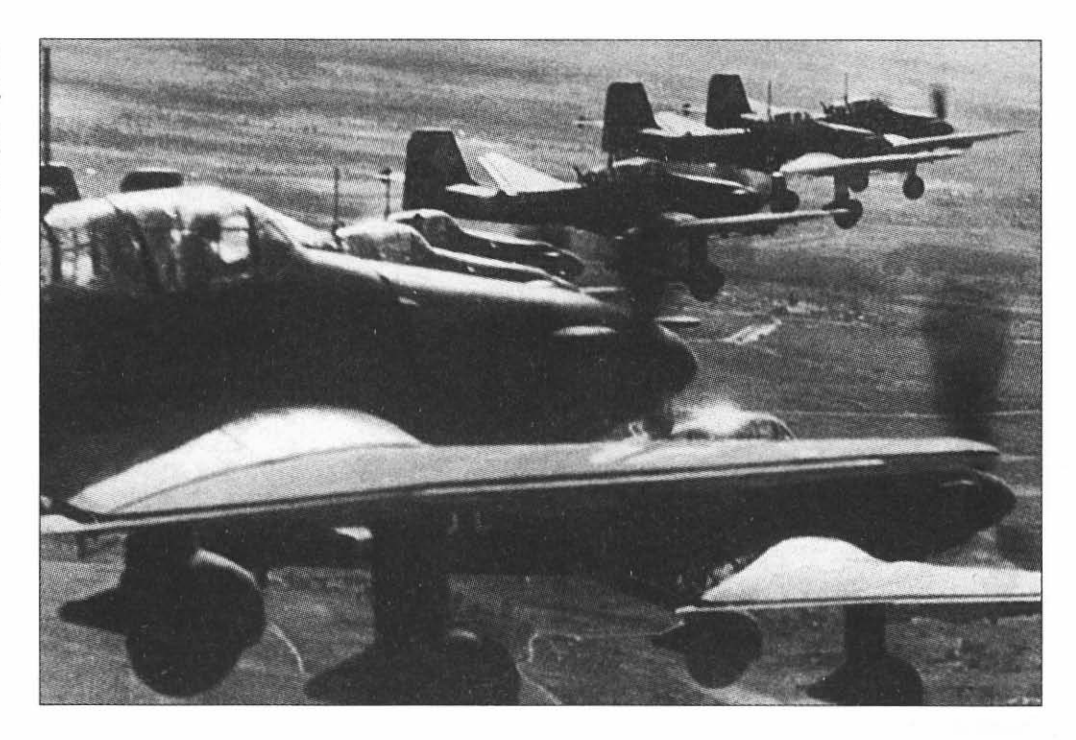
К 17 часам противник, сломив сопротивление полка 333-й стрелковой дивизии и частей 34-й кавалерийской дивизии, овладел Барвенково, за исключением северо-западной части, прикрываемой рекой Сухой Торец, где продолжали обороняться части отошедшей сюда 341-й стрелковой дивизии и 1118-й полк 333-й стрелковой дивизии. После этого немцы стали продвигаться на восток, вдоль обоих берегов реки Сухой Торец. 34-я кавалерийская дивизия начала отход к северу от реки Сухой Торец и к исходу дня, совместно с отошедшими подразделениями 106-й дивизии, заняла оборону, преградив вражеским войскам путь на Изюм.

На левом фланге 9-й армии ударная группа немецких войск к 14 часам вышла в район Долгенькая, Голая Долина. Отдельные группы немецких танков и пехоты, посаженной на танки и автомобили, стали распространяться в западном и восточном направлениях, стремясь охватить части 5-го кавалерийского корпуса и захватить переправы через реку Северский Донец. Однако эти намерения противнику осуществить не удалось.

К 17 мая 1942 года 12, 15-я и 121-я танковые бригады 9-й армии имели в строю 52 танка (6 КВ, 18 Т-34, 25 Т-60 и 3 трофейных Pz.Kpfw.III). В середине дня, через несколько часов после начала немецкого наступления, связь между 15-й и 121-й бригадами была восстановлена и командование этих соединений в дальнейшем согласовывало свои действия. 12 тбр (2 КВ, 8 Т-34) имела связь только со штабом 5-го кавкорпуса.

Танки 121 тбр (3 КВ, 8 Т-34, 20 Т-60, 3 Pz.Kpfw.III) были выдвинуты

Эскадра пикирующих бомбардировщиков «Юнкерс» Ju-87 во время вылета на бомбардировку позиций советских войск. Группа армий «Юг», предположительно 1942 год.

на южную опушку леса восточнее Хрестище и поставлены в засаду. 15-я танковая бригада (1 КВ, 2 Т-34, 5 Т-60) получила задачу контратаковать противника в направлении Хрестище — Глубокая Макотыха. Танки и мотопехота вышли на южную окраину Хрестище, соединились с танками 121-й бригады и далее действовали совместно.

Колонна противника из 40 танков и 50 грузовых машин, двигавшаяся на Никольское, была встречена нашими танками и вынуждена свернуть с намеченного маршрута. Затем танки 15-й и 121-й танковых бригад рассеяли другую автоколонну противника южнее Хрестище.

Вступая в бой по собственной инициативе, части 5-го кавалерийского корпуса отбили атаки немцев из района Долгенькой. Попытки противника выйти к переправам через реку Северский Донец были отражены частями 333-й и 51-й стрелковых дивизий.

Штаб Южного фронта узнал о начавшемся наступлении противника лишь во второй половине дня, когда немцы уже завершали прорыв нашей обороны. В штаб Юго-Западного направления об этом было доложено только к исходу дня, когда фронт 9-й армии был повсеместно прорван. На правом фланге в северо-западной части Барвенково продолжали сражаться подразделения 341-й стрелковой дивизии и 1118-й полк 333-й стрелковой дивизии. Далее между Барвенково и свх. Ильичевка образовался разрыв, в котором наших войск не было.

Части правого фланга и центра 57-й армии оставались на прежних рубежах, а на стыке с 9-й армией загнули фланг к северу. На левом фланге 351-й стрелковой дивизии 57-й армии оборонялись отошедшие сюда подразделения 341-й стрелковой дивизии 9-й армии.

На стыке 57-й и 9-й армий также образовался разрыв шириной 20 км, не занятый нашими войсками. В глубине расположения войск 57-й армии, западнее и северо-западнее Барвенково был сосредоточен 2-й кавалерийский корпус полковника Г.А. Ковалева, составлявший резерв Глав-

Колонна разбитых советских автомобилей ЗиС-5 (номер ближайшего «И-94-59»), брошенных после бомбежки на переправе. Группировка советских войск «Юг», конец мая 1942 года.

нокомандующего Юго-Западным направлением. В резерве командующего 57-й армией находились два полка 14-й гвардейской стрелковой дивизии. Никаких распоряжений от командования о выдвижении и вводе в бой эти войска не получили, весь день оставались на месте и потому какого-либо влияния на ход событий, происходивших на стыке 57-й и 9-й армий, не оказали. Удаление этих войск от линии фронта к исходу 17 мая составляло 18-28 км.

Авиация противника, поддерживая наземные войска, совершила около 2000 самолето-вылетов. Авиация же Южного фронта в этот день проявила очень малую активность, сделав лишь 67 самолето-вылетов.

Командующий Южным фронтом Р.Я. Малиновский после получения донесений о прорыве противником обороны 9-й армии решил передать командующему 9-й армией 5-й кавалерийский корпус генерал-майора И.А. Плиева из своего резерва и приказал срочно перебросить автотранспортом и по железной дороге из района Лисичанска 296-ю стрелковую дивизию и 3-ю танковую бригаду и подчинить их командующему 9-й армией. Ожидались еще две стрелковые дивизии и две танковые бригады.

По докладу командующего Южным фронтом главнокомандующий Юго-Западным направлением передал ему свой резерв — 2-й кавалерийский корпус — и приказал организовать силами 2-го и 5-го кавалерийских корпусов и 14-й гвардейской стрелковой дивизии (резерва 57-й армии) разгром прорвавшегося противника и восстановить положение.

Однако все эти распоряжения, за исключением касающихся передвижения глубоких оперативных резервов, к исходу 17 мая не могли быть выполнены, так как к этому времени ближайший резерв командующего Южным фронтом — 5-й кавалерийский корпус — уже вел оборонительные бои разрозненными частями. Кроме того, управление войсками командующим 9-й армией было полностью потеряно, и он не мог ни организовать взаимодействие между 57-й и 9-й армиями, ни руководить

Танки MKII «Матильда II» при поддержке подразделения пехотинцев пытаются штурмовать одно из сел Харьковской области. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

боевыми действиями своих резервов. Связь штаба фронта с командным пунктом 9-й армии была установлена только к 24 часам 17 мая.

В то время, когда войска правого крыла Южного фронта вели тяжелые оборонительные бои, обе ударные группировки Юго-Западного фронта продолжали развивать наступление. В ночь на 17 мая войсками 6-й армии на реке Берестовая были восстановлены три моста. Приготовления к вводу в бой танковых корпусов были также закончены. В 5 часов 17 мая в направлении на Тарановку начал выдвижение 21-й танковый корпус. 23-й танковый корпус закончил переправу через реку Берестовую и в 8 часов перешел в наступление в общем направлении на Новую Водолагу. 17 мая немецкое командование переключило всю авиацию, действующую на красноградском направлении, для обеспечения наступления группы фон Клейста. В результате этого активность немецкой авиации в полосе наступления южной ударной группировки Юго-Западного фронта резко снизилась.

Ломая сопротивление противника, части 21-го танкового корпуса овладели Тарановкой и к исходу дня вышли на рубеж Шурино, Зеленый Уголок. Части 23-го танкового корпуса к этому времени продвинулись в северо-западном направлении на 15 км и перерезали железную дорогу Харьков — Красноград.

Благодаря успешным действиям танковых корпусов все соединения 6-й армии в этот день продвинулись на 6-10 км. На правом фланге армии 253-я стрелковая дивизия с 37-й танковой бригадой вышли непосредственно к городу Змиеву.

Основные усилия армейской группы на протяжении всего дня были по-прежнему направлены на овладение Красноградом. Не сумев ворваться в город на плечах отступающего противника, части 6-го кавалерийского корпуса оказались втянутыми в тяжелые бои за овладение городом. Удаление передовых частей армейской группы от тыловых баз 17 мая достигло 190 км. Органы тыла не справлялись с задачей своевременного снабжения корпуса всем необходимым, прежде всего

Маска 40-мм артсистемы танка «Матильда II», поврежденная артиллерийским снарядом. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

боеприпасами. В то же время немцы располагали ими в неограниченных количествах, так как Красноград являлся их опорной тыловой базой. Все это заставило командующего группой принять решение прекратить штурм города и начать накопление боеприпасов. А на остальном фронте армейской группы части имели незначительное продвижение.

Боевые действия северной ударной группировки Юго-Западного фронта развивались в течение 17 мая вне зависимости от событий, развернувшихся на юге. Однако с самого начала они протекали с большими отклонениями от решения командующего Юго-Западным фронтом, принятого 16 мая.

В ночь на 17 мая командующий 38-й армией доложил о том, что части левого фланга армии не готовы к наступлению, назначенному на утро 17 мая, и получил разрешение перенести начало наступления на сутки. При этом командующий Юго-Западным фронтом оставил в силе свой приказ о наступлении с утра 17 мая 28-й армии и частей правого фланга 38-й армии.

Командующий 28-й армией не выполнил приказа командующего фронтом и вместо сосредоточения всех усилий своей армии на выполнение ограниченной задачи распылил силы. По его боевому приказу 169-я дивизия должна была наступать по всему фронту в западном направлении, а 244-я дивизия – в юго-западном направлении. Взаимодействия между ними и с 162-й дивизией налажено не было. Никаких средств усиления, о которых указывалось командующим фронтом, 162-я стрелковая дивизия не получила.

Командир 6-й гвардейской танковой бригады был назначен командиром Сводной танковой группы, куда помимо 6-й гвардейской, вошли и остатки 57-й и 84-й танковых бригад. Вся группа имела 70 танков. Она должна была наступать не на направлении удара 162-й дивизии, а на стыке 244-й и 162-й дивизий.

Перегруппировка сил повлекла за собой отсрочку начала наступления. Приказом командующего 28-й армией оно было назначено на 7 часов 30 минут 17 мая. Противник упредил 28-ю армию, перейдя в наступление в 6 часов, и войскам этой армии вместо наступления пришлось вести тяжелые оборонительные бои. Главный удар немцы нанесли силами группы «Брайт» (3-я и 23-я танковые дивизии) и 71-й пехотной дивизией из района Веселое в общем направлении на Араповка-Плоское,

Немецкие войска совершают перегруппировку сил и средств. Вверху – средний танк Pz.Kpfw.III Ausf.J с 50-мм пушкой L/60 на марше. Внизу – колонна полугусеничных тягачей Sd.Kfz.8 с буксируемыми ими 88-мм пушками Flak 36/37 универсального назначения. Группа армий «Юг», май 1942 года.

Муром и вспомогательный удар силами 168-й пехотной дивизии также в направлении на Муром. Кроме того, из района Непокрытой противник начал атаки силами 191-го пехотного полка 71-й пехотной дивизии, усиленного танками.

Наступление немцев против 28-й армии оказалось неожиданным для 244-й стрелковой дивизии. Части этого соединения не смогли устоять против сильного танкового удара противника и начали отход в северо-восточном направлении, открывая тылы своего правого соседа и направление на Муром.

Танки и пехота противника достигли Терновой, деблокировали свой окруженный в этом пункте гарнизон и, снабдив горючим и боеприпасами находившиеся там танки, продолжали развивать удар в восточном направлении. Такой удар вынудил части 38-й дивизии отойти на 2-3 км к востоку от Терновой. Вследствие этого 169-я стрелковая дивизия была вынуждена отойти на 5-8 км к северу и, примкнув к боевым порядкам находящейся во втором эшелоне 5-й гвардейской кавалерийской дивизии, заняла там оборону.

В результате упорного сопротивления 5-й гвардейской кавалерийской дивизии и полка 175-й стрелковой дивизии дальнейшее наступление противника на Муром было остановлено. В то время, когда немцы теснили части 169-й и 244-й стрелковых дивизий, 162-я стрелковая дивизия, перейдя в наступление, нанесла удар по флангу немецкой

Подбитая противником сталинградская «тридцатьчетверка». На башне виден треугольник и буквы «СУВ». Юго-Западный фронт, май 1942 года.

группировки, развивавшей свои действия на Муром. Противник повернул часть танков из района Терновой в тыл 162-й стрелковой дивизии. Однако вся группа танков, понеся большие потери от удара частей танковой группы, наступавшей на Веселое, а также от противотанковой артиллерии 5-й гвардейской кавалерийской дивизии, была вынуждена отступить.

В этих боях удачно действовали танкисты 6-й гвардейской танковой бригады. Так, рота старшего лейтенанта Г. Фокина (три танка КВ) уничтожила 11 немецких танков, причем командир роты лично подбил шесть из них.

Бои 17 мая проходили в очень напряженной обстановке, усугублявшейся частыми перерывами проводной и радиосвязи. Так, например, техническая связь командующего армией с 169-й и 244-й стрелковыми дивизиями была потеряна еще утром 17 мая и до исхода дня восстановлена не была.

Неясность обстановки, а также отсутствие необходимой танковой поддержки сказались на темпах наступления 162-й и 13-й гвардейской дивизий. К исходу дня, продвинувшись всего на 2-3 км, они заняли рубеж господствующих высот по западному берегу реки Большая Бабка и остановились.

В ночь на 18 мая части 244-й стрелковой дивизии, понесшие тяжелые потери, были отведены в тыл для приведения в порядок. Участок между 169-й и 162-й стрелковыми дивизиями фактически обороняли только части 5-й гвардейской кавалерийской дивизии.

Наступление немцев против правого фланга ударной группировки 21-й армии силами 168-й пехотной дивизии на Муром успеха не имело и было остановлено частями 293-й дивизии. Однако эта попытка немцев нанести удар по флангу ударной группировки 21-й армии привела к тому, что командующий фронтом решил прекратить дальнейшее наступление силами 21-й армии и отвел ее ударную группировку на рубеж Красная Алексеевка, Пыльная. Наступление противника против правого фланга 38-й армии успеха не имело, и армия продолжала оборонять прежний рубеж по западному берегу реки Большая Бабка.

Контратака советских войск при прорыве из окружения. Впереди двигаются «тридцатьчетверки», за ними следует пехота. Группировка «Юг», конец мая 1942 года.

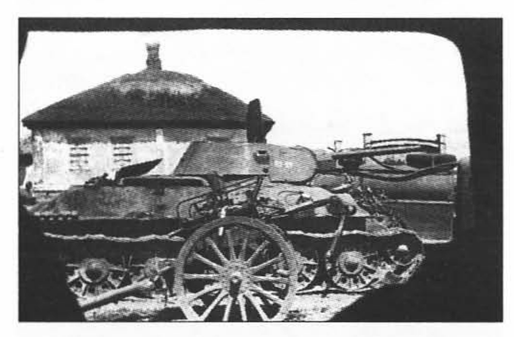
К вечеру 17 мая из штаба Юго-Западного направления в Генштаб стала поступать отрывочная информация о немецком контрнаступлении против 9-й армии Южного фронта из района Славянск, Краматорск. Не думаю, что в тот день маршал Тимошенко требовал от своих штабистов скрывать истинное положение вещей – просто все были поглощены наступлением и о том, что германская группировка, прорвав оборону 9-й армии, станет серьезно угрожать 57-й армии Южного фронта, а затем и ударной группировке Юго-Западного фронта, никто не думал.

Генеральный штаб отвечал не за одну операцию, а за ситуацию на всех фронтах, происходящие события на которых всегда диалектически связаны между собой. Поэтому исполняющий обязанности начальника Генштаба генерал-лейтенант А.М. Василевский оперативно отреагировал на происходящие события. Не доверяя официальным каналам, вечером 17 мая он лично связался по телефону со своим бывшим сослуживцем начальником штаба 57-й армии генерал-майором А.Ф. Анисовым, «чтобы выяснить истинное положение вещей». Поняв, что обстановка там критическая, начальник Генштаба доложил об этом Сталину. Мотивируя тем, что вблизи не имеется резервов Ставки, которыми можно было бы немедленно помочь Южному фронту, Василевский внес предложение прекратить наступление Юго-Западного фронта с тем, чтобы часть сил из его ударной группировки бросить на пресечение вражеской угрозы со стороны Краматорска. Но Верховный Главнокомандующий решил сначала переговорить с главкомом Юго-Западного направления маршалом Тимошенко. По словам Василевского, точное содержание телефонных разговоров между ними он не узнал даже впоследствии. Через некоторое время начальника Генштаба вновь вызвали в Ставку, где он снова изложил свои опасения за Южный фронт и повторил предложение прекратить наступление. В ответ Василевскому было заявлено, что мер, принимаемых командованием направления, вполне достаточно, чтобы отразить удар врага против Южного фронта, а потому Юго-Западный фронт будет продолжать наступление[33].

В жизни маршала Тимошенко наступление Юго-Западного фронта

Средний танк Т-34-76 производства Сталинградского тракторного завода, брошенный экипажем из-за отсутствия топлива. Машина не камуфлированная, но на башне видно тактическое обозначение «Л2-КС», то же, что и на фотографиях книги на с. 31. Предположительно танк принадлежит 130-й танковой бригаде 21-го танкового корпуса. Юго-Западное направление, апрель 1942 года.

под Харьковом являлось крупнейшей когда-либо проводимой им войсковой операцией. Семен Константинович в отличие от 1941 года не исправлял чужие ошибки, Тимошенко взлелеял эту операцию самостоятельно, она должна была доказать его претензии на лавры великого военачальника. И Семен Константинович, всегда отличавшийся чрезмерным оптимизмом, считал, что с честью выйдет из затруднительного положения, тем более, что информация о намерениях германского командования у руководства ЮЗН имелась.

К исходу 17 мая в штабе Юго-Западного фронта были получены сведения о захваченных разведкой 38-й армии секретных документах противника, из которых было видно, что немецкое командование с 11 мая предполагало приступить к подготовке удара силами 3-й и 23-й танковых и 71-й пехотной дивизий из района Балаклеи в юго-восточном направлении на Савинцы, Изюм и что это наступление должно было начаться между 15 и 20 мая.

Эти документы были захвачены еще 13 мая, но в штаб 38-й армии доставлены только 17 мая. Содержание их было доложено командующим армией начальнику штаба Юго-Западного фронта по прямому проводу только в 22 часа 17 мая.

Сопоставление немецких документов с фактом наступления крупной танковой группировки противника, начавшегося на южном фасе барвенковского плацдарма, позволяло сделать вывод о том, что намерения немецкого командования не ограничиваются действиями против войск Южного фронта и направлены к срыву наступления Юго-Западного фронта и захвату всего барвенковского плацдарма. Было также ясно, что действия южной группиров-

Оставленный экипажем из-за отсутствия топлива средний танк Т-34-76 СТЗ с тактическим номером «20» на башне. Так, даже не в боях, а из-за отсутствия снабжения таяла в окружении группировка советских войск. Юго-Западное направление, конец мая 1942 года.

ки немецкое командование постарается поддержать ударом с севера в направлении Савинцы, Изюм.

Сделав соответствующее заключение, главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С.К. Тимошенко отменил запланированное наступление левого фланга 38-й армии и приказал командующему этой армией срочно подготовить прочную оборону на савинском направлении. Не ограничиваясь мероприятиями по усилению 9-й армии ближайшими резервами, главнокомандующий решил прикрыть подступы к переправам через Северский Донец в районе Изюма частями, предназначавшимися для развития наступления 38-й армии, а в глубине барвенковского плацдарма сосредоточить сильную танковую группировку, которая могла бы предотвратить дальнейшее продвижение немецких частей на тылы ударной группировки Юго-Западного фронта на барвенковском плацдарме и, разгромив вклинившегося противника, восстановить положение 9-й армии Южного фронта.

С этой целью 343-й стрелковой дивизии, 92-му танковому батальону и батальону противотанковых ружей, находившимся в резерве главнокомандующего за левым флангом 38-й армии, было приказано переправиться на правый берег реки Северский Донец и занять оборону на южных подступах к городу Изюм.

Боец 6-й армии в окружении. Из-за отсутствия централизованного подвоза пищи еду приходилось готовить на костре. Юго-Западное направление, конец мая 1942 года.

Командующему 6-й армией было приказано вывести из боя 23-й тан-

Снимок брошенных «тридцатьчетверок» производства завода № 112 «Красное Сормово». Передняя часть корпуса танков экранирована, на башне головной машины виден тактический номер «8», вписанный в белый треугольник. По-видимому, танки тоже были брошены из-за отсутствия горючего. Юго-Западное направление, 21-й танковый корпус, конец мая 1942 года.

ковый корпус и срочно перебросить его к рубежу реки Берека, где он должен был поступить в подчинение командующего 57-й армией. Переброску танкового корпуса было приказано закончить к исходу 18 мая. Распоряжение о выводе из боя 23-го танкового корпуса было передано командующему 6-й армией по радио в 00 часов 35 минут 18 мая.

Ставка Верховного Главнокомандования с получением доклада о начатом противником наступлении разрешила главнокомандующему направлением для укрепления правого крыла Южного фронта перебросить с ворошиловградского направления 242-ю стрелковую дивизию и выделила из своего резерва 278-ю стрелковую дивизию, 156-ю и 168-ю танковые бригады. Прибытие танковых бригад ожидалось к утру 20 мая, а стрелковых дивизий – к 21-23 мая.

Постановка задач войскам, действующим на северном участке наступления, начиная с 18 мая и до прекращения операции осуществлялась отдачей частных распоряжений командующим армиями обычно в устной форме (по прямому проводу) самим командующим Юго-Западным фронтом или его начальником штаба.

Судя по захваченным документам, немецкое командование стремилось возможно скорее закончить операцию против войск северной ударной группировки, с тем, чтобы высвободить действующие здесь 3-ю и 23-ю танковые дивизии и направить их на усиление чугуевской группировки для последующего удара в направлении на Изюм. Поэтому мероприятия главнокомандующего Юго-Западным направлением были направлены на то, чтобы не допустить этого маневра и разгромить противника активными действиями ограниченных сил 28-й и 38-й армий.

По указанию командующего фронтом эти армии должны были с утра 18 мая возобновить наступление. 28-я армия должна была концентрическим ударом 169-й и 162-й дивизий разгромить немецкую группировку, действовавшую в районе Веселое, Араповка, Плоское, Терновая.

Главную роль на этом этапе операции должна была выполнить 162-я стрелковая дивизия во взаимодействии с группой танков. Разгром немецкой группировки предполагалось завершить вводом в бой в полосе 162-й дивизии частей 277-й стрелковой дивизии и 58-й танковой бригады. 38-я стрелковая дивизия, усиленная полком 32-й кавалерийской дивизии, получила задачу разгромить гарнизон немцев в Терновой и овладеть этим пунктом.

Сталинградская «тридцатьчетверка», разбитая с воздуха германской авиацией. Юго-Западное направление, май 1942 года.

Одновременно с 28-й армией должна была перейти в наступление своим правым флангом 38-я армия с задачей овладеть населенными пунктами Непокрытая и Песчаное. Для выполнения этой задачи действующие 266-я и 124-я дивизии усиливались двумя танковыми бригадами (13-й и 36-й), которые пополнились материальной частью и имели в общей сложности 71 танк. Материальная часть танковых бригад была получена в течении дня 17 и ночью 18 мая, но экипажи, особенно на взводном уровне, не были сколочены.

Таким образом, решения главнокомандующего Юго-Западным направлением в целом исходили из правильной оценки оперативной обстановки с учетом намерений противника. Однако решение главнокомандующего о действиях северной ударной группировки не учитывало действительного состояния чугуевской немецкой группировки, которая 17 мая не только не была в состоянии нанести вспомогательный удар на юг, но и сама в случае наступления войск левого фланга 38-й армии находилась под угрозой разгрома.

Согласно общему плану операции еще 16 мая должен был перейти в наступление Брянский фронт. Но в этот день командование БФ получило из Генштаба предупреждение, что предстоит изменение фронтового плана наступления. Суть предполагаемых изменений автору книги неизвестна, однако после начала операции «Фридерикус I» все предыдущие планы потеряли актуальность. 17 мая на Брянский фронт срочно прибыл представитель Ставки генерал-лейтенант П.И. Бодин. Он сообщил, что в результате сильных контрударов противника обстановка для войск Юго-Западного фронта чрезвычайно осложнилась. Для содействия войскам ЮЗФ Брянскому фронту по указанию Ставки надлежит провести частную наступательную операцию войсками 40-й армии, поддержав ее всей операцией фронта.

40-я армия не была готова к немедленному переходу к наступлению. Назначив его на 20 мая, генерал-лейтенант Ф.И. Голиков выехал в 40А для руководства подготовкой войск к операции. Забегая вперед, хочу сказать, что наступление так и

Еще один Т-34-76 производства СТЗ. По бронировке противотанковых устройств пушки видно, что ее делали на заводе «Баррикады». Машина скорее всего также выведена из строя бомбардировкой с воздуха. Район Харькова, май 1942 года

не состоялось — через несколько дней Ставка отменила операцию, поскольку ее исход никак не мог повлиять на положение войск в районе Харькова. Но 17 мая думалось, что надвигающуюся катастрофу еще можно исправить.

Утром 18 мая группа «Клейст» возобновила наступление из района Барвенково на Великую Камышеваху и Малую Камышеваху и из района Долгенькая — на Изюм и на Студенок. Главные силы немецких танковых дивизий (до 100 танков) наступали на Изюм.

Используя свой перевес в боевой технике над частями 5-го кавалерийского корпуса, 333-й и 51-й стрелковых дивизий, противник прорвал оборону на стыке 60-й и 30-й кавалерийских дивизий и, развивая наступление в северном направлении, к 10 часам утра овладел населенными пунктами Каменка, Малая Камышеваха и южной частью города Изюм.

Части 30-й кавалерийской дивизии и остатки 12, 15, 121-й танковых бригад и 51-й стрелковой дивизии отошли с боями к реке Северский Донец и до исхода дня держали здесь оборону.

18 мая противник вновь атаковал 12-ю танковую бригаду двумя группами по 12 танков каждая из района Долгенькой. А затем, оставив для прикрытия 12 танков и 10 орудий, основной группировкой численностью до 80 танков и 70 колесных машин продолжал движение на север, в район Изюма. После того, как пехота противника отрезала наши танки от переправы, командир 12-й танковой бригады принял решение танки сжечь, а личный состав переправить через реку вплавь.

15-я и 121-я танковые бригады вели сдерживающие бои на подступах к переправам Богородичное — Студенок. Танковые бригады действовали самостоятельно, так как стрелковые части в течение 17 мая и в ночь на 18 мая разрозненными группами переправлялись на северный берег реки Северский Донец.

В этих боях массовый героизм проявил личный состав частей 51-й стрелковой, 30-й и 60-й кавалерийских дивизий и артиллерийских полков этих дивизий. Политрук ро-

Снимок «тридцатьчетверки», сделанный с немецкого бронетранспортера. Машина по-видимому исправна и просто оставлена экипажем. Советско-германский фронт, май 1942 года.

ты 348-го полка 51-й стрелковой дивизии (его фамилию установить не удалось), возглавив группу бойцов в 15 человек, в течение десяти часов сдерживал натиск противника на переправах севернее н/п Богородичное. Только после приказа, в ночь на 19 мая, солдаты оставили занимаемые позиции и переправились на левый берег реки Северский Донец, унося с собой тело офицера-героя.

В районе Студенок подразделения 51-й стрелковой и 30-й кавалерийской дивизий удержали небольшой плацдарм. Ожесточенные атаки пехоты и танков противника следовали одна за другой. Пулеметный эскадрон 138-го кавполка 30-й кавалерийской дивизии за день боя уничтожил 380 немецких солдат и офицеров. С наступлением темноты наши войска оставили южную часть Банновского, Богородичное и отошли на левый берег реки Северский Донец.

Вследствие упорного сопротивления, оказанного этими частями, форсировать реку на участке Студенок, Изюм противнику не удалось. Поэтому его танки, наступавшие на Изюм, изменили направление и стали выдвигаться на запад вдоль правого берега реки Северский Донец.

Поворотом главных сил своей группировки из района Изюм на запад противник отрезал от переправ остальные части 5-го кавалерийского корпуса и присоединившиеся к нему остатки 106, 349-й и 335-й стрелковых дивизий. Против этой группы войск, продолжавших упорную оборону, немецкое командование выдвинуло из второго эшелона свежую 389-ю пехотную дивизию. Упорно сопротивляясь, части 5-го кавалерийского корпуса отходили в северо-западном направлении.

Быстрое выдвижение подвижных групп противника в глубину обороны 9-й армии создало угрозу аэродромам этой армии, а также находившимся в Изюме и Петровской аэродромам 6-й армии. Срочная их эвакуация привела к тому, что и в этот день авиация Южного фронта не смогла оказать существенного влияния на ход боевых действий. За весь день авиацией 9-й армии было произведено всего лишь 70 самолето-вылетов.

К вечеру 18 мая войска правого фланга и центра 57-й армии занима-

Еще один разбитый сталинградский (производства СТЗ) танк Т-34. У боевой машины повреждена ходовая часть. Юго-Западное направление, май 1942 года.

ли прежнее положение. На левом фланге армии выдвигавшиеся в район прорыва части 14-й гвардейской дивизии и 2-го кавалерийского корпуса вели сдерживающие бои с противником.

К этому времени войска 9-й армии сплошного фронта уже не имели. Оборонительные бои вели разрозненные части, не управляемые штабом армии.

18 мая командующий группой армий «Юг» фон Бок записал в своем дневнике: «Наступление армейской группы «Клейст» идет очень хорошо, были достигнуты высоты Южнее Изюма и нижнее течение реки Берека. Когда Гальдер говорил о том, чтобы наступление Клейста следует повернуть на запад, я заявил, что пока переправа через Береку не будет в наших руках, я считаю такой поворот невозможным. Целью наступления должно быть, на мой взгляд, помимо разгрузки 8-го армейского корпуса, уничтожение врага в изюмском выступе».

Вследствие плохой работы штаба 6-й армии распоряжение главнокомандующего направлением о выводе из боя 23-го танкового корпуса было принято к исполнению с большим запозданием и поэтому наступление 6-й армии с утра 18 мая продолжалось в прежней группировке и с прежними задачами. До полудня 18 мая 23-й танковый корпус наступал, взаимодействуя с частями 266-й стрелковой дивизии.

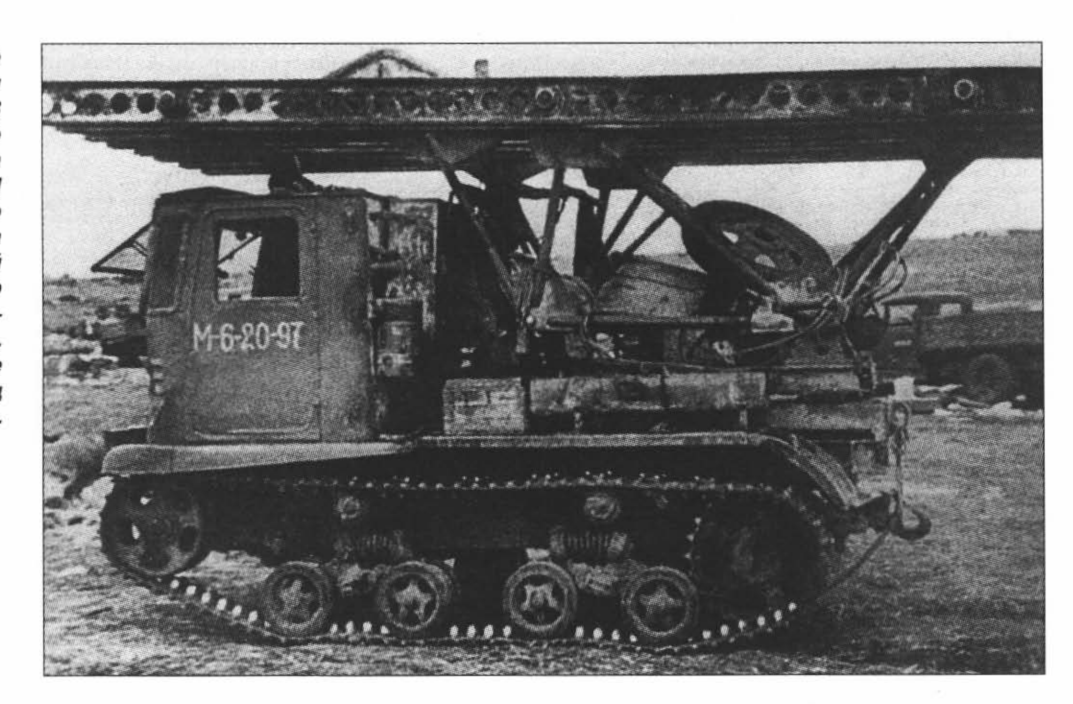
В течение всего дня противник оказывал соединениям 6-й армии упорное сопротивление на всем фронте, пытаясь удержаться на занимаемых рубежах и не допустить выхода советских войск к реке Мжа.

К полудню части 23-го танкового корпуса прекратили наступление, так как в это время был получен приказ о переброске корпуса на новое направление. В 12 часов дня, то есть спустя 12 часов после приказа Тимошенко, командир корпуса приступил к выводу из боя двух танковых бригад.

21-й танковый корпус весь день 18 мая затратил на прорыв обороны противника на рубеже Джгун, совхоз «Красный Гигант», к исходу дня овладел этими пунктами и завязал бои за Борки.

Армейская группа также не смогла добиться решающих результатов. Части 6-го кавалерийского корпуса с 7-й танковой бригадой полностью окружили Красноград и вели бои в городе. Части 323-й стрелковой ди-

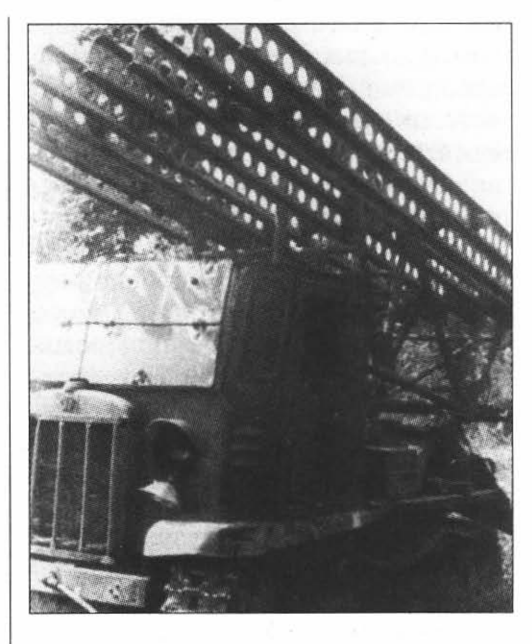
Брошенные при отступлении установки БМ-13 на базе гусеничного скоростного тягача СТЗ-5 НАТИ из состава 5-го гвардейского полка реактивной артиллерии. Номер верхней машины – «М-6-20-97». Юго-Западное направление, конец мая 1942 года.

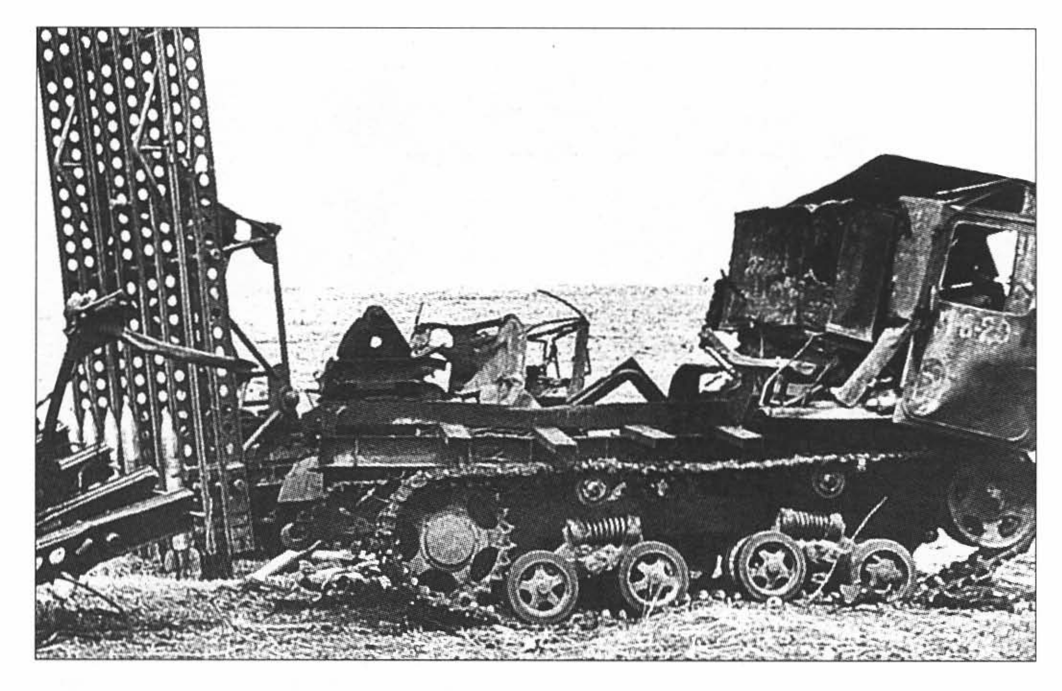
визии овладели н/п Богдановка, Огиевка и до исхода 18 мая продолжали вести бои на этом рубеже. Положение 270-й дивизии оставалось без изменений.

В целом обстановка на барвенковском плацдарме в ходе боев 18 мая осложнилась еще больше.

Как не прискорбно это говорить, но «крысы стали бежать с тонущего корабля», коим в тот момент являлся Юго-Западный фронт. По воспоминаниям Василевского в 18 или 19 часов 18 мая ему позвонил один из идеологов Харьковской наступательной операции член Военного совета Юго-Западного направления Н.С. Хрущев. Он кратко проинформировал исполняющего обязанности начальника Генштаба об обстановке на барвенковском выступе, сообщил, что И.В. Сталин отклонил их (?) предложения о немедленном прекращении наступления, и попросил Василевского еще раз доложить Верховному об их (?) просьбе. Василевский ответил, что уже однажды пытался убедить Верховного в этом и что, ссылаясь как раз на противоположные донесения Военного со-

вета Юго-Западного направления, Сталин отклонил его предложения. Поэтому Василевский порекомендовал Н.С. Хрущеву, как члену Политбюро ЦК, обратиться непосредственно к Верховному. Вскоре Хрущев сообщил Василевскому, что разговор с Верховным через Г.М. Маленкова состоялся, что тот подтвердил распоряжение о продолже-

Еще одна разбитая реактивная установка. Ее номер скорее всего «М-6-18-20». В Харьковской операции принимали участие 5-й и 55-й полки гвардейской артиллерии, оба находились в составе 6-й армии. Юго-Западный фронт, конец мая 1942 года.

нии наступления. Видимо И.В. Сталин, доверяя заявлениям маршала С.К. Тимошенко, рассчитывал, что тот как-нибудь стабилизирует ситуацию. Но более глубоко знакомые с ситуацией под Харьковом высокопоставленные политработники направления и фронта уже спешили снять с себя ответственность. У победы всегда много родителей, только поражение всегда сирота! Однако сражение продолжалось.

Как указывалось ранее, после неудачной попытки форсировать реку Северский Донец с хода немецкое командование повернуло главные силы своей ударной группировки из района Изюм на запад. Это облегчило нашим войскам задачу организации обороны по левому берегу реки. В то же время подобная ситуация создавала чрезвычайно напряженное положение на фланге 57-й армии и реальную угрозу форсирования противником реки Берека прежде, чем сюда подойдут части 23-го танкового корпуса.

В этих условиях командование Юго-Западным направлением приняло решение вывести в свой резерв из состава 6-й армии и перебросить в район Михайловка, Лозовский, Лозовенька 248-ю стрелковую дивизию и 21-й танковый корпус. Сосредоточение двух танковых бригад корпуса в этом районе должно было закончиться к исходу 19 мая, а третья бригада и стрелковая дивизия должны были прибыть на сутки позже.

По приказу С.К. Тимошенко 343-я стрелковая дивизия в ночь на 19 мая должна была выбить противника из южной части Изюма и во взаимодействии с 5-м кавалерийским корпусом прикрыть переправы на реке Северский Донец и занять оборону на южных подступах к городу.

Части 296-й стрелковой дивизии и 3-я танковая бригада должны были переправиться на плацдарм в районе Студенок и нанести удар во фланг немецкой группировке. Командующий 57-й армией в то же время должен был подготовить и осуществить контрудар силами своих резервов (14-й гвардейской стрелковой дивизией и 2-м кавалерийским корпусом) на Барвенково и во взаимодействии с подходившими частями 23-го танкового корпуса

На снимке Т-34 сталинградского производства после взрыва боекомплекта. На литой башне танка виден нанесенный красной краской номер: «12-3». Юго-Западный фронт, май 1942 года.

приступить к ликвидации противника, наступавшего к рубежу реки Берека. В дальнейшем, с подходом главных сил 23-го и 21-го танковых корпусов, предполагалось завершить разгром всей ударной группировки немцев и восстановить положение 9-й армии.

Таким образом, главнокомандующий решил основные ударные силы южной группировки Юго-Западного фронта перебросить для ликвидации прорыва противника на фронте 9-й и 57-й армий. Вместе с тем он не прекратил наступления 6-й армии и подтвердил задачу командующему армией 19 мая продолжать наступление в направлении Мерефы и овладеть рубежом реки Мжа. Для выполнения этой задачи командующему 6-й армией было разрешено ввести в бой 19 мая из второго эшелона 103-ю стрелковую дивизию.

Состояние связи и управления войсками 9-й армии в течение всего дня 18 мая продолжало оставаться неудовлетворительным. Ставка Верховного Главнокомандования, получив сведения об этом, категорически потребовала от главнокомандующего Юго-Западным направлением немедленно навести порядок в деле управления войсками.

В своей директиве № 170395 от 18 мая 1942 года Ставка указала на недопустимость недооценки радиосвязи в штабах соединений, когда управление войсками базируется только на проводные средства связи.

Боевые действия северной ударной группировки Юго-Западного фронта 18 мая успеха не имели. Наступление 28-й и 38-й армий было назначено на 7 часов 18 мая. Вследствие плохой организации подготовки к наступлению оно было начато не одновременно. В назначенное время наступление начала только 38-я армия. Успешно начав атаку, части 226-й и 124-й дивизий продвинулись на 1,5-2 км. Командующий армией приказал ввести в бой танковые бригады. 13-я танковая бригада вышла на подступы к Непокрытой, подверглась там сильным авиационным ударам противника и, потеряв большую часть танков, отошла в исходное положение. При этом, из-за общей неподготовленности атаки, некоторые танки первого батальона капитана Дюкова в атаку не вышли. Сам командир батальона оторвался от своего подразделения и его танк был расстрелян противником.

В этот день авиация противника произвела в полосе 38-й армии более 200 самолето-вылетов.

36-я танковая бригада прибыла к району боевых действий только к исходу дня. Попытки 226-й и 124-й

Остатки разбитых советских танков Т-34 и средний М3 американского производства. Последние боевые машины в составе 114-й танковой бригады впервые приняли участие в боях на советско-германском фронте. Южный фронт, май-июнь 1942 года.

дивизий продолжать наступление при поддержке этой бригады и выполнить возложенную на них задачу не увенчались успехом. Также безрезультатными были и действия 81-й и 300-й дивизий.

В 11 часов 30 минут началось наступление ударной группировки 28-й армии. 169-я стрелковая дивизия при попытке перейти в наступление подверглась массированным ударам немецкой авиации и осталась в исходном положении.

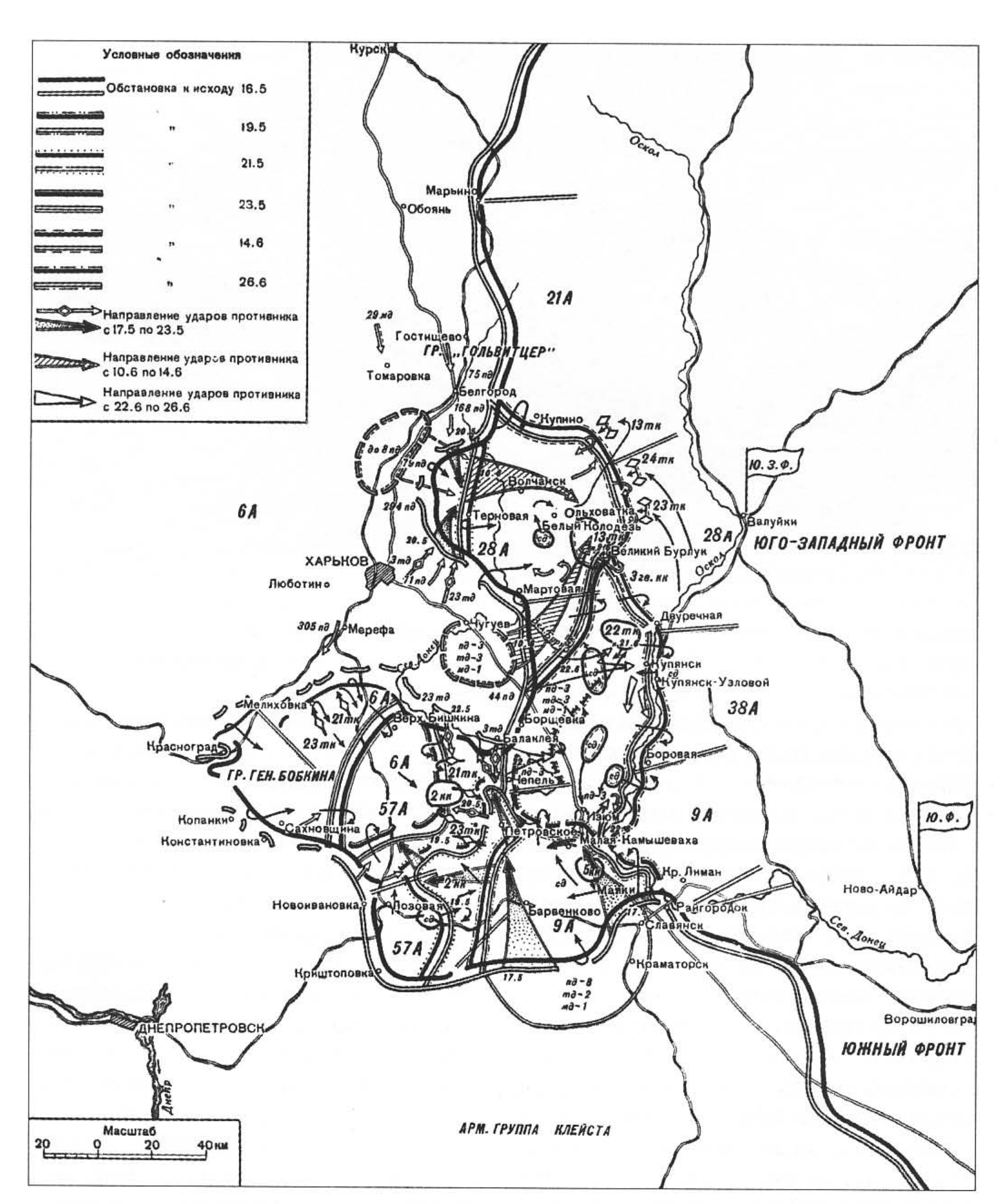
162-я дивизия, взаимодействуя с танковой группой, наступала более успешно и к 16 часам овладела районом к югу от н/п Веселое. Но противник, пользуясь пассивностью 169-й дивизии, без помех сосредоточил в районе Веселого до полка пехоты и 45 танков и в 19 часов нанес сильный удар во фланг и тыл выдвинувшимся частям 162-й дивизии и вынудил их вернуться в исходное положение. Намеченные для развития успеха 277-я дивизия и 58-я танковая бригада вовремя в указанных им районах не сосредоточилась и участия в боях не приняли.

38-я стрелковая дивизия, пользуясь тем, что противник ослабил на юге оборону Терновой, в течение дня вновь окружила там гарнизон противника, но уничтожить его не смогла.

19 мая остатки 5-го кавалерийского корпуса и других соединений 9-й армии оказались отрезанными от переправ через Северский Донец в результате поворота на запад наступавшей на Изюм группировки противника. Не имея централизованного управления, эта группа войск по своей инициативе вырвалась из окружения. На рассвете 19 мая она вышла в район населенного пункта Заводской и с большими потерями переправилась на левый берег Северского Донца.

Кроме личного состава, вплавь переправившегося через Северский Донец, в трех танковых бригадах (12, 15, 121-я) уцелело только 7 танков Т-60, оставленных для обороны переправы. 6 КВ, 18 Т-34, 17 Т-60 и 3 Pz.Kpfw.III были или уничтожены противником или подорваны своими экипажами при отступлении. Еще 15 КВ, 9 Т-34 и 5 Т-60 ожидали отправки в ремонт в районе Барвенково, Богородичное и также были уничтожены при отступлении.

За период с 17 по 19 мая танковыми бригадами (12, 15, 121-й) бы-

Карта оборонительных действий советских войск Юго-Западного направления в мае-июне 1942 года.

ло подбито и уничтожено 24 танка противника (среди них один трофейный танк КВ, примененный немцами), до 20 автомашин с пехотой и сбит один самолет.

296-я стрелковая дивизия с 3-й танковой бригадой, которая должна была переправиться на правый берег реки Северский Донец и усилить части 51-й стрелковой и 30-й кавалерийской дивизий в районе Студенок, этой задачи 18 мая не выполнила. Войска, занимавшие плацдарм на правом берегу Северского Донца в районе Студенок, к 9 часам 19 мая под давлением противника отошли на левый берег реки.

К исходу 19 мая остатки войск 9-й армии отошли на левый берег Северского Донца, где и заняли оборону.

На фронте 57-й армии противник не проявлял особой активности и ее войска оставались на прежних рубежах. 2-й кавалерийский корпус с

утра 19 мая перешел в наступление и завязал бои с главными силами 60-й моторизованной дивизии.

23-й танковый корпус прибыл к рубежу реки Берека не к исходу 18 мая, как предполагалось, а во второй половине 19 мая, когда противник уже подошел к реке и передовыми отрядами переправился на ее левый берег в районе Петровской.

По дополнительному распоряжению маршала С.К. Тимошенко задачи 23-му танковому корпусу были изменены. Вместо нанесения контрудара по частям противника, подходившим к рубежу реки Берека, корпус к исходу дня получил задачу главными силами занять оборону по левому берегу этой реки, а силами одной бригады выбить противника из района Грушевахи.

Воспользовавшись незначительной активностью наших соединений и частей, немецкое командование в течение 19 мая перегруппировало свои войска, в результате чего все ударные силы группы Клейста — 16,14-я танковые и 60-я моторизованная дивизии — были подтянуты к рубежу реки Берека, а две пехотные дивизии (389-я и 384-я) были выведены во второй эшелон и расположены за танковыми дивизиями. Основные силы ударной группировки немцев к исходу 19 мая сосредоточились севернее Барвенково.

21-й танковый корпус, так же как и 23-й, из-за недостаточной оперативности штаба 6-й армии получил распоряжение главкома о выходе из боя с запозданием на 8-10 часов. Части корпуса выход из боя начали только в 10 часов 19 мая. Правый фланг 6-й армии, начав наступление при поддержке корпуса, к 10 часам достиг южной окраины города Змиева, но далее, в связи с выводом из боя 21-го танкового корпуса, продвинуться не смог.

Соединения армии не успели своевременно сменить 21-й танковый корпус при выводе его из боя и были вынуждены вступить в сражение с противником, перешедшим в контратаки на участках сменяемых частей.

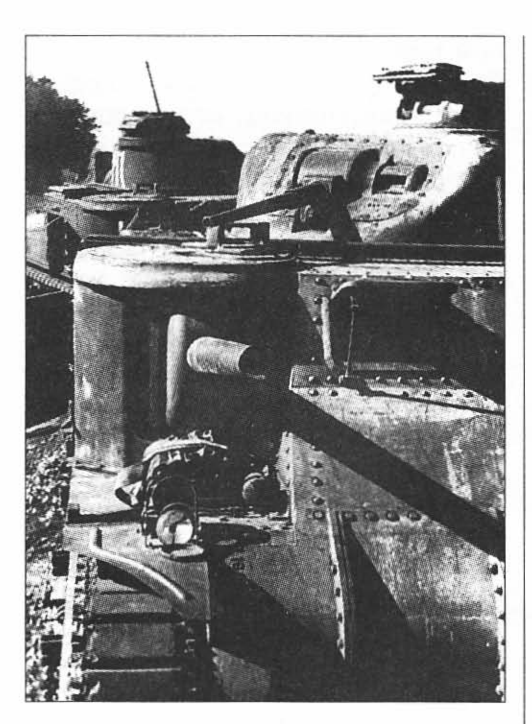
Лишившись большей части своих оперативных резервов, командующий 6-й армией не решился ввести в бой 19 мая всю 103-ю дивизию и ввел один ее полк, а главные силы этой дивизии сохранил в своем резерве. Ввод в бой этого полка стабилизировал положение на фронте, но решительного развития наступления не обеспечил.

За время с 15 по 19 мая войска 6-й армии продвинулись на главном направлении на 15-20 км. Глубина продвижения армейской группы составила 32 км на главном направлении и от 15 до 20 км на второстепенных. За все время наступления на главном направлении Мерефа, Харьков глубина продвижения войск 6-й армии составила 28 км, войск армейской группы — 60 км. Общий фронт наступления составил 145 км, из которых 55 км приходилось на полосу наступления 6-й армии, 35 км на полосу наступления 6-го кавалерийского корпуса и 55 км на полосы наступления двух левофланговых дивизий армейской группы.

Оценив создавшуюся обстановку на фронте 9-й армии и левом фланге 57-й армии, главнокомандующий Юго-Западным направлением 19 мая отказался от продолжения наступления на Мерефу и Красноград и решил сосредоточить все силы южной группировки Юго-Западного фронта на разгром немецких сил, наступавшей из района Барвенково.

В 17 часов 20 минут 19 мая маршал С.К. Тимошенко передал по прямому проводу свой боевой приказ №00320, согласно которому все соединения 6-й армии и армейской группы должны были перейти к обороне на достигнутых рубежах и приступить к перегруппировке сил и

Брошенные танки американского производства М3 средний (М3 «Генерал Ли») из состава 114-й танковой бригады Сводного танкового корпуса. На башнях видны тактические номера «136» и «147». Южный фронт, май-июнь 1942 года.

выполнению новых задач. Из всех соединений армейской группы, а также 253, 41, 266-й стрелковых дивизий, 5-й гвардейской, 48-й танковых бригад и части артиллерийских средств усиления 6-й армии образовывалась новая армейская группа под командованием заместителя командующего Юго-Западным фронтом, который для управления войсками использовал штаб прежней армейской группы. Этой группе была поставлена задача с утра 20 мая перейти к обороне на фронте Змиев, Караван, Красноград, Сахновщина и главные силы 6-го кавалерийского корпуса вывести в резерв. Одновременно армейская группа должна была сильным отрядом овладеть районом города Змиев и переправами через реку Северский Донец в районе Черемошной.

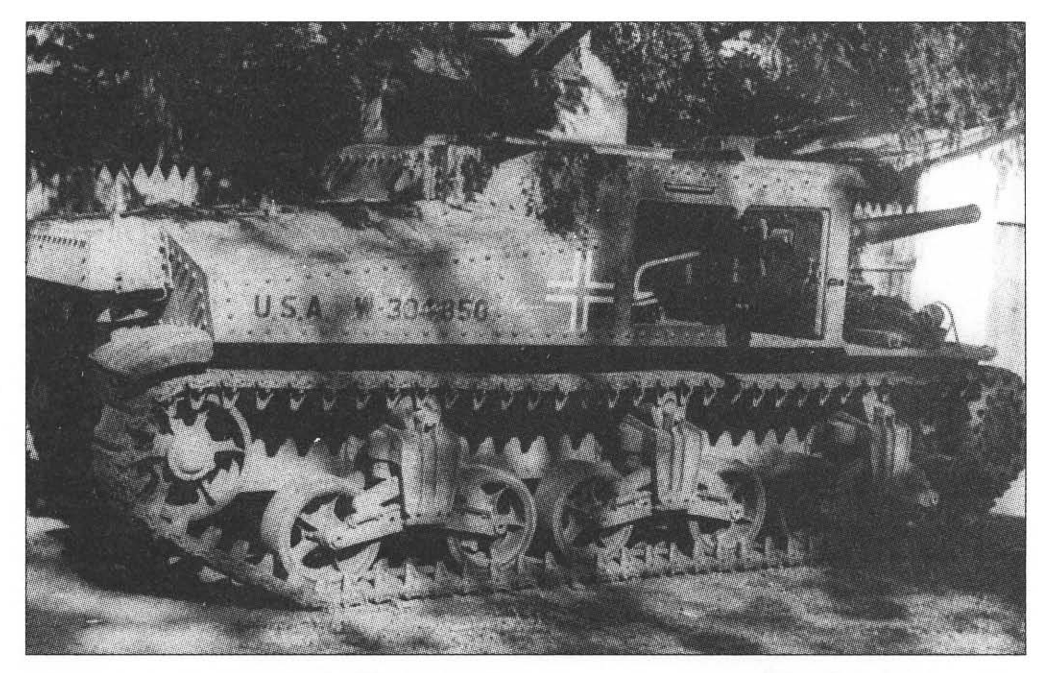
В составе 6-й армии остались 337, 47, 103, 248-я и 411-я стрелковые дивизии, 21-й и 23-й танковые корпуса, 37-я танковая бригада и шесть артиллерийских полков РГК. Вся армия должна была силами 337-й и 47-й стрелковых дивизий оборонять правый берег реки Северский Донец от Балаклеи до Змиева и, удерживая переправы на реке Берека, скрытно развернуть главные силы армии на рубеже Большая Андреевка, Петровская и, разгромив во взаимодействии с 9-й и 57-й армиями барвенковскую группировку противника, восстановить положение на правом фланге Южного фронта.

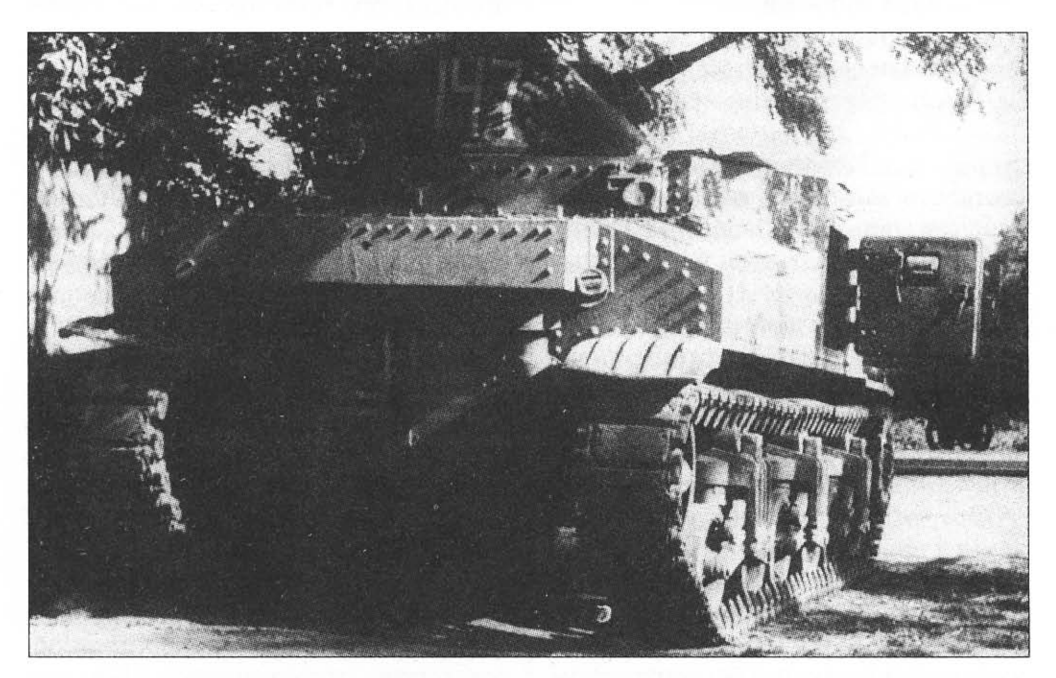
Боевым приказом № 00320 предусматривалось также нанесение удара силами четырех стрелковых дивизий и двух танковых бригад левого фланга 38-й армии навстречу войскам армейской группы. Для этой цели была организована оперативная группа под командованием заместителя командующего 38-й армией генерала Г.И. Шерстюка. В состав группы входили 242, 278, 304-я и 199-я стрелковые дивизии, 156-я и 168-я танковые бригады. В штабе Юго-Западного направления рассчитывали, что в результате этого удара левый фланг 38-й армии примкнет к правому флангу армейской группы в районе Змиева, чугуевская группировка немцев будет разгромлена и тем самым для последующих действий на Харьков с юга высвободится до пяти стрелковых дивизий.

Боевыми распоряжениями № 0141, 0142 и 0143, отданными Главнокомандующим направлением 19 мая 1942 года, были определены задачи и армиям Южного фронта.

57-я армия в составе 150, 317, 99, 351-й и 341-й стрелковых дивизий, 2-го кавалерийского корпуса, усиленная 38-й танковой бригадой, переданной из 6-й армии, должна была продолжать обороняться на правом фланге и одновременно подготовить удар в обход Барвенково с юга силами трех стрелковых и трех кавалерийских дивизий и всех средств усиления.

9-я армия в составе 349, 343, 106, 335, 51-й и 296-й стрелковых диви-

Фотоснимки захваченной вермахтом боевой машины М3 средний с тактическим номером «147». Регистрационный номер машины американский: «USA W-304850». На корпусе уже нанесены германские опознавательные знаки. Группа армий «Юг», май-июнь 1942 года.

зий, двух полков 333-й стрелковой дивизии, 39, 34-й и 60-й кавалерийских дивизий и четырех танковых бригад, закрепившись на левом берегу реки Северский Донец, должна была из района Студенок организовать наступление на Долгенькую, а частью сил очистить от противника Изюм.

Однако поставленные задачи вышеупомянутые армии Южного фронта не выполнили. Не помогла даже смена командующих – с 20 мая командармом 9А был назначен генерал-майор П.М. Козлов, а 57А передавалась Юго-Западному фронту[34]. Немцы на этом участке также особой активности уже не проявляли.

Перед правым крылом Южного фронта 21 мая противник перешел к обороне по Северскому Донцу тремя пехотными дивизиями, а танковой группировкой продолжал действовать в северном и северо-западном направлениях до соединения с 23 мая с балаклеевской группировкой.

19 мая войска 28-й и 38-й армий в несколько измененной группировке пытались продолжать наступление с прежними задачами.

В 9 часов 19 мая немцы сбросили небольшой парашютный десант и груз с 11 транспортных самолетов в районе Терновой, пытаясь усилить окруженный там гарнизон и навести панику в тылах 28-й армии. На этот раз большая часть десанта была уничтожена частями 38-й и 175-й стрелковых дивизий.

В 9 часов 30 минут части 28-й армии начали наступление, но успеха не имели. Наступление соединений 38-й армии закончилось также безуспешно. Контратаками, поддержанными массированными ударами авиации, противник вынудил все части армии возвратиться на исходные рубежи.

Во второй половине дня противник частями 168-й пехотной дивизии перешел в наступление на участке 293-й стрелковой дивизии 21-й армии и оттеснил ее с занимаемого рубежа к западной окраине Мурома.

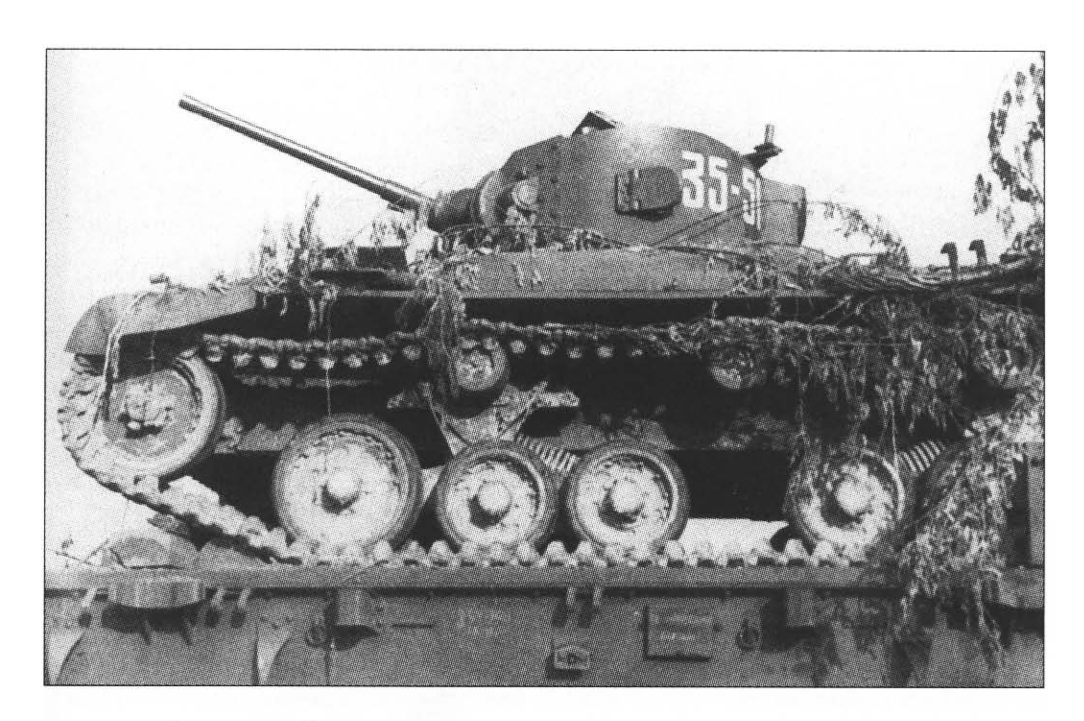
Это заставило командующего 28-й армией прикрыть свой фланг и тыл со стороны Мурома не введенными еще в бой частями подвижной группы.

В связи с все более осложнявшейся обстановкой в барвенковском выступе командующий Юго-Западным фронтом категорически потребовал от командующего 28-й армией ускорить разгром немецкой танковой группировки, с тем чтобы высвободить часть сил и получить возможность перебросить их на усиление левого фланга Юго-Западного фронта.

Командующий 28-й армией получил указание командующего фронтом начать наступление с утра 20 мая, но 277-ю стрелковую дивизию и 58-ю танковую бригаду в бой не вводить. Учитывая опыт предшествовавших боев, в которых противник упреждал войска армии в начале наступления, командующий армией приказал начать наступление на рассвете 20 мая. Основной целью наступления по-прежнему был разгром танковой группировки противника в районе Веселое — Терновая.

Общее состояние сил противника и его намерения перед фронтом северной ударной группировки командующими 21-й и 28-й армиями оценивались весьма оптимистично. По их мнению, противник понес в предыдущих боях громадные потери, истощен и готов прекратить наступление. Это заключение командующие армиями доложили командующему фронтом. Командующий 21-й армией не получил указания о наступлении и решил день 20 мая использовать для приведения войск в порядок, замены зимнего обмундирования летним и ограничился постановкой войскам задач по улучшению позиций.

Представление командующих 21-й и 28-й армиями о противнике не соответствовало действительности. К исходу 19 мая немецкое командование закончило сосредоточение боевой группы «Гольвитцер» (до двух полков 83-й пехотной дивизии) в выступе, который образовался 19 мая между Муромом и Вергелевкой вследствие отхода частей 21-й армии, и произвело перегруппировку сил перед фронтом 28-й армии. Суть этой перегруппировки заключалась в том, что против стыка 21-й и 28-й армий были переброшены 3-я танковая дивизия (до 40 танков) и два полка 57-й пехотной дивизии, а части 23-й танковой дивизии (до 100 танков) и два полка 71-й пехотной

Танк британского производства МК III «Валентайн IV», захваченный немцами в боях за Харьков. Группа армий «Юг», май-июнь 1942 года.

дивизии были переброшены в район Нескучное.

С наступлением рассвета 20 мая соединения 28-й армии, за исключением 175-й стрелковой дивизии, перешли в наступление и начали успешно продвигаться. Но с выходом в район южнее Нескучное, где были сосредоточены главные силы 23-й танковой дивизии, наступавшие части были остановлены сильным огнем танков, артиллерии и налетами авиации. В 12 часов противник приступил к осуществлению своего контрудара по частям 175-й и 169-й стрелковых дивизий 28-й армии. Под воздействием танков и авиации противника, беспрерывно действовавшей над полем боя, части этих дивизий начали отход по всему фронту в восточном направлении, открывая тем самым тылы соединений 21-й армии.

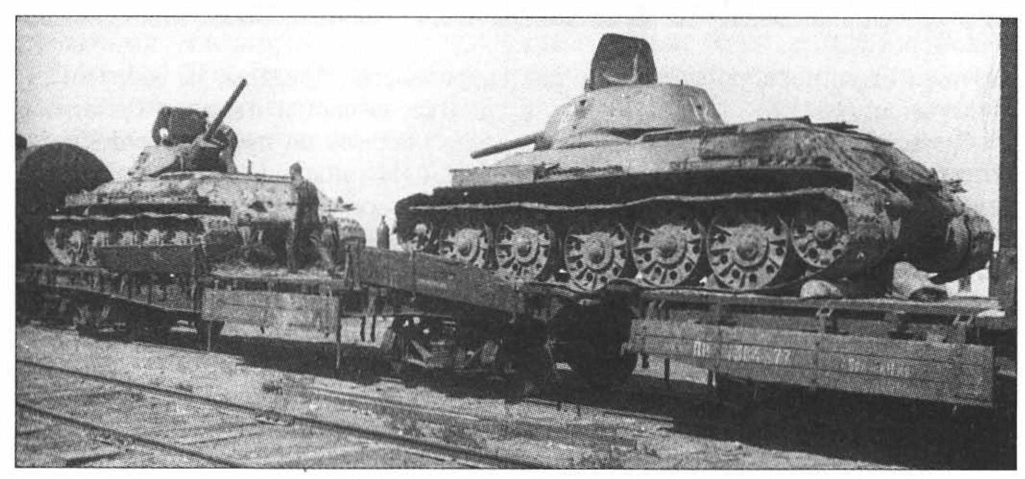
В 17 часов начала наступление группа «Гольвитцер». Она прорвала оборону 21-й армии и овладела северо-западной частью Мурома. В этой обстановке командующий 21-й армией начал отвод частей 227-й стрелковой дивизии и 34-й мотострелковой бригады из образовавшегося мешка и пытался организовать оборону на промежуточных рубежах. Но поспешный отход правофланговых соединений 28-й армии сорвал эти планы.

К вечеру 20 мая немцам своими подвижными войсками удалось выйти в район Петровская, Красный Лиман. 21 мая германская танковая группировка, действовавшая против правофланговых войск Юго-Западного фронта, была перенацелена на новое направление и получила приказ повернуть на Балаклею и из района западнее этого города наступать навстречу группе «Клейст».

В тот же день 3-я и 23-я танковые дивизии противника были выведены из боя в полосе правофланговых войск Юго-Западного фронта и приступили к выполнению новой задачи. 22 мая они находились уже в районе Балаклеи. К этому времени соединения армейской группы Клейста успели овладеть Чепелем, Волобуевкой и Гусаровкой. Поэтому танковой группировке 6-й армии оставалось только форсировать Северский Донец и, пройдя всего

Эшелон с танками производства СТЗ, захваченными немцами в ходе контрнаступления под Харьковом, а также в последующих операциях лета 1942 года. Тактический номер ближней машины «12». Группа армий «Юг», июнь-июль 1942 года.

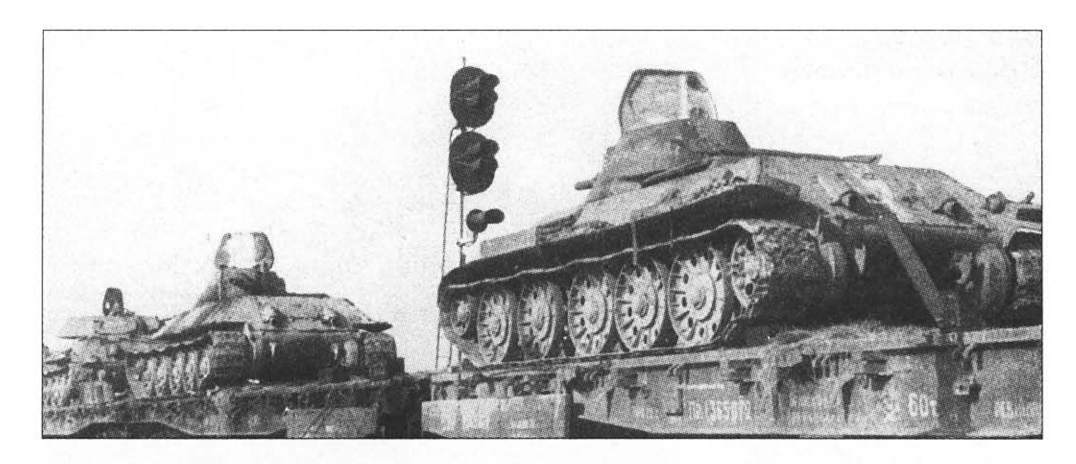

лишь от 10 до 25 км, соединиться с войсками, наступавшими с юга, что она и сделала в тот же день. В районе Гусаровки (10 км южнее Балаклеи) германские группировки соединились.

Итак, 22 мая «ловушка захлопнулась». В окружении оказались 6-я и 57-я армии (20 мая 1942 года решением главкома ЮЗН 57А была подчинена Юго-Западному фронту. – **Прим. авт.**), а также армейская группа генерал-майора Л.В. Бобкина. Пути отхода на восток за реку Северский Донец этим объединениям был отрезан.

Однако внутреннего и внешнего фронтов окружения в тот момент у немцев еще не имелось и можно было попытаться вывести из «кольца» наши войска. Попытки таких действий были. Уже днем 22 мая командарм 38А генерал К.С. Москаленко прибыл в левофланговую группу войск, возглавляемую его заместителем генералом Г.И. Шерстюком и попытался использовать сосредоточенные ранее силы для новой задачи: ударом из района н/п Савинцы на Чепель деблокировать окруженных. При этом имелось в виду, что наступление начнут частью

Отправка в тыл захваченных советских «тридцатьчетверок». Группа армий «Юг», июнь-июль 1942 года.

сил все стрелковые дивизии, составляющие эту группу, совместно с переданными ей 242-й стрелковой дивизией и 114-й танковой бригадой, а затем оно будет поддержано войсками, прорывающимися изнутри вражеского кольца, и резервами фронта — 3-й и 15-й танковыми бригадами.

Но последние не успели подойти своевременно, а собственных сил для решения этой задачи в группе войск генерала Г.И. Шерстюка оказалось недостаточно.

Образование группировки «Юг». Бои в окружении (23-28 мая 1942 года). С 23 мая в штабе сначала Южного фронта, а затем Юго-Западного направления стали разрабатываться планы по спасению окруженной группировки советских войск, однако переправы через реку Северский Донец в районе Студенок находились под артиллерийским и минометным огнем противника. Поэтому операция, проводимая силами 3, 12-й и 15-й танковых бригад Южного фронта была временно отменена.

Вечером 23 мая главнокомандующий Юго-Западным направлением принял решение прорвать фронт окружения и вывести войска на левый берег реки Северский Донец. С этой целью из войск 6-й и 57-й армии, а также армейской группы оказавшихся в окружении, была создана группа «Юг» («Южная группа») под командованием замкомандующего Юго-Западным фронтом генерал-лейтенантом Ф.Я. Костенко. Это решение было санкционировано Ставкой Верховного Главнокомандования. Однако время было упущено. Окружение наших войск на барвенковском плацдарме стало фактом.

Согласно новому плану группа «Юг», прикрывшись с юго-востока, должна была нанести главными силами удар на Савинцы с целью планомерного вывода войск за реку Северский Донец. Для помощи окруженной группировке в составе Южного фронта был создан Сводный танковый корпус, который, действуя на фланге 38-й армии Юго-Западного фронта, должен был наступать навстречу частям, прорывавшимся из окружения. Одновременно были перенацелены силы 38-й армии, прорывавшей внешнее кольцо окружения в районе Чепель.

Первоначально для формирования Сводного танкового корпуса использовалась матчасть 3, 15-й танковых бригад. На 23 мая 1942 года 15 тбр имела в строю 29 танков (20 Т-34 и 9 Т-60), а 3 тбр — 33 танка (8 КВ, 9 Т-34 и 16 Т-60). Полноценного штаба танкового корпуса не было — для управления использовались остатки штаба 121-й танковой бригады. Отсутствие сколоченного штаба крайне затрудняло руководство танковыми бригадами и их обеспечение. Напри-

мер, несколько дней личный состав Сводного танкового корпуса не был обеспечен продуктами питания.

Когда же танки бригад стали выдвигаться в исходные районы сосредоточения, оказалось, что переправы в районе Гороховатка и в районе Чистоводка отсутствуют. По спешно наведенной в течение трех часов переправе сумели переправиться только легкие танки. Остальным пришлось искать обходной маршрут.

Начиная с рубежа Чистоводка, колонна танков непрерывно подвергалась бомбежкам с воздуха, в результате чего задерживалась переправа и движение.

К вечеру 23 мая в район сосредоточения в Ивановку прибыло 24 танка 15-й (17 Т-34 и 7 Т-60) и 15 танков 3-й (2 Т-34 и 13 Т-60) танковых бригад. Остальные гусеничные боевые машины отстали на маршруте прохождения колонны и все требовали ремонта. Танки КВ из-за отсутствия переправы необходимой грузоподъемности прибыли в район расположения бригад только 25 мая 1942 года.

По прибытии в Ивановку Сводный танковый корпус снова переформировали. 3-я танковая бригада из его состава была изъята, а вместо нее включены 64-я танковая бригада 23-го танкового корпуса, избежавшая окружения, 114-я танковая бригада и 92-й отдельный танковый батальон. Всего в сводном корпусе на тот момент имелось 102 танка.

По данным, которые были сообщены заместителю командующего Южного фронта по АБТВ генерал-лейтенанту танковых войск КА И. Штевневу (он осуществлял оперативное руководство Сводным танковым корпусом), полковником Рухле из армейской группы «Юг», 21 тк сосредоточивается в районе Гусаровка, Волвенково, Высокий, а 23 тк в районе Лозовеньки. На самом деле район сосредоточения 21 тк был уже занят противником.

Сводному танковому корпусу была поставлена задача во взаимодействии с 21-м танковым корпусом уничтожить группировку противника в районе Протопоповки.

25 мая 1942 года в 14.00 15-я танковая бригада совместно с учебным батальоном 242-й стрелковой дивизии начала наступление на Красную (в некоторых документах Червонную Гусаровку. — **Прим. авт.**) Гусаровку и Байрак. 114-я танковая бригада во взаимодействии с 903-м стрелковым полком наступала на Чепель.

Противник встретил атаку танков сильным артиллерийским огнем. Боевые порядки наших войск непрерывно подвергались налетам немецких бомбардировщиков, действовавших группами по 25-30 машин. Для того, чтобы остановить продвижение боевой группы генерала Шерстюка, успешно форсировавшей Северский Донец, германское командование ввело в сражение 384-ю пехотную и 14-ю танковую дивизии. Развернулось тяжелое позиционное противостояние, в «котле» которого подчас причудливо смешивались и переплетались трагические и комические сюжеты.

Учебный батальон 242-й стрелковой дивизии полковника А.М. Кошкина, действовавший совместно с 15-й танковой бригадой, потерял всякую связь с танками и о своем местонахождении не давал никому знать. Например, 1-я рота учбата должна была наступать во втором эшелоне батальона. В суматохе атаки командир батальона ее потерял. Рота численностью 70 человек под командой «геройского» лейтенанта Макартычана до 17.00 25 мая 1942 года сидела в тылу, не зная, что делать. Наконец ее обнаружили офицеры штаба Сводного танкового корпуса и отправили в наступление вслед за танками. Однако рота с наступлением темноты разбежалась и

Несмотря на тяжелое поражение советским войскам удалось стабилизировать оборону. На снимке – группа бойцов и командиров одной из частей Юго-Западного фронта на отдыхе. На заднем плане грузовик ГАЗ-АА (с номером «С-14-79», нанесенным красной краской). Юго-Западный фронт, май-июнь 1942 года.

к 23 часам сначала командир роты – лейтенант Макартычан, а затем и вся рота отдельными группами возвратилась с поля боя под видом поиска командира батальона. О месте нахождения самого батальона 242-й стрелковой дивизии командиру 15-й танковой бригады стало известно только во второй половине дня 26 мая, когда это подразделение было обнаружено танкистами в лощине реки Северский Донец около населенных пунктов Жуковка, Шуровка.

К вечеру 25 мая 1942 года наши танковые бригады с боем заняли Чепель. Это был успех. В течение этого дня танковые бригады Сводного корпуса уничтожили 19 немецких танков, 8 противотанковых пушек и до 2-х рот пехоты противника. Свои потери составили 29 танков: 15 тбр – 7 (5 Т-34 и 2 Т-60), 64 тбр – 10 (7 MK II «Матильда» и 3 Т-60), 114 тбр – 12 (4 М3 и М2 средних, 8 Т-60). На 26 мая бригады имели в строю: 15 тбр – 10 Т-34 и 10 Т-60, 64 тбр – 2 MK II «Матильда», 1 MK III «Валентайн» и 7 Т-60, 114 тбр – 13 Т-60. В этот же день 92-й отдельный танковый батальон убыл из состава Сводного танкового корпуса в распоряжение командира 3-й танковой бригады.

26 мая 1942 года, после приведения себя в порядок, части боевой группы и корпуса продолжили наступление с задачей прорвать внешнее кольцо окружения. Помимо 15, 64, 114-й танковых бригад на участке 900-го стрелкового полка, в направлении Красной Гусаровки, была введена в бой 3-я танковая бригада. Вместе с приданным ей 92 отб она имела 35 танков (2 КВ, 13 Т-34 и 20 Т-60).

В 16.30, когда танки вступили в сражение с противником и его огневыми средствами, а мотострелковые батальоны бригад вышли из окопов и двинулись в атаку за танками, над полем боя появились 12 советских штурмовиков, которые нанесли бомбовый удар по своим же войскам. Понеся потери от «дружественного огня», мотострелковые батальоны залегли. Следом за нашими штурмовиками появились немецкие бомбардировщики, которые до конца дня группами по 20-30 штук бомбили наши части.

Пехота 242-й стрелковой дивизии в атаку вообще не поднялась. Мотострелковые батальоны танковых бригад к исходу дня занимали прежнее положение. Оборону противника прорвать не удалось.

За 26 мая 1942 года было уничтожено 4 танка и 2 противотанковых пушки противника. Свои потери составили 11 танков: 3 тбр – 1 КВ, 4

Экипаж тяжелого танка КВ, прошедшего через тяжелые испытания: старшина Г.И. Маликов, лейтенант Д.К. Яковлев, сержант Р.И. Пискарев, старшина П.З. Тысячный. На своей боевой машине они уничтожили 7 орудий, 3 ДЗОТа, 8 автомашин, 10 солдат и офицеров противника, захватили 17 пленных. Юго-Западный фронт, июнь 1942 года.

Т-34 и 1 Т-60, 15 тбр — 5 Т-34 и 3 Т-60. 64-я и 114-я танковые бригады потерь не имели.

На 27 мая бригады имели в строю: 3 тбр — 1 КВ, 6 Т-34 и 18 Т-60,15 тбр — 6 Т-34 и 8 Т-60, 64 тбр — 2 МК II «Матильда», 1 МК III «Валентайн» и 7 Т-60, 114 тбр — 5 М2/М3 средних и 5 Т-60.

26 мая 1942 года в районе н/п Чепель прорвалась из окружения одна из крупных групп военнослужащих 6-й и 57-й армий. Все оставшиеся на ходу танки окруженной группировки «Юг» были объединены в танковую группу генерал-майора Кузьмина, состоящую из 5-й гвардейской, 7, 37, 38, 43-й танковых бригад, а также остатков 21-го и 23-го танковых корпусов. Им была поставлена задача — прорвать линию обороны противника и вывести окруженные части 6-й

и 57-й армий в направлении Лозовенька, Садки, Чепель. В головной походной заставе двигалась 5-я гвардейская танковая бригада, имевшая 14 танков (1 КВ, 7 Т-34 и 6 Т-60). По воспоминаниям очевидцев, в районе населенного пункта Лозовенька приготовились к прорыву группа из 60 танков 21-го танкового корпуса и отдельных танковых бригад Юго-Западного фронта. Танки построили «клином», который возглавила наиболее опытная 5-я гвардейская танковая бригада во главе с ее командиром генерал-майором Михайловым. На броню танков положили раненых. Пехоту разместили внутри «клина» и предупредили, чтобы пехотинцы бежали вслед за танками, так как остановок на перегруппировку не будет. Из 22 тысяч человек, которые пошли на прорыв, из окружения вышли около 5 тысяч и 5 танков 5-й гвардейской танковой бригады (4 Т-34 и 1 Т-60), 2 автомашины ГАЗ-АА и одна зенитная пулеметная установка (ЗПУ) на базе грузовика ГАЗ-ААА, которая прикрывала их огнем. Командир 5 гв. тбр был ранен и попал в плен, комиссар бригады был убит, из 1211 человек бригады из окружения вышло 155.

Также, в течение 26 мая, прорвали немецкую оборону и вывели из окружения другую группу советских военнослужащих 6-й и 57-й армий танкисты 23-го танкового корпуса во главе с его командиром Героем Советского Союза генерал-майором танковых войск Пушкиным.

Между тем, положение советских войск в «котле» было очень тяжелым — не хватало боеприпасов, горючего и продовольствия, а открытая степная местность не позволяла войскам укрыться от огня противника. Несмотря на отчаянные попытки, большинству бойцов и командиров так и не удалось вырваться из окружения. Один из немецких солдат из 1-й горнопехотной дивизии, участник тех боев, описал это так (1-я горнопехотная дивизия занимала оборону по берегу реки Берека на внутреннем фронте окружения. Группы генерал-майора Михайлова и генерал-майора Пушкина при выходе из окружения обошли дивизию справа и слева по флангам. — **Прим. авт.**): «Через несколько часов после того, как 1-я горнопехотная дивизия заняла свои позиции, ночью с 25 на 26 мая начался первый прорыв окруженных войск. С чудовищным рокотом, в озаряемой осветительными ракетами ночи, русские колонны, плотно сжатые, под пронзительные команды своих офицеров и комиссаров катились на наши позиции. Мы открыли бешеный оборонительный огонь. Вражеские колонны пропахали нашу тонкую линию обороны, забивая и закалывая все, что стояло на их пути, оступаясь и спотыкаясь о собственные трупы, пройдя еще пару сотен метров и, наконец, падают под нашим огнем. Оставшиеся в живых отошли по долине реки Берека. Через некоторое время — уже светало — от нас были посланы разведгруппы в долину Береки с целью выяснения обстановки. Но разведчики ушли недалеко — все вокруг кишело русскими. Всюду лежали трупы — неописуемая, жуткая картина. Но бои в «котле» еще не окончились — там внизу, на берегу Береки были еще десятки тысяч тех, кто не желал сдаваться. Атаки наших танков не имели успеха — их тут же контратаковали советские Т-34. Это выглядело как в кино.

В вечерних сумерках прилетел большой русский самолет — вероятно, с соответствующим приказом. Чудовищные крики и рев известили о начале нового прорыва. В мерцающем свете ракет было видно, как они идут. Плотную толпу сопровождали танки. На этот раз противник атаковал нас несколькими клиньями

Подбитый и брошенный экипажем германский средний танк Pz.Kpfw.III Ausf.J. Тактический номер четырехзначный: «1013». Группа армий «Юг», май 1942 года.

по всему фронту — в последнем отчаяньи, многие напились до бесчувствия. Как роботы, невосприимчивые к нашему огню, вламывались они то тут, то там, в нашу оборону. Ужасны были их следы. С расколотыми черепами, заутюженными до неузнаваемости гусеницами танков находили мы своих товарищей на этой «дороге смерти».

На следующее утро бои на реке Берека были закончены. Наша дивизия захватила свыше 27 000 пленных, около 100 танков и столько же орудий».

Днем 26 мая командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Бок посетил свои войска, ведущие бои с окруженной советской группировкой:

«Я еду через группу «Брайт», 44-ю и 16-ю танковую дивизии в 60-ю моторизованную и 1-ю горнопехотную дивизии. Повсюду одна и та же картина: все уже сжимаемый противник тем не менее делает то здесь, то там попытки прорваться, но он уже стоит непосредственно перед крахом. С одной высоты юго-восточнее Лозовенька можно было видеть, как со всех сторон бьющий в дымящийся «котел» огонь наших батарей получает все более слабеющий ответ... Толпы пленных текут в тыл, рядом идут в атаку наши танки и части 1-й горнопехотной дивизии — потрясающая картина!»

Исходя из полученной от окруженцев информации, 27 мая 1942 года в 09.00 боевая группа в составе 9 Т-34 и 12 Т-60 под командованием комбрига-64 подполковника Постникова была направлена для прорыва обороны противника и соединения с частями 6-й и 57-й армий в районе Ново-Павловка. При выдвижении в район атаки танки были встречены огнем противника и подвергнуты бомбежке с воздуха. В результате, из боя вернулось 3 Т-34 и 5 Т-60. Три танка Т-34, видимо, прорвались через боевые порядки противника и пропали без вести. Во время этой операции погиб командир 64-й танковой бригады подполковник Постников.

В 13.00 27 мая немецкие танки в количестве 10-12 единиц пытались контратаковать передовые линии советских войск, но были отогнаны огнем наших танков и артиллерии.

Во второй половине дня 27 мая атаку с задачей – расширить плацдарм для выходящих из окружения частей в районе Чепель – предприняла 114-я танковая бригада Сводного танкового корпуса под командованием подполковника И.В. Куриленко (с 28 мая – майора В.П. Карпова), поддержанная двумя стрелковыми полками 242-й стрелковой дивизии. Однако из-за сильного артиллерийско-пулеметного огня и бомбежек наступление не удалось. Но упорства русскому человеку всегда было не занимать. Только через сутки наши войска на участке шириной примерно 1 км удачно атаковали внешний фронт немецкого окружения.

И вот первый успех: 28 мая наши части прорвали созданный противником внешний фронт окружения. Силы нашей группировки были на исходе, а потому и пробитая ими брешь оказалась небольшой. Впереди же находился еще и внутренний фронт окружения. Резервов практически не было. И все же неимоверные усилия во имя освобождения окруженных, возможно, оказались бы тщетными, если бы они не совпали с очередной попыткой последних вырваться из вражеского кольца.

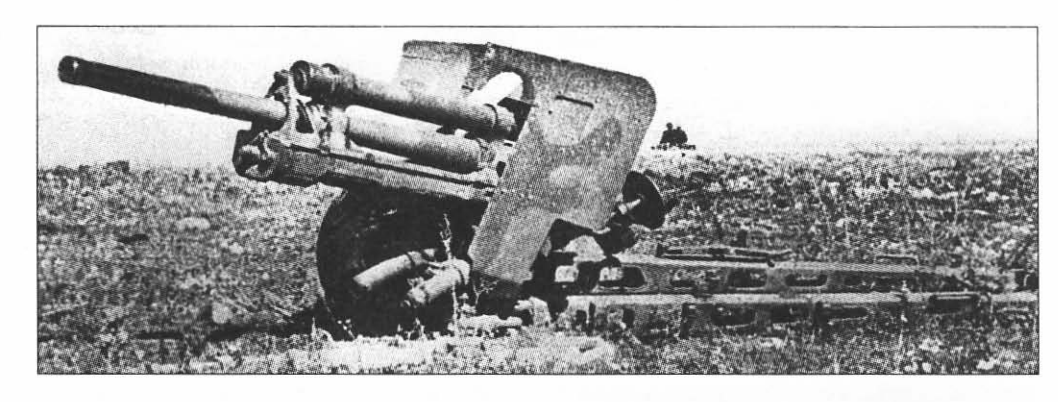
Дело в том, что соединения 38-й армии и Сводного корпуса пробили во внешнем фронте противника брешь в направлении Волобуевки, куда именно в тот момент с боем прорвалось через внутренний фронт значительное количество частей из состава окруженных войск. Их совместными действиями руководили член Военного совета Юго-Западного фронта дивизионный комиссар К.А. Гуров и начальник штаба 6-й армии генерал-майор А.Г. Батюня. Выход в район Волобуевки дался окруженным нелегко. И без того ослабевшие предшествующими тяжелыми боями, они при прорыве внутреннего фронта вновь понесли значительные потери и теперь не имели достаточных сил для дальнейшей борьбы с врагом.

Но, к счастью, им и не пришлось пробиваться через внешний фронт окружения, так как он был разорван наступавшими навстречу войсками боевой группы Г.И. Шерстюка и Сводного танкового корпуса. В ночь с 27 на 28 мая 1942 года в районе Чепель (н/п Волобуевка) вышло из окружения около 6000 человек л/с из 6-й и 57-й армий во главе с уцелевшим командованием группировки «Юг», а на участке между Красной Гусаровкой и Гусаровкой самостоятельно пробилось из окружения до 600 военнослужащих. Это были две последние относительно крупные группировки наших бойцов и командиров, которым посчастливилось выйти из окружения.

Несмотря на весь трагизм положения бойцы пробивались из кольца даже с тяжелым вооружением. По воспоминаниям очевидцев из 38А при встрече в районе Волобуевки первыми «подошли шесть танков Т-34. Из одного из них вылез член Военного совета Юго-Западного фронта дивизионный комиссар К.А. Гуров. За танками волнами шла пехота во главе с генерал-майором А.Г. Батюней».

Но практически вся артиллерия 6-й и 57-й армий, а также армейской группы генерала Бобкина погибла в «котле». Например, из двух гвардейских минометных полков 6-й армии – 5-го и 55-го, не уцелело ни одной установки (все взорвали), а из всего комсостава уцелел лишь военком 5-го полка старший политрук Р.Г. Яблоков, который с несколькими бойцами и вышел из окружения.

В течение 27 мая 1942 года немецкое командование пыталось полностью заблокировать кольцо окружения и исключить просачивание ча-

76,2-мм орудие Ф-22 УСВ, оставленное при отступлении советских войск. Коробчатые характерные станины указывают на то, что артсистема была сделана на сталинградском заводе «Баррикады». Юго-Западный фронт, июнь 1942 года.

Уцелевший в боях под Харьковом лейтенант В. Яковлев пишет письмо своим родителям в Ленинград. Юго-Западный фронт, июнь 1942 года.

стей Красной Армии. Для этого в район Красная Гусаровка, Волобуевка было подтянуто до 60 германских танков и 6-7 батальонов пехоты на грузовиках. Опасаясь контратаки противника на переправы через Северский Донец, 28 мая советские войска перешли к обороне. Танки Сводного корпуса зарыли в землю и замаскировали, а артиллерия была выдвинута на позиции для ведения огня прямой наводкой. В танковых бригадах к этому времени осталось 44 танка: 15 тбр – 2 Т-34 и 12 Т-60, в 64 тбр – 2 МК II «Матильда» и 5 Т-60, в 114 тбр – 5 М2/М3 средних и 5 Т-60, в 3 тбр – 1 КВ, 3 Т-34 и 9 Т-60.

С целью облегчения возможности выхода из окружения в ночь с 28 на 29 мая 1942 года была предпринята еще одна ночная атака на участок в районе Чепеля. Стрелковые части продвинулись вперед на 500 метров и далее были остановлены пулеметным и минометным огнем противника.

На фронте, занимаемом частями 38-й армии и Сводного корпуса, в эту ночь выходили из окружения только одиночки и мелкие подразделения советских частей. Всего к 30 мая из окружения вышло около 27 тысяч человек[35].

Это была катастрофа. По советским данным, потери войск Юго-Западного направления за период боев с 10 по 31 мая 1942 года составили: 26 6927 человек (из них раненые и больные, эвакуированные

в госпитали – 46 314, убитые и захороненные на незахваченной врагом территории – 13 556 человек; остальные 207 047 человек попали в окружение), 652 танка, 1646 орудий и 3278 минометов. По другим советским источникам с 12 по 28 мая 1942 года Юго-Западный и Южный фронты потеряли 277 190 человек, из них 170 958 безвозвратно и 106 232 ранеными[36]. Вместе с тем, в документах отмечалось, что «устано-

вить потери вооружения и техники, из-за отсутствия документов по ряду соединений и частей, не представляется возможным».

В окружении погибло и много известных советских военачальников. Среди них заместитель командующего войсками Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко; командующий и член Военного совета 6-й армии генерал-лейтенант А.М. Городнянский и бригадный комиссар И.А. Власов; командующий, член Военного совета, начальник штаба и командующий артиллерией 57-й армии генерал-лейтенант К.П. Подлас, бригадный комиссар А.И. Попенко, генерал-майор А.Ф. Анисов, генерал-майор артиллерии Ф.Г. Маляров; командующий армейской группой генерал-майор Л.В. Бобкин; командиры 15, 47, 270-й и 337-й стрелковых дивизий: генерал-майоры Д.Г. Егоров, Ф.Н. Матыкин, З.Ю. Кутлин, И.В. Васильев многие другие. Некоторые из них предпочли покончить с собой, чтобы не оказаться в плену.

По немецким данным, во время боев за Харьков было взято 239 036 пленных, уничтожено и захвачено 2026 орудий, 1249 танков и 540 самолетов. Собственные безвозвратные потери в людях составили около 20 000 человек. Сведений о потерях в технике автору найти не удалось.

Генерал Клейст после поездки по району только что стихших боев писал, что «на поле боя везде, насколько хватало глаз, землю покрывали трупы людей и лошадей, и так плотно, что трудно было найти место для проезда легкового автомобиля». На немцев – очевидцев этих событий – сражение оказало большое психологическое воздействие. Некоторые из них смотрели теперь на будущее с явным скептицизмом. Так, после боев восточнее Харькова командир 3-го танкового корпуса генерал Маккензен в донесении о состоянии своих войск после битвы сообщал, что «победа была достигнута на последнем издыхании»[37]. Сын генерала Паулюса Эрнст-Александр, офицер-танкист, был ранен в боях за Харьков. Он рассказывал отцу: «Русские понесли большие потери в танках, на полях сражений стоят сотни подбитых боевых машин. Русское командование совершенно не умеет их грамотно использовать. Один пленный советский офицер-танкист рассказывал следующее о визите в их часть маршала Тимошенко. Когда Тимошенко наблюдал атаку своих танков и видел, что немецкий артогонь буквально рвет их в куски, он только сказал: «Это ужасно!» Затем повернулся и покинул поле боя.

Видя все это, я задал себе вопрос: а сколько танков и других резервов мог еще мобилизовать этот подобный гидре противник?»

Когда И.В. Сталину доложили о поражении Красной Армии в Харьковской операции, он назвал это катастрофой:

«В течение каких-либо трех недель Юго-Западный фронт, благодаря своему легкомыслию, не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел еще отдать противнику 18-20 дивизий... Это катастрофа, которая по своим пагубным результатам равносильна катастрофе с Ренненкампфом и Самсоновым в Восточной Пруссии...»

В неудачах Сталин обвинил (и не без оснований) прежде всего командование Юго-Западным направлением – С. Тимошенко, И. Баграмяна и Н. Хрущева. При этом он добавил:

«Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе, которую пережил фронт и продолжает еще переживать, то я боюсь, что с Вами поступили бы очень круто...»[38].

Итоги сражения

Анализируя причины неудач советских войск в Харьковской операции, можно прийти к выводу, что кроме стратегических и оперативно-тактических просчетов, допущенных командованием Юго-Западного направления, причиной сокрушительного поражения наших армий явилась низкая подготовка большей части командного состава РККА всех уровней, начиная от командира взвода и до командующего армией включительно. Личная храбрость не могла компенсировать отсутствия умения и опыта в руководстве подразделениями, в способности наладить взаимодействие между родами войск, особенно между авиацией, танковыми частями и пехотой. Действительно, имея более чем двукратное превосходство над противником в танках, которые качественно превосходили немецкую технику, советское командование умудрилось побригадно распылить их по стрелковым частям и «истратить» при прорыве первой линии германской обороны. Пехотные части в основной своей массе действовали низкоэффективно, несмотря на героизм отдельных бойцов и командиров. Вот что сказано о подготовке советских солдат в докладе, обобщающем боевой опыт 3-й танковой дивизии вермахта в Харьковской операции: «Пехота русских слаба. Она ни за что не будет атаковать позиции неприятеля без соответствующей поддержки танковых подразделений. Однако в самой тактике наступательных действий с начала войны ничего не изменилось. Русские ведут бой живой силой и достигают успеха за счет колоссальных людских потерь.

Русская пехота не может организованно противостоять массированным атакам наших танков. В случае огневого соприкосновения пехотинцы противника паникуют и оставляют свои позиции. Особенно это проявилось в боях под Харьковом. В первую очередь, подобный исход операций является результатом продуманных действий наших танковых сил, которые преследовали отходящего противника даже по ночам, не давая ему опомниться после дневных боев.

Однако, несмотря на все недостатки и слабую организованность частей РККА, их танки конструктивно не уступают нашим. Индивидуальная подготовка танковых экипажей также очень хороша. Русский лейтенант-танкист, захваченный в плен в одном из боев под Харьковом заявил на допросе, что их танковые войска по всем параметрам превосходят наши. Также в Красной Армии уже известно о применении нами кумулятивных танковых снарядов. На основании показаний пленного мы установили организационно-штатную структуру русской танковой бригады. В принципе, она ничем не отличается от нашей дивизии. Стали понятны и визуальные спецсигналы русских: желтый флаг, поднятый вверх – спешивание в колонны, красный флаг, поднятый вверх – развертывание, покачивание красным флагом из стороны в сторону – вражеские танки, занять позицию.

Из-за того, что большинство русских танков не радиофицировано, они не могут должным образом организовать массированные атаки против наших танков. Обычно сначала появляются четыре машины головного дозора, а затем остальные танки – один за одним. Видимо, этой же причиной обусловлена нелюбовь экипажей русских танков к обстрелам из любых видов оружия, даже из тех, что неспособно причинить им

какой-либо вред. Не всегда адекватно оценивая опасность, при отсутствии дополнительной информации по радиосвязи, русские танкисты стараются всячески избежать столкновений, уворачиваются, отступают от огня из 37- и 50-мм противотанковых пушек, а также из 50-мм танковой артсистемы KwK L/42.

Прекрасно понимая, что наши (речь идет о немецких войсках — **Прим. авт.**) прорывы в глубину советской обороны во многом связаны с продвижением длинных колонн танков и бронетранспортеров, русские очень часто успешно тормозили наше продвижение, располагая 2-3 засадные позиции танков Т-34 на командных высотах. Хорошо замаскированные, они не были видны до открытия огня, а также не были доступны для обстрела с флангов. Помимо тактического опыта срыва наших наступлений у русских появились новые образцы противотанкового вооружения. Так, например, 14,5-мм противотанковое ружье ПТРД с очень длинным стволом и сошкой. У ружья был свой расчет, который состоял из двух человек. Пуля ружья легко пробивает броню наших танков Pz.Kpfw.III и IV. Дальность стрельбы нам пока неизвестна. Противотанковые расчеты русских были проинструктированы таким образом, что их основной целью являлись командные машины и стреляли исключительно в триплекс наших танков. Танки Pz.Bf.Wg. с особой формой задней антенны были легко опознаваемы и истреблялись особенно эффективно. Таким образом, в течение недели 6-й танковый полк потерял 6 командных машин и большое число офицеров. Поэтому командир 6-го танкового полка принял решение из командного пересесть в обычный Pz.Kpfw.III. Уже потом было определено, что в одной машине с командиром будет находиться его адъютант, а не офицер связи. Командир передавал свой замысел адъютанту (у немцев должность адъютанта являлась штабной, в чем-то эквивалентоной должности начальника оперативного отдела. — **Прим. авт.**), а тот в свою очередь, используя средства радиосвязи доводил его до остального личного состава. Офицер связи находился в машине, следующей за машиной командира. Он контролировал радиочастоты и поддерживал контакт с командованием дивизий.

По опыту танковых боев с русскими частями стало ясно, что тактика выжидания и заманивания противника в огневой мешок гораздо эффективнее, чем стремительная атака. В лобовом столкновении уничтожив большое количество русских танков, мы потеряли танков не меньше. Медленное продвижение по фронту и фланговый охват является наиболее выгодной тактикой в борьбе с русскими танками».

1-й батальон 201-го танкового полка 23-й танковой дивизии по немецким данным в боях с советскими танками (с 12 по 27 мая 1942 года) уничтожил 79 единиц броневой техники (45 Т-34, 13 МК II «Матильда», 12 БТ и 9 KB), а потерял 10 своих (9 Pz.Kpfw.III и Pz.Kpfw.IV). Танковый батальон «Цирвогель» (3-й батальон 6-го танкового полка 3-й немецкой танковой дивизии) с 12 по 22 мая подбил 62 танка 5 KB, 36 Т-34,16 БТ и 5 МК II «Матильда». Потери самого батальона не указаны (эта информация является не совсем объективной, так как немцы указывают у себя только безвозвратные потери, а потери противника явно завышают. — **Прим. авт.**).

После плачевного провала наступательных операций Юго-Западного и Южного фронтов в районе Харькова войскам Юго-Западного направления с конца мая ставились только оборонительные задачи.

Юго-Западный фронт в составе 21, 28, 38-й и 9-й армий должен был

прочно закрепиться на рубеже Марино, Терновая (в 25 км юго-западнее Волчанска), Чепель (15 км южнее Балаклеи) и далее по левому берегу реки Северский Донец до Красного Лимана и не допустить развития наступления германских войск из района Харькова на восток.

Учитывая важность направления, которое оборонял Юго-Западный фронт, Ставка Верховного Главнокомандования усилила его семью стрелковыми дивизиями, четырьмя танковыми бригадами и двумя танковыми корпусами. Всего в составе Юго-Западного фронта на 10 июня было 30 стрелковых дивизий, две стрелковые и восемь танковых бригад, четыре танковых и два кавалерийских корпуса.

Тем временем немецкое командование в конце мая 1942 года приступило к подготовке еще двух наступательных операций с целью улучшения исходного положения для планируемого противником основного летнего наступления на южном крыле советско-германского фронта. Проведение этих операций, получивших название «Вильгельм» и «Фридерикус II», было возложено на 6-ю полевую и 1-ю танковые армии (последнее объединение спешно перегруппировывалось на участок Балаклея, Славянск. — **Прим. авт.**). С воздуха наступление этих армий поддерживалось авиацией 4-го воздушного флота и 8-го отдельного авиационного корпуса.

Суть намерений германского командования сводилась к тому, чтобы быстро прорвать советскую оборону, продвинуться к реке Оскол и создать на ее восточном берегу выгодные оперативные плацдармы для последующей «большой операции».

На 10 июня в составе наступательной немецкой группировки насчитывалось 26 пехотных, 5 танковых и две моторизованные дивизии, что давало противнику полуторное численное превосходство над войсками ослабленного Юго-Западного фронта.

Главный удар в операции «Вильгельм» оказался нацеленным против 38-й армии, оборонявшейся на купянском направлении. Для его нанесения предназначался 3-й моторизованный корпус, который должен был наступать по обеим сторонам железной дороги, идущей из Харькова на Купянск. Кроме того, противник подготовил два обеспечивающих удара. Один из них намечалось нанести также на Купянск, но из района Балаклеи, другой — из района н/п Печенеги на Великий Бурлук.

Угроза на купянском направлении стала очевидной командованию фронта еще до начала вражеского наступления. Поэтому здесь был предпринят ряд мер по усилению обороны.

Полоса 38-й армии была уменьшена со 100 до 60 км за счет передачи 28-й армии старо-салтовского плацдарма. Вместе с ним к правому соседу перешли оборонявшиеся там три стрелковые дивизии — 124, 226-я и 300-я. Взамен же 38-я армия получила четыре — 162, 242, 277-ю и 278-ю. Все это позволило разместить две дивизии в глубине обороны — 162-ю на отсечной позиции по южному берегу излучины р. Великий Бурлук, а 242-ю — на второй полосе, проходившей от Ново-Николаевки до Волосской Балаклейки.

Удвоилось число танковых бригад, подчиненных 22-му танковому корпусу. В конце мая поступили еще три танковые и две мотострелковые бригады, три артиллерийских и гвардейский минометный полки. Левым соседом 38-й армии стала 9-я армия, которой тогда командовал генерал В.Н. Гордов, а с 18 июня — генерал Д.Н. Никишев.

Войска 38-й армии продолжали совершенствовать оборону. Военно-строительные части при активном участии местного населения возводили тыловой рубеж по восточному

берегу р. Оскол и купянский обвод западнее города и железнодорожного узла. Армия со всей своей боевой техникой зарылась в землю.

Общая плотность артиллерии в ее полосе, как и при переходе в наступление 12 мая, достигла 19 орудий и минометов на 1 км фронта, в том числе от 3 до 6 противотанковых пушек. Почти во всех дивизиях было создано по два противотанковых опорных района, прикрытых минными полями. Здесь на прямую наводку были поставлены не только полковые и противотанковые пушки, но и более мощные орудия. Оборонявшиеся на наиболее ответственном направлении по обе стороны железной дороги 277-я и 278-я стрелковые дивизии были усилены шестью из десяти пушечных артиллерийских полков РГК, приданных 38-й армии.

Для создания артиллерийского противотанкового резерва сил не хватило, но этот пробел в ходе боев был восполнен выдвижением на купянский оборонительный обвод 1-й истребительной дивизии ПТО из резерва фронта. Стрелковые подразделения оборудовали огневые позиции для расчетов противотанковых ружей и подготовили группы бойцов, специально обученных метанию гранат по танкам.

Однако времени на подготовку к отражению нового вражеского удара было катастрофически мало. 6-я немецкая полевая армия, создав две ударные группировки: одну – в районе западнее Волчанска в составе 7-8 пехотных дивизий и вторую – в районе восточнее Чугуева в составе трех пехотных, трех танковых и одной моторизованной дивизии, утром 10 июня при поддержке авиации 4-го воздушного флота перешла в наступление против 28-й армии и правого фланга 38-й армии.

В 4 часа утра, после 45-минутной артиллерийской подготовки и при поддержке массированных ударов авиации, немцы атаковали позиции войск 38-й армии. По правому ее флангу и стыку с 28-й армией наносили удар семь дивизий, из них три танковых и одна моторизованная. Наиболее массированным он был, как и предполагалось, вдоль железной дороги и большака, в стыке 277-й и 278-й стрелковых дивизий.

Правофланговые полки под командованием майоров М.И. Петрова и Д.А. Подобеды до конца использовали возможности противотанковых опорных пунктов, а когда они иссякли, отошли за р. Великий Бурлук под прикрытием 133-й танковой бригады подполковника Н.М. Бубнова.

Командир 277-й стрелковой дивизии полковник В.Г. Чернов предпринимал все меры для использования огня артиллерии и средств пехоты против вражеских танков. Однако превосходство огня и сил врага было многократным. Даже лучше других усиленный артиллерией левофланговый 852-й стрелковый полк майора Д.Т. Филатова, приняв на себя тяжелый удар танков, начал отход вдоль железной дороги на восток, обнажив фланг соседей.

Более успешно выдержала удар танков и других средств врага 278-я стрелковая дивизия (командир – генерал-майор Д.П. Монахов). Она оборонялась в районе Волхов Яр, Богодаровка, Ново-Степановка, имея на правом фланге 853-й стрелковый полк майора Р.Л. Стурова, на левом – 855-й под командованием майора А.З. Федорова, а между ними 851-й, возглавляемый майором А.И. Доколиным. Все их подразделения сражались стойко, с высокой огневой активностью.

Особенно искусно действовали воины 851-го стрелкового полка, на боевые порядки которого наступали главные силы немецкой 44-й пехотной дивизии всего было отражено шесть вражеских атак.

Здесь же добилась серьезного успеха и 168-я танковая бригада майора В.Г. Королева. Только ее 1-й батальон под командованием капитана М.М. Анисимова в течение 10 июня уничтожил на дороге у Граково 30 танков и 18 орудий врага.

Всего в первый день боев воины 38-й армии сожгли и подбили около 60 немецких танков из 150, участвовавших в атаках. Когда 20 танков врага прорвалось с запада к станции Булацеловка, навстречу им ринулась 133-я танковая бригада. Здесь отличилась рота тяжелых танков КВ под командованием известного танкового аса старшего лейтенанта И.И. Королькова. Противник был отброшен от Булацеловки. При этом Иван Иванович Корольков уничтожил 8 немецких танков, а экипаж командира другой танковой роты старшего лейтенанта И.Д. Данилова — 7.

К исходу 10 июня противнику все же удалось занять междуречье Северского Донца и Великого Бурлука. Пришлось командарму выдвинуть из своего резерва 162-ю стрелковую дивизию полковника М.И. Матвеева, подчинив ей 168-ю танковую бригаду.

Кроме того, было решено нанести на рассвете 11 июня контрудар от Булацеловки на запад вдоль железной дороги силами группы войск в составе 22-го танкового корпуса, двух стрелковых дивизий и двух танковых бригад во главе с новым начальником автобронетанковых войск армии генералом Н.А. Новиковым. К сожалению, это намерение не удалось осуществить должным образом, так как ночью прошел сильный дождь, дороги размокли, и войска вступили в бой неодновременно.

Противник же в то утро начал форсирование р. Великий Бурлук, создавая тем самым угрозу обхода правого фланга 38-й армии и изоляции ее от правого соседа.

В сложной обстановке ожесточенного сражения командующий фронтом усилил 38-ю армию прославленной 9-й гвардейской стрелковой дивизией (командир — генерал-майор А.П. Белобородов, военком — полковой комиссар М.В. Бронников, начальник штаба — полковник А.И. Витевский). Сформированная в Сибири и именовавшаяся тогда 78-й стрелковой дивизией, она уже в битве под Москвой проявила величайший героизм и боевое мастерство. Сам комдив перед войной руководил боевой подготовкой войск Дальневосточного фронта, а когда вступил в командование дивизией, с успехом использовал свой большой опыт для достижения ее отличной выучки и сколоченности.

Гвардейцы не уронили своей славы и в 38-й армии. 11 июня дивизия с ходу вступила в бой, сменив 277-ю стрелковую. Южнее села Средний Бурлук ее части остановили продвижение врага и отбросили его пехоту и танки за р. Великий Бурлук. Противник вновь попытался прорваться, введя в бой 45 танков, но успеха не добился. Во второй половине дня он предпринял новое наступление на позиции дивизии, теперь уже силами до 100 танков и штурмовых орудий.

При отражении этой атаки успешно действовал 28-й гвардейский артиллерийский полк под командованием подполковника Ф.М. Осипычева. Здесь в составе одного из орудийных расчетов храбро сражался Федор Андрианович Полетаев, позднее прославившийся активным участием в итальянском движении Сопротивления и посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза, а также ставший национальным героем Италии.

О стойкости и мастерстве гвардейцев-артиллеристов можно судить по тому, что уже в первом бою они сожгли и подбили 42 танка. Гвардейцы стояли насмерть и не пропустили нацистские танки.

Пример стойкости 9 гв. сд ободрял и соседей. Ни 162-я стрелковая дивизия, ни 22-я мотострелковая

бригада (командир – полковник К.И. Овчаренко), сражавшиеся у села Аркадиевка при поддержке 648-го пушечного артиллерийского полка майора В.М. Бачманова и 156-й танковой бригады (командир – полковник Г.С. Соколов), не пропустили немцев через р. Великий Бурлук.

Итак, прорваться на Купянск лобовым танковым тараном германские войска не смогли. Тогда они стали обходить город с севера, сосредоточив свой удар в направлении ст. Гусинка, пос. Двуречная. В связи с этим был предпринят контрудар на юг вдоль р. Великий Бурлук силами 22-го танкового корпуса, который и в дальнейшем действовал здесь же против левого фланга вражеского 3-го моторизованного корпуса.

В ходе контрудара врагу был нанесен серьезный урон. Только 168-я танковая бригада в течение 11 и 12 июня подбила и сожгла 57 вражеских танков. А всего за две недели боев на этом направлении она при содействии артиллерии и минометов уничтожила 91 танк, 8 самолетов, 36 орудий, свыше 2000 солдат и офицеров противника. Только на счету танка лейтенанта А.Г. Севостьянова было 5 разбитых вражеских танков и столько же автомашин, до 50 убитых немцев.

14 июня операция «Вильгельм» была прекращена. Враг был остановлен на рубеже, проходившем по реке Великий Бурлук до Ново-Николаевки и далее через ст. Булацеловку до Богодаровки, а 81-я стрелковая дивизия удержала плацдарм за Северским Донцом южнее с. Савинцы.

Таким образом, контрударом фронтовых резервов – двух танковых и одного кавалерийского корпусов, а также двух стрелковых дивизий – продвижение противника 14 июля было остановлено на рубеже Купино (30 км юго-восточнее Белгорода), Ольховатка (30 км юго-восточнее Волчанска), р. Бурлук (20 км севернее Балаклеи).

В период с 15 по 21 июня германское командование осуществило новую перегруппировку войск для второй операции, которую, как было указано выше, назвали «Фридерикус II». Из 6-й армии в 1-ю танковую армию были переданы один моторизованный и один армейский корпуса. К 21 июня командование 1-й танковой армии на участке фронта от Чугуева до Славянска создало три ударные группировки: главную ударную группировку в районе Чугуева в составе трех пехотных, трех танковых и одной моторизованной дивизий, вторую группировку в районе Балаклеи в составе трех пехотных дивизий и третью в районе южнее Изюма в составе также трех пехотных дивизий.

Немецкое командование рассчитывало ударами по сходящимся направлениям расчленить войска 38-й и 9-й армий, уничтожить их на западном берегу р. Оскол и выйти на р. Оскол, захватив плацдарм на его левом берегу восточнее Купянска.

Надо было готовиться к отражению нового наступления врага, наращивать глубину обороны, особенно перед Купянском. Вот почему командование 38-й армии еще к утру 13 июня заблаговременно разместило в укреплениях второй полосы, на участке от с. Гусинка до Нурово, часть своих резервов, включая артиллерийские. Параллельно этому рубежу была укреплена промежуточная позиция на линии Ново-Николаевка, ст. Булацеловка, Ново-Степановка.

Соответственно эшелонировались и огневые позиции артиллерии усиления (до пятнадцати полков РГК). Она расположилась в основном в противотанковых опорных районах, прикрытых минными полями. На тыловом рубеже армии по р. Оскол был развернут 52-й полевой укрепленный район под командованием генерал-майора Н.М. Пожарского, имевший шесть артиллерийско-пулеметных батальонов.

Серьезные задачи были возложены на инженерные войска армии. Прежде всего требовалось минировать танкоопасные направления как на переднем крае, так и в глубине обороны. Большую сноровку и мужество в этом деле проявил ранее отличившийся в районе старо-салтовского плацдарма 530-й стрелковый саперный батальон.

Действовала здесь и 16-я инженерная бригада РГК спецназначения. Ее личный состав во главе с подполковником М.Ф. Иоффе многое сделал для создания заграждений, а позднее и для разрушения коммуникаций. Удачным был и опыт применения собак-истребителей танков. Специально обученные, они вскоре у ст. Староверовка подорвали 6 вражеских танков.

В инженерном оборудовании оборонительных рубежей большую помощь армии оказала 21-я саперная бригада под командованием подполковника И.И. Габера, входившая тогда в 7-ю саперную армию.

Мосты и переправы для сообщения войск с тылом через р. Оскол строили отдельные инженерные батальоны: 516-й «А» капитана Н.А. Шаповалова – у пос. Двуречная, 516-й «В» капитана С.Д. Науменко – у Купянска, 56-й майора С.Ф. Мозгова – у ст. Купянск-Узловой.

Немцы возобновили наступление на рассвете 22 июня. Новая операция «Фридерикус II» имела ту же цель, которой враг не достиг в операции «Вильгельм», – захват плацдармов на р. Оскол. Только на этот раз, кроме 6-й полевой армии, в наступлении участвовала и часть сил 1-й танковой армии. Всего в составе атакующих насчитывалось тринадцать дивизий. Из них шесть действовали против 28-й и 9-й армий, а остальные, включая три танковые и одну моторизованную, нанесли удар по правому флангу и центру оперативного построения 38-й армии. Вспомогательный удар силой трех пехотных дивизий с танками наносился из района Балаклея в направлении Савинцы, Кунье.

На правом фланге их встретили гвардейцы 9 сд генерала А.П. Белобородова. Они вступили в тяжелый бой с двумя вражескими дивизиями, поддерживаемыми сотней танков. Неравная схватка длилась несколько часов, и лишь к полудню врагу удалось потеснить наши части на 1-4 км и преодолеть р. Великий Бурлук.

На помощь дивизии генерала Белобородова пришла 6-я гвардейская танковая бригада подполковника М.К. Скубы из группы войск генерала В.Д. Крюченкина. При ее содействии правофланговый 22-й гвардейский стрелковый полк во главе с полковником Н.Г. Докучаевым предпринял решительные контратаки из района Ново-Николаевки в направлении Ивановки и далее на юг. В результате части двух полков 297-й пехотной дивизии были отброшены на западный берег р. Великий Бурлук.

Южнее натиску немцев противостояли 162-я стрелковая дивизия, 22-я мотострелковая, 168-я и 156-я танковые бригады. В течение семи часов отбивали они атаки врага, нанося ему ощутимый урон. Здесь особо отличился командир 2-го батальона 156-й танковой бригады старший лейтенант И.Ф. Селедцов. Только экипаж его машины подбил восемь вражеских танков и два противотанковых орудия, уничтожил роту пехоты вермахта. Отважному командиру, погибшему в этом бою, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Встретив стойкое сопротивление, вражеское командование бросило на этот участок крупные силы авиации, обрушившие на наши части целую серию непрерывных бомбовых ударов. Только после этого немцам удалось пробить брешь в стыке 162-й стрелковой дивизии и 168-й танковой бригады. Войдя в прорыв, они вынудили к отходу все правофланго-

вые соединения армии и оттеснили на промежуточный рубеж обороны 278-ю стрелковую дивизию, а часть ее сил окружили. Этот успех достался врагу дорогой ценой. Он потерял здесь 57 танков и большое количество живой силы.

В последующие дни наши войска сражались в еще более трудных условиях.

Особенно тяжело пришлось 9-й гвардейской стрелковой дивизии, когда противник обошел ее опорные пункты сначала в с. Гусинка, а затем в с. Самборовка. Но гвардейцы и в такой обстановке продолжали удерживать основные позиции. В боях в районе этих населенных пунктов отличился 18-й гвардейский стрелковый полк полковника Д.С. Кондратенко.

Долго сдерживали противника на рубеже восточнее Ново-Николаевка, Волосская, Балаклеевка 162-я и 242-я стрелковые дивизии, сражаясь и после того как танковые колонны вермахта создали угрозу их флангам. Но вот последовал удар врага с юга, из района с. Савинцы на Староверовку и наша оборона была прорвана. Возникла опасность отсечения основных сил 38-й армии западнее Купянска.

Вследствие невыгодного соотношения сил на купянском направлении, а также с целью упреждения противника в форсировании р. Оскол командующий Юго-Западным фронтом маршал С.К. Тимошенко 23 июня отдал приказ командующим 38-й и 9-й армий на отвод этих объединений на восточный берег реки Оскол.

В этих условиях командарм 38-й армии был вынужден отдать свой приказ на отвод войск. В течение двух ночей — на 24 и 25 июня основные силы армии отошли за р. Оскол. На правом берегу севернее Двуречной была оставлена лишь 9-я гвардейская дивизия генерала Белобородова.

Отход войск прикрывали 1-я истребительная противотанковая (командир — генерал-майор П.А. Фирсов) и вновь переданная в армию из резерва фронта 277-я стрелковая дивизии, действовавшие на купянском оборонительном рубеже.

Выполнив свою задачу, 277-я стрелковая и 1-я истребительная противотанковая дивизии в ночь на 25 июня оставили г. Купянск и тоже переправились на восточный берег р. Оскол.

Ворвавшийся вскоре в город противник попытался с ходу преодолеть реку. Он был встречен организованным огнем войск армии с восточного берега. В течение суток немцы прилагали отчаянные усилия для организации переправы, но успеха не имели.

Одновременно они непрерывно атаковали 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию, оборонявшуюся на рубеже речушки Нижне-Двуречная в стыке 38-й и 28-й армий.

Командованию дивизии и ее частей пришлось расчетливо расходовать каждый снаряд. Однако и в этих условиях гвардейцы в течение двух суток при поддержке «катюш» 51-го гвардейского минометного полка успешно отбивали все атаки врага, после чего отошли на восточный берег Нижне-Двуречной.

Врагу не удалось ни рассечь, ни уничтожить войска 38-й армии западнее Купянска, ни захватить на р. Оскол исходные плацдармы. Операция «Фридерикус II», как и предыдущая («Вильгельм». — **Прим. авт.**), не достигла намеченных целей. К 26 июня 1942 года нашим войскам удалось организовать оборону, отразив все попытки противника форсировать р. Оскол и захватить плацдарм на его восточном берегу. На короткое время ситуация стабилизировалась. Через десять суток нашим войскам все-таки пришлось отойти от рубежа р. Оскол. Да и то лишь потому, что противник обошел их с севера уже в период своего большого летнего наступления, начавшегося 28 июня 1942 года.

Примечания и ссылки

1. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993, с. 157.

2. История Второй мировой войны 1939-1945. М., 1975, т. 5, с. 112.

3. Там же.

4. ЦАМО РФ, ф. 16а, оп. 1072, д. 49, лл. 408-414.

5. Дело доходило до того, что купюры из германских секретных документов и директив печатались в англоязычной открытой печати. На советскую разведку работал обер-лейтенант люфтваффе Харро Шульце-Больцен, служивший в разведывательном отделе в главном штабе германских ВВС. Благодаря его деятельности советская разведка в 1942 году получила копии многих «знаковых» германских штабных документов.

6. Time. 1942. February 16, p. 29.

7. ЦАМО РФ, ф. 16а, оп. 1032, д. 21, лл. 32-33.

8. Там же.

9. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1961, с. 356-357.

10. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2, с. 276.

11. Там же, с. 277.

12. Там же, с. 278.

13. Там же.

14. Там же.

15. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1990. Bd. 6, s. 787.

16. KTB/OKW. Bd. 2. Hb., s. 5.

17. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. В 2-х т. Пер. с англ. М., 1991, т. 2, с. 248.

18. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 2, с. 316-317.

19. Там же, с. 320-322.

20. ЦАМО РФ, ф. 16, оп. 1032, д. 21, лл. 38-40.

21. ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 80050сс, д. 2, лл. 40-43.

22. ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 80038сс, д. 36, лл. 10-15.

23. По вопросу использования американских танков М2 средних на советско-германском фронте «сломано немало копий». Некоторые авторы считают строчку из «Итогового доклада заместителя командующего по АБТВ Южного фронта о боевых действиях Сводного танкового корпуса с 22 мая по 29 мая 1942 г.» (ЦАМО РФ, ф. 228, оп. 738, д. 40, л. 19), где указано: «114 тбр имела в строю М2 = 2, М3 = 2, Т60 = 6... Получено пополнение Т60 = 15...» ошибочной, так как по их мнению, изучение документов пунктов военной приемки в Архангельске, Мурманске, Бакарице, журналов учета формирования танковых частей Горьковского учебного автобронетанкового центра и материалов 114-й танковой бригады не подтверждают наличие М2А1 в СССР и в Красной Армии. Они предполагают, что вместо «М3 легкий ошибочно написали М2 средний, откуда и возникла путаница». Однако на листе 21 приведенного мной выше документа есть упоминание о потерях танков 114 тбр: «средних = 4, Т60 = 8. На 26.5 имела в строю: Т60 = 13...» Из этих данных следует два ясных и четких вывода: а) выдвинутый тезис об ошибке в документе – ложный; б) сами авторы документы 114 тбр вряд ли читали, потому что подобные доклады составляются на основе отчетов из соединений. Сам же факт использования танков М2А1 на советско-германском фронте имеет подтверждающий их использование архивный отчет, а отрицающих использование этих танков документов на данный момент не имеется.

24. Thomas L.Jentz. Panzertruppen. The complete guide to the creation and combat employment of Germany's tank force (1933-1942). Schiffer Military History, Atglen PA, 1996, p. 232-233.

25. Архив штаба артиллерии Советской Армии, ф. 1, оп. 2с, д. 12.

26. ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 793756, д. 54, лл. 309-310; д. 37, л. 307.

27. Тузов А.В. В огне войны. М., 1970, с. 38-40.

28. ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 80038сс, д. 36, л. 13.

29. Дегтярев П.А., Ионов П.П. «Катюши» на поле боя. М., Военное издательство, с. 55.

30. Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении (1941-1943). М., Воениздат, 1979, с. 196.

31. ЦАМО РФ, ф. 228, оп. 738, д. 40, лл. 34-37.

32. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., Военное издательство Военного министерства Союза ССР, 1960, с. 131-132.

33. Василевский А.М. Дело всей жизни. Минск, «Беларусь», 1988, с. 187-188.

34. Голубович В.С. Маршал Р.Я. Малиновский. М., Военное издательство, 1984, с. 78.

35. ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 161, д. 921, лл. 227-228.

36. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993, с. 225.

37. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6, s. 860.

38. ЦАМО РФ, ф. 3, оп. 11556, д. 8, лл. 212-214.

Источники и литература

Архивные документы:

1. Итоговый доклад о действиях танковых частей Южного фронта за период с 15 мая по 1 июня 1942 года (ЦАМО РФ, ф. 228, оп. 738, д. 40, лл. 33-46).

2. Доклад о действиях танковых частей Южного фронта за период с 17 мая по 1 июня 1942 года (ЦАМО РФ, ф. 228, оп. 738, д. 40, лл. 1-9).

3. Итоговый доклад о боевых действиях Сводного танкового корпуса за период с 22 по 29.05.42 г. (ЦАМО РФ, ф. 228, оп. 738, д. 40, лл. 13-25).

4. Доклад о боевых действиях танковых частей 6-й армии за период с 25 марта по 25 апреля 1942 г. (ЦАМО РФ, ф. 228, оп. 157, д. 15, лл. 707а-714).

5. Доклад о боевых действиях 22 тк с 12 по 21 мая 1942 г. (ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 80038сс, д. 36, лл. 10-15).

6. Доклад о боевых действиях 23-го танкового корпуса за период с мая месяца 1942 года по март месяц 1943 года (ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 604, д. 4, лл. 622-630).

Литература:

1. Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945. Том I. Операции советских вооруженных сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). М., Военное издательство министерства обороны Союза ССР, 1958. 734 с.

2. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. 930 с.

3. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1960. 800 с.

4. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 5. М., Военное издательство Военного министерства Союза ССР, 1951. 86 с.

5. Барвенковско-Лозовская операция (13-31 января 1942 г.). М., Воениздат, 1943. 89 с.

6. Василевский А.М. Дело всей жизни. Минск, «Беларусь», 1988. 542 с.

7. Голубович В.С. Маршал Р.Я. Малиновский. М., Военное издательство, 1984. 216 с.

8. Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении (1941-1943). М., Воениздат, 1979. 476 с.

9. В сражениях за Победу. Боевой путь 38-й армии в годы Великой отечественной войны 1941-1945. М., Издательство «Наука», 1974. 568 с.

10. Дегтярев П.А., Ионов П.П. «Катюши» на поле боя. М., Военное издательство. 236 с.

11. Thomas L.Jentz. Panzertruppen. The complete guide to the creation and combat employment of Germany's tank Force (1933-1942). Schiffer Military History, Atglen PA, 1996. 236 p.

12. Mackensen Eberhard Von. «Vom Bug zum Kaukasus. Das 3 Panzerkorps im Fieldzug gegen Sowiet Russland 1941/1942» Neckargemund. Vowincke, 1967.

13. Werthen Wotgang. «Geschichte der Panzer-Division 1939-1995». Bad Nauheim, 1958.

14. Paul Carell. «Unternehmen Barbarossa». Frankfurt a Main, 1968.

15. Hubert Lanz «Gebirgsjaeger. Die 1 Gebirgsdivision 1935-1945». Podzum, 1954.

16. Friedrich Paulus «Ich ctehe hier auf Befehl!». Frankfurt a Main, 1960.

17. «Tagebuchnotizen Ost II Heergruppe Sued vom 16 Januar bis 15. Juli 1942».

Научно-популярное издание

«Битва за битвой»

Мощанский Илья Борисович

СРАЖЕНИЕ ПОД ХАРЬКОВОМ
Кровавая катастрофа
12-28 мая 1942 года

Ответственный за выпуск *И.Б. Мощанский*
Корректор *А.В. Петрова*
Дизайн обложки *Ю.М. Юров*
Верстка *Л.А. Добрецова*

ООО «Издательский дом «Вече»
Почтовый адрес:
129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.
Фактический адрес:
127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.000452.01.09 от 27.01.2009 г.

E-mail: veche@veche.ru
http://www.veche.ru

Подписано в печать 31.10.2009. Формат 84x108 1/16.
Гарнитура «NewtonC». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 9. Тираж 3000 экз. Заказ В-1694.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

Представляемая читателям работа посвящена трагическим событиям весны 1942 года, когда блестяще начатое наступление под Харьковом в считаные дни превратилось в грандиозное окружение, закончившееся уничтожением двух армий и армейской группы. Однако такой плачевный результат не был случайным. Стремление Тимошенко и Хрущева любой ценой овладеть «второй столицей» Украины, одержать сначала военную, а затем и политическую победу привело к существенным стратегическим и тактическим просчетам, гигантским потерям и десяткам тысяч пленных. Сам же Харьков после этой трагедии стал в истории Великой Отечественной войны поистине «роковым» городом.

ISBN 978-5-9533-4437-1

